

ШРИ ШРИЛА БХАКТИВЕДАНТА НАРАЙАНА МАХАРАДЖ

ЗА ПРЕДЕЛЫ ВАЙКУНТХИ

СБОРНИК ЛЕКЦИЙ ШРИ ШРИМАД БХАКТИВЕДАНТЫ НАРАЯНЫ МАХАРАДЖА ПО «БРИХАД-БХАГАВАТАМРИТЕ» ШРИЛЫ САНАТАНЫ ГОСВАМИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>Предисловие к английскому изданию</u>	2
<u>Мангалачарана</u>	2
<u>ГЛАВА 1 Брахман встречает Гопу-кумара</u>	3
<u>ГЛАВА 2 Удивительное путешествие Гопы-кумара</u>	8
<u>ГЛАВА 3 Превосходство нама-санкиртаны</u>	13
<u>ГЛАВА 4 Настроение мадхурьи</u>	16
<u>ГЛАВА 5 Все воплощения Бхагавана суть одно</u>	20
<u>ГЛАВА 6 Непостижимое величие Кришны</u>	24
<u>ГЛАВА 7 Удивительная энергия Бхагавана</u>	28
<u>ГЛАВА 8 Величие Йогамайи</u>	33
<u>ГЛАВА 9 Кришна дарует премудрости даже Своим врагам</u>	38
<u>ГЛАВА 10 Разновидности преданного служения</u>	40
<u>ГЛАВА 11 Правильное настроение для арчан</u>	45
<u>ГЛАВА 12 Премудрости невозможно описать словами</u>	49

перевод: Манохар дас

Верстка: Гоураприя дас (Георг Вартанян)

Файл хранится в Интернет по адресу: <http://hari-katha.org/>

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Книга «За пределы Вайкунтхи» представляет собой сборник лекций, первоначально прочитанных на хинди одним из самых выдающихся *ачарьев* нашего времени — Шри Шримад Бхактиведантой Нараяной Махараджей. Эти лекции являются частью превосходного комментария Шрилы Нараяны Махараджи к «Шри Брихад-бхагаватамрите» Шрилы Санатаны Госвами. Здесь описывается, как Гопа-кумар, оказавшись в Шри Вайкунтха-дхаме, куда стремятся попасть многие святые, почувствовал уныние, причину которого не мог себе объяснить. В это время перед ним предстал Шри Нарада Риши, и Гопа-кумар принял его своим *шишкиа-гуру*. Нарада раскрыл ученику *таттву*, которая позволила Гопа-кумару завершить свое духовное путешествие и удовлетворить давно лелеемые желания сердца. Мы убеждены, что эта книга будет очень полезна всем искренним *садхакам*, стремящимся достичь Шри Голоки-Враджи — трансцендентного царства спонтанной любовной преданности Шри Радхе и Говинде, которое начинается за пределами Вайкунтхи.

Эти лекции были прочитаны в январе 1991 г. в храме Шри Кешаваджи, Матхура, где Шрила Нараяна Махараджа проводит большую часть времени. Я хочу поблагодарить Шримати Аша-Нараяну (санскритолога) за помощь в переводе, Шримана Альварнатху даса Ваначари за прекрасную редактуру и Шримати Яшоду-гопи-деви даси за корректуру и пожертвование на издание этой книги. Все вместе мы преподносим эту книгу Шриле Бхактиведанте Нараяне Махарадже, лучшему из расика-вайшнавов, и молим его позволить нам продолжать это служение ему и наделить нас необходимыми для этого качествами.

*Вайшнава дас анудас
Према-виласа дас
27 марта 1994 г., Шри Гаура-пурнима,
день явления Шри Чайтаньи Махапрабху.*

МАНГАЛАЧАРНА

*нāма-йрешитхам манум апи йачй-путрам атра сварūпам
рūпам тасйāграджам уру-пурйм мātхурйм гошйхавāтйм
рāдхā-кундам гири-варам ахо рāдхикā-мāдхавāййām
пrāпто йасйā пратхита-крпайā йй-гурум там нато 'сми*

В великом почтении я склоняю голову перед Шри Гурудевой, ибо он дал мне всесовершенное святое имя Господа и приблизил меня к Шри Чайтанье Махапрабху, Сварупе Дамодаре, Рупе и Санатане Госвами. Он привел меня в Матхура-мандалу, во Враджу, на берега Радха-кунды, к Гирирадже Говардхане и вселил в мое сердце надежду, что однажды и я смогу лично служить Самим Радхике и Мадхаве.

*нама ом вишнупādāya ācārya-симха-рūпине
йй-йй-мад-бхактипраджñāна кеyава ити нāмине
атимартййа-чаритрāyā свā-йй-итānām чапāлине
джйива-дуркхе садāртйā йй-нāма-према-дāйине*

Я в глубочайшем почтении склоняюсь перед *ачарьей*-львом, *джагад-гуру ом вишнупада ашоттара-шата* Шри Шримад Бхактипрагьяной Кешавой Госвами, который с огромной, родительской любовью воспитывает тех, кто принимает его покровительство, который испытывает неподдельную скорбь, видя страдания душ, отвернувшихся от Кришны, и который милостиво дарует им любовь к Святому Имени.

*āджāну-ламбита-бхуджау канакāвадāтау
сайкйртанаика-питарау камалāятāкшау
вишйивамбхарау двиджа-варау йуга-дхарма-пāлау
ванде джагат-прийа-кāрау каруṇāватāрау*

Я поклоняюсь всемилостивым Шри Чайтанье Махапрабху и Шри Нитьянанде Прабху. Их тела ослепительно сияют золотым блеском, Их большие глаза похожи на лепестки лотоса, а необычайно длинные руки достигают колен. Появившись на свет в семьях возвышенных *брахманов*, Они начали движение *санкиртаны*. Они поддерживают жизнь во вселенной, охраняют *юга-дхарму* и даруют обитателям этого мира высшее благо.

*канака-джалада-гāтрау нйла-йоṇāбджа-нетрау
мргамāда-вара-бхāлау мāлатй-кунда-мāлау
тарала-таруṇа-веййау нйла-пйтāмбареййау
смара нибхрта-никуйдже рāдхикā-крйшначандрау*

Ее тело цветом напоминает золото, а Его — только что появившуюся грозовую тучу. Ее глаза словно голубые лотосы, а Его — словно розовые. Их лбы украшены мускусной *тилакой*. У Нее на шее гирлянда из цветов *малати*, а у Него — из цветов *кунда*. Она одета в голубые, а Он — в желтые одежды, и оба, наряженные по-юношески, носят изумительные украшения. О ум, думай только о Шримати Радхике и Кришначандре, о том, как Они наслаждаются Своими играми в рощах Враджи.

а́нга-и́йāмалима-ча́табхир
абхито манди́кртенди́варам
джа́дйа́м джа́гуда-рочи́шйā
вида́дхата́м па́тйāмбарасйā и́рийā
врндāра́ния-нива́сина́м хрди
ласад-дāмāбхир āмодара́м
ра́дхā-скандха-нивеи́итоджджвала-бхуджа́м
дхйāйе́ма дāмодара́м

Я храню в уме образ Шри Дамодары, который пребывает в сердцах жителей Вриндавана. Его темное сияющее тело в миллионы раз прекраснее голубого лотоса, а желтые одежды столь лучезарны, что олицетворенное золото замирает в изумлении, увидев их неподражаемую красоту. На Его груди покачивается великолепная гирлянда *вайджаянти*, а левая рука Его украшает плечо Шримати Радхики.

хā деви ка́ку-бха́ра-гадага́дайāдйā ва́чā
йāче нипа́тйā бхуви да́ндава́д удбха́тйāртих
асйā прасāдам абудхасйā джанасйā кртвā
га́ндхарви́ке тава га́не га́на́нāм видхехи

О Деви [Радха]! О Гандхарвика! Я тяжко страдаю в разлуке с Тобой. Я падаю ничком на землю и с дрожью в голосе смиренно молю Тебя явить милость этому глупцу и принять его в круг Твоих близких служанок.

и́рий-кри́шṇа-чаи́танйā пра́бху нити́йāна́нда и́рий-адваи́та
га́ддхара́ и́рийāсāди-гау́ра-бхакта-врнда

ха́ре кри́шṇа ха́ре кри́шṇа кри́шṇа кри́шṇа ха́ре ха́ре
ха́ре ра́ма ха́ре ра́ма ра́ма ра́ма ха́ре ха́ре

ГЛАВА 1 БРАХМАН ВСТРЕЧАЕТ ГОПУ-КУМАРА

В «Брихад-бхагаватамрите» содержится много прекрасных историй, посвященных *бхакти*. Если слушать их с большим вниманием и интересом, то, несомненно, в нас пробудится сильное духовное желание, которое в конце концов приведет нас во Враджу. «Брихад-бхагаватамрита» очень полезна всем *садхакам*, которые стремятся к *рагануга-бхакти*. Эта книга подробно рассказывает, какова природа *бхагавад-бхакти* и как обрести его.

После того как Махараджа Парикшит выслушал «Шримад-Бхагаватам», его мать, Уттара, сказала ему: «Повествования Шукадевы Госвами изобилуют философией, и мне, женщине, трудно понять сердцем всю эту сложную *сиддханту*. Пожалуйста, объясни мне суть сказанного им, но только покороче и попроще, чтобы я могла понять».

Тогда Махараджа Парикшит рассказал матери, как Нарада раскрыл миру величие Бхагавана, показав всем величие Его *дхамы* и вечных приближенных. Путешествуя по различным святым местам и разным мирам, Нарада постиг *бхагават-таттву* (науку о Бхагаване) и увидел, как Бхагаван, оставаясь единым, являет Себя во множестве образов. Подобно этому, изначальная единая *дхамма*, обитель Господа — Вриндаван — распространяет себя во многие *дхамы*. Жители Вриндавана, изначальные спутники Бхагавана, становятся спутниками Господа в других мирах. Такова *сиддханта*. Один проявляется во многих. Бхагаван один, а не два, не три, не десять или двадцать. Нарада — лучший среди мудрецов, познавших эту *таттву*. ОнК — *расика*, великий знаток *расы*, способный наслаждаться ею. Однако он начал свое путешествие, делая вид, что ничего этого не знает.

Сначала он встретил *брахмана*, который поклонялся *шалаграма-шиле*. Нарада сказал *брахману*: «Ты один из самых удачливых людей в этом мире». Оттуда он направился в Двараку, где понял, что величайшие преданные — *гопи*. *Гопи* Вриндавана на порядок выше не только тех великих душ, что находятся в других *расах*, но даже цариц Двараки. А среди всех *гопи* лучшая — Шримати Радхика.

ā́радханā́нā́м сарве́шйā
ви́шṇор ā́радхана́м па́рам
та́смā́т па́рата́рам де́ви
та́дййā́нā́м сама́рчана́м

Падма-пурана

«[Махадева сказал Дурге-деви:] Из всех видов поклонения лучший — поклонение Вишну. Однако еще лучше поклоняться преданным Вишну». Слово *тадййā́нā́м* в этом стихе указывает на тех, кто так или иначе связан с Бхагаваном. Таких много, но Шримати Радхика — лучшая из них. Когда Нарада услышал это, сердце его наполнилось *премой*. Величие *гопи* раскрылось ему, особенно когда он наблюдал *лилу* возведения Нава-Вриндавана в Двараке. Сатъябхама, Рукмини, Джамбавати и другие были поражены, увидев, какие чувства испытывает Кришна в разлуке с *гопи*. Сначала Нарада обрадовался, но потом устыдился. Он подумал: «Придя сюда и напомнив Кришне о *гопи*, я причинил Ему такую боль, что Он лишился чувств». Но Кришна сказал ему:

— Проси у Меня любое благословение.

— Благословение? Я так провинился перед Тобой. Я причинил Тебе столько боли, что Ты упал без чувств.

— Если бы ты не сделал этого, никто не узнал бы о славе Моих вечных спутников, жителей Враджи. Поэтому ты заслужил Мое благословение. Проси у Меня чего хочешь.

— О Господь, я хочу всегда помнить Твои развлечения с *гопи* во Вриндаване. Я хочу посетить все места ваших игр и посыпать голову пылью с этих мест. Я хочу вечно петь *киртану*, прославляющую эти игры. О, если бы Ты был так милостив и даровал мне *прему*, которую испытывают *гопи*!

— Пусть будет по-твоему, — сказал Кришна. — Отправляйся в места Моих игр во Врадже. Обязательно посети Нанда-граму, Варшану, Говардхану, Явату, Тера-кадambu, Уддхава-кьяри, Вамшивату и Радха-кунду. С огромной любовью поклонись этим местам и моли их о милости. Тогда ты легко обретишь редчайшую *прему*, о которой мечтает даже Брахма.

Разные преданные Бхагавана хотят общаться с Ним по-разному, и Он проявляет Себя сообразно их желанию. Есть много разных категорий преданных, разных видов *лил* и разных *рас*. Для четырех Кумаров Кришна являет Себя в образе Брахмы, для Ханумана — в образе Господа Рамачандры. Для Вишваксены и преданных на Вайкунтхе Он — Нараяна, а для Сатьябхамы, Рукмини и Уддхавы — Дваракадхиша. Для *гопов* Он — друг, для тех, кто находится в *ватсалья-расе*, — сын, а для *гопи* — дорогой возлюбленный. И все это один и тот же Кришна. Возможно ли постигнуть это? Познать эту истину во всей полноте можно только по милости Бхагавана и Его преданных, и никак иначе.

Рассказывая матери историю Гопы-кумара, Махраджа Парикшит очень просто и привлекательно объяснил, как достичь уровня *премы*. Его невозможно достичь, если пренебрегать *шраванам* и *киртанам* или полагаться только на собственные силы. Не служа *гуру* и вайшнавам, мы не сможем обрести *прему* и через тысячи жизней, даже если прочитаем тысячи священных писаний. Подняться на уровень *премы* можно только благодаря предписанной *шастрами садхане*. Говорится, что тот, кто игнорирует предписания *шрути*, *смирिति* и «Нарада-панчататры», никогда не обретет чистого *бхакти*, а лишь зайдет в тупик. Поэтому надо строго выполнять предписания *шастр*. Что это означает? Необходимо получить *дикину*, или посвящение от истинного *гуру*, служить *гуру*, исполняя его сокровенные желания, и следовать его наставлениям. Надо служить *гуру* и вайшнавам и всячески избегать высокомерия, а для этого необходимо развивать смирение и не считать себя выше других.

*тр̥ṇād апи сун̐йчена
тарор апи сахишнун̐
ам̐нин̐ māнадена
к̐ртан̐ййаḥ сад̐ хариḥ*

«Повторять Святое Имя нужно очень смиренно, считая себя ниже соломы, лежащей на дороге. Надо стать терпеливее дерева, избавиться от гордыни и ко всем относиться почтительно. Лишь с таким умонастроением можно повторять Святое Имя Шри Хари непрерывно» (Шри Шикшаштака, 3). Чем лучше мы следуем этим наставлениям, тем скорее по милости Бхагавана, а также по милости вайшнавов, которая, по сути, и является милостью Бхагавана, в нашем сердце появится *бхакти*.

Итак, *бхакти* обретает тот, кто удостоился милости Бхагавана. Господь способен одарить милостью каждого. Но почему одним Он дарует милость, а другим нет? Большинство людей в этом мире не совершают *бхагавад-бхаджану*, и им Господь не оказывает милости. Он дарует милость лишь небольшому числу людей. Почему? Потому что для Него не все равны. Когда кто-то один получает милость, а кто-то другой нет, кажется, что здесь какая-то несправедливость, пристрастность. Если преданный оказывает милость одним и пренебрегает другими, кто-то может обвинить его в пристрастности. Одному давать больше любви, а другому меньше; одному давать больше наставлений, а другому меньше; одному давать глубокие наставления, а другому лишь поверхностные, — может показаться, что это пристрастность.

Однако следует понимать, что есть три уровня вайшнавов: *уттама*, *мадхьяма* и *канишитха*. Вайшнав *уттама* обладает почти всеми качествами Бхагавана. Он не страдает, как обычные люди. Он — *атмарама* (самодостаточен) и *аптакама* (свободен от мирских желаний). Его не беспокоят никакие соблазны, он все время погружен в медитацию и поклонение Господу. Такие возвышенные души обычно ни к кому не проявляют особой доброты и не скорбят ни о чьей смерти. Они обладают совершенной *атма-гьяной* (знанием о душе) и не отождествляют живые существа с их телами. Вайшнав *канишитха* не обладает глубоким знанием *таттвы* и потому не способен давать милость другим. Вайшнава категории *мадхьяма* можно распознать по четырем признакам:

*й̐й̐варе тад-адх̐й̐нешу
б̐л̐й̐й̐нешу дви̐шатсу ча
према-маитр̐й̐-кр̐покеки̐
й̐аḥ кар̐оти са мадх̐й̐амаḥ*

«*Мадхьяма* испытывает любовь (*прему*) к Бхагавану и поддерживает три вида дружеских отношений с вайшнавами: он служит вайшнавам *уттама*, дружит с равными ему и проявляет сострадание к вайшнавам *канишитха*. Он избегает злонравных и милостив к тем, кто пребывают в невежестве, но при этом обладают некоторой верой» (Бхаг., 11.2.46).

Мадхьяма-адхикари проявляет четыре вида пристрастности, но *уттама-адхикари* это не свойственно. *Уттама-адхикари* ко всем относится одинаково. Он не видит разницы между обусловленной и освобожденной душой, он всех считает освобожденными. Поэтому у него нет никаких обязанностей. Но вайшнав *мадхьяма* обязан проявлять пристрастность, а иначе кто будет давать людям милость и пробуждать в них *бхакти*? Такую милость дают вайшnavы *мадхьяма*, и особенно те, кто находится на высшей ступени *мадхьяма*. Наиболее добры и милостивы те вайшnavы, которые уже развили качества, позволяющие достичь уровня *уттама*, но еще не пересекли верхнюю границу уровня *мадхьяма*. Такие вайшnavы хотят поделиться богатством, которое хранят в своем сердце. Когда они раздают милость, их нельзя обвинять в пристрастности, потому что, согласно «Бхагаватам», пристрастность свойственна уровню *мадхьяма*. Если нам посчастливилось встретить такого вайшnavа, нужно вручить себя ему и служить ему не жалея сил.

«Надо служить вайшнав, который достиг высот *бхакти* и чье сердце свободно от желания хулить кого-либо» (Упадешамрита, 5). Встретив такого вайшнава, надо со всей искренностью склониться к его стопам и предаться ему. Если наше служение не бескорыстно, если в нем есть примесь обмана, он обязательно увидит это. Так же как и Бхагавану, такому преданному совсем не трудно заглянуть нам в сердце. Он видит людей насквозь. Он может наказать нас, и в этом проявится его милость. Или же, заметив нашу неискренность, он просто не обратит на нас никакого внимания. Поэтому надо служить ему с открытым сердцем.

Милость вайшнавов бывает двух видов: обретенная в прошлых жизнях и обретенная в этой жизни. Плоды благочестия, накопленные за миллионы жизней, могут помочь человеку снискать милость *расика*-вайшнавов, очень сострадательных по природе и сведущих в *таттве*. Благодаря этому он получит посвящение у настоящего *гуру* и начнет совершенствоваться в *бхаджане*. Это называется *практана-самскара* — опыт, накопленный в прошлых жизнях. В некоторых, редких случаях человеку, который имеет такой опыт, нет необходимости формально принимать *гуру*. Например, Харидас Тхакур и многие другие спутники Шри Чайтаньи Махапрабху находились на высочайшей ступени *бхакти* и не нуждались в формальном посвящении. И все же они получили его, чтобы подать пример обыкновенным людям.

Известна также история Махараджи Бхараты. В первой жизни у него был *гуру*, но во второй и в третьей он не принимал *гуру* и, несмотря на это, без особых усилий достиг уровня *бхавы*. Родившись как Джада Бхарата, он не слушал своего отца и всех остальных, кто пытался увести его с пути *бхакти*. Это *практана-самскара*, благодаря которой человек естественным образом встречает очень возвышенного *гуру* и обретает *садху-сангу*. В нем очень быстро пробуждается преданность Господу. Он может услышать всего лишь один стих из *шастры* и из него понять всю *таттву*. У таких людей уже есть вкус (*ручи*) к преданному служению, и они сознательно получают посвящение у *расика*-вайшнава. У них пробуждается жадное стремление к *бхакти*, и они быстро совершенствуются в *бхаджане*.

Тот, у кого нет такого опыта из прошлых жизней, тоже может постепенно развить жадное стремление к *бхакти*, если будет общаться с вайшнавцами и слушать об играх Кришны, описанных в «Бхагаватам». Затем он примет *гуру*. Однако его *гуру* может не обладать правильным пониманием *сиддханты*, и тогда рано или поздно преданный оставит его и найдет истинного *гуру*, который понимает *сиддханту* совершенным образом. Возможно также, что такой преданный примет истинного *гуру* с самого начала. Но если *гуру* покинет этот мир, что ему делать? Принять *шикша-гуру*, *расика-вайшнава*, в ком стремление к *бхакти* необычайно сильно. Таковы два вида милости, исходящей от вайшнавов.

В «Шри Брихад-бхагаватамрите» Гопа-кумар объясняет эти истины *брахману* на примере собственной жизни. Этот *брахман* был жителем Матхуры, но потом пришел в Прагджьотишапур, Ассам. Он странствовал, зарабатывая на жизнь публичным чтением писаний, как это до сих пор делают многие *пандиты* в Гуджарате. Он думал, что в Ассаме много богатых людей и там можно неплохо заработать. Однако у него ничего не вышло, и тогда он стал поклоняться Камакье-деви (Парвати). Богиня была очень довольна им и, поняв его намерения, подумала: «Кажется, у него есть какое-то *сукрити* из прошлых жизней. Если я помогу ему, он достигнет многого. Но прежде его нужно избавить от стремления к деньгам, тогда он сможет идти дальше».

Она предстала перед *брахманом* и сказала:

— Ты хочешь богатства? Я дам тебе самое великое на свете сокровище.

Что это за величайшее сокровище? *Бхакти*. Любой, кто обратится к истинному гуру, — будь то невежественный юноша или девушка, не способная понять *сиддханту*, — постепенно получит от него *бхагават-прему*. Но лжегуру скажет: «Поклоняйся Деви, Ганеше или Шанкаре, и, если ты умилишь их, они исполнят твоё желание».

Камакья-деви видит природу тех, кто ей поклоняется, и поступает с ними соответствующим образом. Поняв, что *брахман* был жителем Матхуры, она решила, что он не должен быть обманут. Она увидела его простодушие и дала ему *гопала-мантру*.

Эта *мантра* особенно важна для тех, кто хочет войти в *мадхурья-расу*. По милости Санатаны Госвами и других возвышенных вайшнавов *гопала-мантра* сейчас широко распространена в нашей *сампрадае*. Но до прихода Чайтаньи Махапрабху она была доступна не всем. Ее давали только тем, кто обладал возвышенными качествами, обретенными благодаря духовным заслугам в прошлых жизнях.

Итак, явив себя *брахману*, Деви дала ему эту *мантру*. Повторяя ее, он утвердился в преданном служении и в конце концов избавился от стремления к богатству. Он почувствовал, что нашел источник всех богатств. *Брахман* покинул Ассам, пришел к океану и омылся в месте Ганга-сагара. Однако там его ничто не привлекало, и он направился в Гаю. Но и там он почувствовал безразличие. Тогда он пошел в Варанаси, где его немного привлекала идея *муक्ति*, освобождения. И снова Парвати-деви явилась перед ним, на этот раз вместе со своим мужем, Шанкарой, который сказал:

— Будь осторожен! Тебе нельзя здесь оставаться. Немедленно уходи отсюда!

Шива и Парвати дают такое наставление только тем, кому хотя явить особую милость. А иначе *брахман* остался бы в Варанаси, обрил голову и стал повторять *ахам брахмāсми, тат твам аси* и *сарвам кхалв идам брахма*, желая раствориться в безличном Брахмане.

Сжалившись над ним, Махадева и Парвати сказали:

— Быстрее беги отсюда! Ты не должен здесь оставаться! *Мукти* — это тигрица, которая проглотит тебя, и ты никогда не вырвешься из ее пасти. Беги быстро и не оглядывайся! Приди в Матхуру, омойся в Ямуне у Вишрама-гхаты и отправляйся напрямик во Вриндаван.

На пути во Вриндаван *брахман* на несколько дней остановился в Праяге и увидел там огромное скопление народа. Там было много аскетов, отрекшихся от мира. Их волосы были завязаны в узел на макушке, а тела посыпаны пеплом. Они сидели вокруг жертвенного огня и совершали *ягью*. Там были также люди, которые читали и слушали о Господе Рамачандре и громко повторяли: «Джая Шри Рама! Джая Шри Рама!» В месяц *магха* в Праяг приходит множество самых разных *садху*, чтобы омыться в священных водах. В Праяге находится *аишрам* Бхарадваджи Риши, в котором жил Вальмики. Именно в том месте Рамачандра переправился через Гангу. Это очень чистое, святое место, там Чайтанья Махапрабху

давал наставления Рупе Госвами.

Увидев все это, *брахман* подумал: «Вот бы мне стать таким, как они». Люди там очень почтительно кланялись всем святым, часто собиравшимся в Праяге. *Брахман* получил *даршан* Божества Бинду-Мадхавы, посетил *арати* и послушал проповедь.

Затем преданные начали петь *киртану*, и *брахман* спросил:

— Что это вы кричите? И в чем смысл того, о чем говорилось на ваших собраниях?

— Брат, не говори так дерзко, — ответили преданные. — Это *апарадха*. На собраниях *махатмы* говорили о величии Бхагавана Шри Вишну.

Снова *брахман* почувствовал безразличие и покинул это место. Следуя наставлению Шанкары, он пришел в Матхуру и омылся в Ямуне у Вишрама-гхаты.

В Варанаси Шанкара сказал ему:

— Если будешь регулярно повторять *мантру*, ты сможешь увидеть Божество, которому поклоняешься.

Кто Божество *гопала-мантры*? Гопала-Кришна. Какой Гопала-Кришна? Это зависит от чувств, которые испытывает преданный. Для одних — это пастушок, который гонит коров на пастбище, для других — маленький Кришна, сидящий на коленях у Яшоды, а для тех, кто находится в *мадхурья-расе*, — это Кишора-Гопала. Наш *брахман* поклонялся Кришне, который пасет коров, играет на флейте и гуляет в лесах Вриндавана со Своими друзьями-пастушками.

Если, повторяя *мантру*, мы в своей медитации не видим Кришну, надо понимать, что, строго говоря, наша медитация бесполезна. «Когда это случится? Когда это случится?» — надо страстно жаждать этого момента. Надо повторять *мантру* всем сердцем, и тогда она дарует нам возможность лицезреть Господа. Иначе можно повторять ее жизнь за жизнью, но так и не получить никакого блага. Если во время повторения *мантры* мы отвлекаемся, о чем-то беспокоимся, засыпаем или теряем воодушевление, мы не получим полного блага от повторения. Когда же мы получим полное благо? Когда будем повторять так, как учил нас Гурудева и как Парвати учила *брахмана*: полностью сосредоточив ум, изгнав из сердца все мирские желания, со смирением и со слезами, текущими из глаз при воспоминании о Господе, — тогда Гопала предстанет перед нами. Этого не произойдет, если колокол, зовущий на обед, прерывает нашу медитацию и, спеша поесть, мы повторяем последние слова на ходу. Повторять *мантру* надо очень сосредоточенно, с чистым, искренним чувством, тогда *мантра* в конце концов позволит нам лицезреть Самого Шри Кришну.

*гурау гошѣхе гошѣхѣлайишу суджане
бхѣсура-гаѣ сва-мантре
Шри Манах-шикша, 1*

Повторять *мантру* нужно спокойно, с любовью и твердой верой, тогда она позволит нам увидеть образ Божества и *гуру*.

Омывшись в Ямуне, у Вишрама-гхаты, *брахман* пришел во Вриндаван. Он снова спустился к берегам Ямуны. В то время там не было ни города, ни деревни. Из *кунджи* неподалеку раздавался грустный, но очень приятный голос. *Брахман* не мог разобрать, был ли то плач или *киртана*, принадлежал ли этот голос мужчине или женщине, но голос словно звал его. Медленно он пошел на этот голос, пока не очутился в густой *кундже* посреди садов, что тянулись вдоль берегов Ямуны близ Кеши-гхаты. Он вошел в *кунджу* и увидел сияющего, прекрасного юношу. Это был Гоп-кумар, который на сладостную мелодию пел такую *киртану*:

*ѣрѣй-криѣна гопѣла харе мукунда
говинда хе нанда-киѣйора криѣна
хѣ ѣрѣй-ѣаѣѣодѣ-танѣѣа прасѣѣда
ѣрѣй-баллавѣй-джѣѣвана рѣджикѣѣѣа
Брихад-бхаг., 2.4.7*

В *киртане* он особо выделял строку *хѣ ѣрѣй-ѣаѣѣодѣ-танѣѣа прасѣѣда*. Из его глаз лились слезы, а изо рта капала слюна. *Брахман* не мог с уверенностью сказать, создавал ли в этот момент Гоп-кумар окружающее или нет. *Брахман* принес воды из Ямуны и омыл Гопе-кумару рот, а потом стал обмахивать его и постепенно привел в чувство.

Спустя какое-то время Гоп-кумар поднялся и спросил:

— Ты пришел из Ассама, из Прагдждьотишапура? И Деви дала тебе *мантру*?

Брахман изумленно молчал.

— Она дала тебе *гопала-мантру*? — снова спросил Гоп-кумар. — Оттуда ты пошел в Ганга-сагару, потом в Гаю и Варанаси. Там Шанкара и Парвати дали тебе наставления. А потом через Праяг ты пришел сюда.

Чем больше Гоп-кумар говорил, тем больше *брахман* изумлялся. В нем пробудилась глубокая вера в Гопу-кумара. «Откуда он все это знает?» — думал *брахман*, застыв в изумлении. Это очень сильно повлияло на него. Подобный опыт рождает в нас веру, которая сохранится до конца жизни. Если нам посчастливится встретить такого *гуру*, это изменит всю нашу жизнь. Но встреча с неистинным *гуру* вызовет в нас совсем другие чувства.

Лжегуру скажет:

— Дорогой друг, я хочу дать тебе посвящение в повторение Святого Имени.

Человек, возможно, ответит:

— Нет, нет, не сейчас. Может быть, завтра или послезавтра.

Но, видя, что человек богат, влиятелен, что у него хороший дом, много собственности, такой «*гуру*» думает: «Он может быть нам полезен. Против нас возбудили судебное дело, а этот человек занимает пост в правительстве и поможет нам». Поэтому он скажет:

— Не надо ждать. Прими посвящение прямо сейчас, пока ты не передумал. Принеси гирлянду из цветов.

Хотя человек не хочет приносить гирлянду, лжегуру скажет:

— Хорошо. Тебе нет необходимости ограничивать себя в чем-либо, становиться вегетарианцем или отказываться от вина. Какую *мантру* ты хочешь? Хочешь *ганеша-мантру*?

Чистый, истинный гуру никогда не станет устраивать подобной торговли *мантрами*. Он тщательно изучит умонастроение будущего ученика и, если тот действительно искренне желает *кришна-бхакти*, даст ему надлежащую *мантру*. В противном случае гуру под тем или иным предлогом отложит церемонию посвящения и отправит неискреннего ученика восвояси. Особенно если гуру находится на уровне *мадхьяма-адхикари* и недостаточно могуществен, он какое-то время будет держать кандидата в ученики возле себя и даст ему *мантру*, лишь убедившись в чистоте его намерений. Большинство гуруК — *мадхьяма-адхикари*, а не *уттама-адхикари*. Чтобы действовать как гуру, *уттама-адхикари* должен низойти до уровня *мадхьяма-адхикари*; *уттама-адхикари*, как правило, не принимают учеников. Нарада стал духовным учителем для многих, но он никогда не устраивал церемоний посвящения в ученики. Он просто пробуждал *бхакти* в сердце ученика и давал ему наставления.

Один человек по имени Кабир хотел получить посвящение у Рамананды Ачарьи, вайшнава в *сампрадае* Рамануджи. Но когда бы он ни обращался к нему с этой просьбой, Рамананда отказывал ему. Рамананда видел, что Кабир был самым настоящим *майявади*, *нирвишеша-вади*, и потому не хотел давать ему посвящение. Однажды поздно вечером Рамананда пошел на реку омыться, и Кабир, зная об этом, лег у него на дороге. Было очень темно, Рамананда не заметил Кабира и наступил на него.

Думая, что таким образом он оскорбил кого-то, Рамананда воскликнул:

— Рама! Рама!

Обрадованный Кабир поднялся, схватил Рамананду за стопы и сказал:

— Это мое посвящение, *гуруджи*. Теперь ты мой гуру. Рама, Рама, Рама...

Хитростью можно получить посвящение, но преданность обрести таким способом невозможно. Кабир так и остался *майявади*.

Итак, слова Гопы-кумара пробудили в сердце *брахмана* твердую веру, и тот спросил:

— Я пришел издалека, и в сердце моем есть сильное желание узнать одну истину: какова *садхья*, конечная цель, и *садхана*, практика, позволяющая достичь ее?

Если у *садхаки*, ученика, не возникает такого вопроса, он никогда не достигнет желанной цели. Когда Махапрабху пришел в Восточную Бенгалию, Тапана Мишра спросил Его: «Какова наша *садхья* и *садхана*?» Гуру будет очень рад такому вопросу и скажет: «Какой замечательный вопрос ты задал!» Ученик должен думать: «До сих пор я не понял, в чем заключается наша *садхья*. Кому нужно поклоняться и как? Что для этого необходимо? К кому мы должны прийти и как попасть к Нему?»

С самого начала духовной практики следует твердо усвоить, какова наша *садхана* и *садхья*. «На какой путь мне встать? Чего я достигну, идя этим путем?» Такое знание можно получить только в истинной *сампрадае*. Есть *сампрадаи*, в которых мы не найдем ответа на эти вопросы.

Гопы-кумар ответил *брахману*:

— Дорогой друг, у нас не так много времени. Я расскажу тебе кое-что из своей жизни. Ты уже получил *мантру*, а также встретил Махадеву и Парвати. В некоторых, особых случаях можно достичь совершенства, просто повторяя *мантру*. Но, как правило, без постоянного общения с вайшнавами, невозможно познать истину, о которой ты спрашиваешь. Поэтому я постараюсь попроще объяснить тебе, что такое *садхья* и *садхана*. Я буду объяснять постепенно один уровень *бхакти* за другим. Если я сразу расскажу тебе о *враджа-преме* — *преме*, которую испытывают *гопи* и Радхика, — или скажу, что мы должны поклоняться только Шри Кришне, который проявляет Себя как Нанда-нанда, Натавара, Шьямасундара и Радха-канта, ты не поймешь меня. Если я сразу начну описывать сокровенные игры Шри Радхи и Кришны, ты не сможешь оценить их по достоинству. Поэтому я опишу тебе различные уровни любви к Богу, и, по мере того как ты будешь слушать, в тебе пробудятся чувства, соответствующие твоей истинной природе.

Гопы-кумар стал рассказывать историю своей жизни:

— Я родился в доме молочника возле Говардханы.

Вот пример *практана-самскары*, обретенной в прошлых жизнях. Родиться на Говардхане, во Вриндаване или в Матхуре, особенно в семье преданных, — великая удача. Для того, кому выпала такая удача, *бхакти* становится неотъемлемой частью жизни. Впрочем, в наши дни даже во Вриндаване нередко рождаются современные хираньякашипу и раваны.

Гопы-кумар продолжал:

— Маленьким мальчиком родители посылали меня пасти коров. Я пил молоко и играл с друзьями. Это была беззаботная жизнь пастушка. Мы с друзьями ничего не боялись. Часто мы устраивали настоящие сражения, не боясь, что нас за это накажут. Отношения между людьми тогда были близкими и естественными. Так я вырос.

Однажды я встретил *брахмана*, который был очень добр ко мне. Он постоянно совершал *киртану*, повторяя имена Бхагавана. Он был очень отрешенным, его ничто не привлекало в этом мире. Я почувствовал веру в этого *брахмана*. Моя мать часто посылала меня отнести ему молока, и я приходил к нему. Я сказал ему, что он может всегда обращаться к нам, когда проголодается. Каждый день, выходя пасти коров, я навещал этого *брахмана* и постепенно очень полюбил его. В конце концов я полюбил его всем сердцем, настолько, что забыл о любви к отцу, матери и кому бы то ни было.

Я видел его в разных состояниях: иногда он смеялся, иногда бегал, а иногда катался по земле на берегу Ямуны и кричал: «Кришна! Кришна!» Видя это, я чувствовал, как моя вера в него крепнет. Мои отношения с ним были очень нежными. Словно мать, я то и дело приносил ему лепешки или еще какую-нибудь еду, но в основном он пил молоко. Когда я приходил и садился рядом с ним, он клал мне руку на голову, гладил по спине и относился ко мне с большой любовью. В конце концов, общаясь с ним, я ощутил безразличие к мирской жизни и пожелал получить у него посвящение.

Я стал настойчиво просить его дать мне посвящение. Тогда он велел мне пойти омыться в Ямуне. Я послушался, и, когда я вернулся, он произнес мне в ухо ту самую *мантру*, которую дала тебе Парвати-деви.

Затем Гурудева начал объяснять мне правила повторения этой *мантры*:

— К какому Божеству обращена эта *мантра*? Какие чувства пробудятся в твоём сердце, когда ты будешь повторять

ее? Слушай же: с флейтой в руках и павлиньим пером в волосах несравненно прекрасный Шьямасундара...

Тут его охватила *бхава*, и он упал без чувств, так ничего и не сказав ни о правилах, ни о *садхье* и *садхане*. Он лишь дал мне *мантру*, не объяснив ее смысла и не сообщив, сколько раз ее надо повторять и как правильно сидеть во время повторения. Слезы текли у него из глаз, тело трепетало, и все волосы на теле поднялись. Я побежал к Ямуне за водой, чтобы привести его в чувство, но, когда вернулся, его уже не было. Я стал искать его повсюду, во всех *кунджах* Вриндавана. Я искал до полного изнеможения и, не найдя нигде, очень расстроился.

* * *

Когда я получил посвящение у моего *гуру*, Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Махараджи, я тоже спросил его:

— Пожалуйста, объясните смысл *гопала-мантры* и *кама-гайтри*.

Он ответил:

— *Гопала-мантра* и *кама-гайтри* — это Шри Радха и Кришна. Если ты будешь повторять эти *мантры*, Радха и Кришна со временем явят Себя тебе. Сейчас тебе нет нужды знать их полный смысл. В нужное время *мантры* проявятся у тебя в сердце и все откроют.

С тех пор я всегда следовал этим наставлениям, и у меня больше не возникало таких вопросов.

ГЛАВА 2 УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ГОПЫ-КУМАРА

Духовный учитель Гопы-кумара исчез, но твердая вера в *гуру* никогда не покидала его. Он никогда не помышлял о том, чтобы сойти с пути, который указал ему *гуру*. Все, что говорит *гуру*, — для нас высшая ведическая истина, которую нужно вечно хранить в сердце. Иногда у *садхаки* возникает желание постичь все на собственном опыте. Он думает, что так сможет лучше духовно развиваться. Он не доверяет наставлениям извне и хочет во всем убедиться сам. Но *гуру* знает, что постичь все самому невозможно и за миллионы жизней. Что такое рай? Что такое Сиддха-лока? Что представляют собой Бхур, Бхувар, Свар, Махар, Джана и Тапо-лока? Что можно там увидеть и какого рода наслаждения можно испытать? Что интересного можно найти внутри восьми оболочек вселенной? Что происходит на Шива-локе? Что на Вайкунтха-локе? Что на Рама-локе? Мы можем хотеть сами увидеть и понять все это, чтобы потом, сравнив, выбрать самое лучшее. Однако этот путь нас никуда не приведет.

Если мы скажем мирскому человеку, который не желает обременять себя какой-либо *садханой*: «Дорогой друг, самое большое благо ты получишь, если будешь совершать *бхаджану* в честь Бхагавана. Оставь все и посвяти себя *бхаджане*», такой человек скорее всего подумает: «Но разве я не должен любить моих родителей? И потом, я еще не женат — мне необходимо получить опыт семейной жизни».

Оставить дом может только тот, у кого достаточно *сукрити* из прошлых жизней; тем же, кому не хватает *сукрити*, сделать это будет очень трудно. Следует понимать, что те, кто ушли из дома и с твердой решимостью посвятили себя *бхаджане*, в прошлых жизнях накопили достаточно *сукрити*. Им нет нужды запутываться в сетях семейной жизни. Примером таких великих преданных являются Шукадева Госвами и Нарада Риши. Как правило, наблюдая за человеком, можно определить, обладает он *сукрити* или нет.

Многие хотят своими глазами увидеть разные миры, но не каждому *карма* позволяет это. Поэтому Санатана Госвами милостиво описал счастье, которым наслаждаются обитатели каждого из миров, жизнь на разных планетах вселенной и то, почему живое существо привлекают одни миры, а к другим оно остается равнодушным. Он раскрыл это, рассказывая историю Гопы-кумара и проводя нас через все эти миры вплоть до Голоки Вриндаваны.

Но не следует думать, что Санатана Госвами написал просто увлекательный роман, описывающий странствия Гопы-кумара. Эта книга содержит глубочайшую *сиддханту* во всем ее многообразии. Так, некоторые считают, что Кришна пришел в этот мир главным образом для того, чтобы облегчить бремя земли. Но на самом деле Его главная цель была — доставить удовольствие Своим преданным, прославить на весь мир *гопи-прему* и Самому насладиться ею. Подобно этому, Шри Чайтанья Махапрабху одним действием мог достичь многих целей. Одним поступком Он учил сразу пятерых и решал пять совершенно разных задач. Нечто подобное можно сказать и о «Брихад-бхагаватамрите» Санатаны Госвами.

Гопы-кумар продолжал свой рассказ:

— Я очень сокрушался об исчезновении *гуру*. Продолжая повторять *мантру*, я почувствовал, как мое стремление к духовному совершенству растет и углубляется, и оставил дом и семью. В Праяге, на берегу Ганги, я увидел *брахмана*, который поклонялся *шалаграма-шиле*. Мне тоже захотелось так поклоняться. Но, увидев, что *брахман* кладет *шилу* в коробку, я подумал: «Если положить Тхакурджи в коробку, Ему придется уснуть голодным. И Он никуда не сможет пойти». Эта мысль причинила мне боль и беспокойство.

По совету того *брахмана* я пошел к правителю Кералы, в Южной Индии, который с пышностью поклонялся четырехрукому Падманабхе. Он также кормил вайшнавов, служил им и заботился об их благополучии. Увидев столь богатое поклонение Господу, я с удовольствием остался там на какое-то время. Мне захотелось служить Божеству так же, как это делает царь. У царя не было наследника, и когда царь умер, придворные астрологи посмотрели мою ладонь и обнаружили на ней царские знаки. Они решили, что я должен стать царем. Так я стал править царством и продолжал поклоняться Господу. В этом царстве меня удручало то, что, если к *прасаду* Божества прикасался человек из низшей касты, этот *прасад* уже никто не ел. Люди также отвергали неваренный *прасад*, предпочитая вареную пищу, и я взирал на все это с тоской в сердце. *Прасад* Божества духовен, и о нем нельзя судить с мирской точки зрения. Поэтому я почувствовал безразличие и к этому месту.

От вайшнавов я услышал о славе Шри Джаганнатхи.

Они сказали:

— В Нилачале нет такого отношения к *прасаду*. Там почитают даже тот *прасад*, который побывал в пасти собаки. Будь он засохший или вообще испортившийся, его тем не менее считают неотличным от Самого Бхагавана.

Итак, я отправился в Нилачалу и был счастлив увидеть то, о чем говорили вайшnavы. После нескольких *даршанов* Джаганнатхи мне захотелось служить Ему так, как это делал царь Нилачалы. Я подумал, что, если бы я был царем, я

служил бы Божеству собственными руками. Неожиданно царь умер, и среди царской семьи не нашлось ни одного достойного преемника. Старший сын царя покинул дом и посвятил себя *бхаджане*, а младший не имел необходимых для царя качеств. Люди беспокоились о том, кто унаследует трон, и молились Джаганнатхе. Господь явился им во сне и сказал: «Царем должен стать тот, чьи ладони и стопы отмечены царскими знаками. Смотрите, чтобы линии были непрерывными. Вам нужен тот, чьи ладони и стопы отмечены цельными знаками цветка, кувшина, звезды и раковины».

Увидев эти знаки у меня на ладонях, они возвели меня на трон. Я стал служить Божеству и был очень счастлив. Но со временем я почувствовал охлаждение к этому месту. Я увидел, что *пуджари* постоянно ссорятся между собой. Иногда я не мог видеть Божество, потому что храм был закрыт, и это вызывало во мне острое чувство разлуки. Кроме того, Джаганнатха никогда не разговаривал со мной. Я повторял *гопала-мантру* и мечтал увидеть того самого Гопалу, который свободно, без всяких условностей играет с *гопами*. Джаганнатху я не мог обнять, не мог вступить с Ним в простые, свободные отношения, о которых мечтал.

Однажды я увидел в храме моего Гурудеву. Он лицезрел Господа и был так поглощен духовными чувствами, что я не смел приблизиться к нему. Он не сводил глаз с Джаганнатхи. Надеясь поговорить с ним позже, я отвел взгляд, но, когда я вновь посмотрел в его сторону, гуру уже не было, и я опять потерял его. Я увидел его на следующий день, гуляя по берегу океана. Он сидел и повторял: «Кришна, Кришна», из глаз его катились слезы, и он ничего не замечал вокруг. Я вывел его из медитации и припал к его стопам, и тогда он раскрыл мне смысл *мантры* и назвал правила ее повторения.

Он сказал:

— Эта *мантра* способна даровать все, чего пожелаешь. Она откроет все, что ты хочешь увидеть, сделает доступными любые наслаждения. Даже если ты захочешь увидеть Самого Бхагавана, *мантра* исполнит твоё желание.

Сказав еще несколько слов, он снова погрузился в духовные переживания и ушел неизвестно куда.

Что это за *мантра*, о которой здесь идет речь? *Гопала-мантра*. Сейчас у нас еще нет твердой веры в нее, но посмотрите, насколько она могущественна!

Гоп-кумар продолжал:

— Всего несколько слов Гурудевы умножили мою веру, и я повторял *мантру* с огромной любовью. В то время я почувствовал безразличие к Нилачале и услышал от мудрецов, что Индра, царь рая, лично служит Бхагавану.

Гоп-кумар повторял *мантру* с сильным желанием отправиться на Индра-локу и немедленно очутился там, где Индра как любящий брат лично служил Упендре, поднося Ему изысканные яства и напитки. Под влиянием *мантра-джаны* Гоп-кумар пожелал оказаться на месте Индры, и, когда Индра в страхе перед демонами бежал из райского царства, мудрецы и полубоги собрались и решили отдать трон Индры Гопе-кумару. Какое-то время он наслаждался царствованием и служил Упендре разными способами. Но по ночам он не мог лицезреть Упендру и потому стал охладевать к райскому царству. Далее Гоп-кумар побывал на планетных системах Бхур, Бхувар и Свар, беседовал с Пиппалаей и другими мудрецами, а затем отправился на Брахма-локу, где со временем занял положение Брахмы.

На Брахма-локе олицетворенные Веды, Упанишады, Пураны и другие писания вели философские споры. Одни призывали раствориться в Брахмане, другие прославляли *бхагавад-бхакти*. Они пытались выяснить, что же все-таки лучше и кому следует поклоняться. Сначала олицетворенный «Бхагаватам» не принимал участия в споре и просто слушал. Но в конце концов Он выступил и все признали Его слова наилучшими и провозгласили славу Шри Вишну и Вайкунтхи.

Снова Гоп-кумар почувствовал безразличие. Повторяя *мантру*, он вернулся в земной Вриндаван, где опять повстречался со своим гуру, Джаянтой.

Гуру благословил Гоп-кумара и сказал:

— Все, что ты видел до сих пор, явилось тебе благодаря *мантре*. Продолжая повторять ее, ты сможешь преодолеть восемь оболочек вселенной, пересечешь реку Вираджа и попадешь на Сиддха-локу. Я благословляю тебя: отныне у тебя будет тело, которое позволит тебе путешествовать по высшим мирам, куда нельзя попасть в материальном теле. Все желания твоего сердца непременно исполнятся, но ты не должен нигде останавливаться во время своего путешествия. В конце концов постепенно, шаг за шагом, ты достигнешь желанной цели.

Есть история о мудреце, который жил в лесу Дандакаранья и предавался аскезе. Он повторял *гопала-мантру* тысячи лет и тем не менее оставался в этом мире. Когда в лес Дандакаранья пришли Рамачандра и Сита-деви, мудрец был пленен красотой Рамы.

Он стал молить Раму:

— Даруй мне благословение. Позволь служить Тебе так, как служит Сита, но чтобы Ты при этом был в образе Гопалы.

Рама ответил:

— Пусть будет по-твоему. Но ты не можешь сразу отправиться на Голоку. Когда Кришна явит в этой вселенной Свои игры, ты войдешь в чрево одной из *гопи* во Врадже и осознаешь свой духовный облик *гопи*. Ты выйдешь замуж, у тебя будет муж, свекровь, свекор и золовка, но в глубине сердца у тебя всегда будет чистая любовь к Гопале. Общаясь с *гопи*, ты достигнешь совершенства и навсегда избавишься от всех сомнений и невежества. Ты родишься из чрева *гопи*, узнаешь свою роль в *кришна-лиле*, полностью разовьешь определенное настроение, и, когда Кришна завершит Свои игры в этом мире, ты отправишься вместе с Ним на Голоку Вриндавану и там будешь вечно общаться с Ним. Таким будет твой путь.

Пока наша любовь еще не до конца развита, мы будем оставаться во Врадже этого мира. Достигнув совершенства, мы покинем этот мир — Бхагаван Сам столько раз говорит об этом. Сейчас нужно шаг за шагом идти по этому пути, и настанет день, когда по милости гуру мы обретем тело, в котором сможем путешествовать по высшим мирам, потому что в материальном теле туда попасть невозможно.

Гоп-кумар выглядел как прежде, но сейчас его материальное тело сменилось на полностью духовное. За одно мгновение он прошел сквозь восемь материальных оболочек, через которые прежде пробирался шаг за шагом миллионы лет. Обитатели райских планет осыпали его цветочным дождем, а Брахма и другие полубоги склонялись перед ним, когда он, словно молния, пронесся мимо. Минуя восемь материальных оболочек, он познал счастье, доступное обитателям этих оболочек. Затем он пересек реку Вираджа и вступил на Шива-локу.

Брахма-лока состоит из двух частей: высшая часть называется Садашива-лока, а низшая — Сиддха-лока, куда попадают

демоны, принявшие смерть от руки Бхагавана, а также *нирвишеша-вади*, миллионы лет созерцавшие в медитации безликое сияние. Такое освобождение называется *саюджья-мукти*. Низшую часть Брахма-локи мудрецы называют также Маха-кала-пурам, или Саюджья-локой. Именно сюда, в Маха-кала-пурам, приезжали Кришна и Арджуна, чтобы вернуть *брахману* его сына. Они забрали его из *мукти-кишетры* и, чтобы дать ему *прему*, доставили в Дварака-дхаму.

Очутившись на Сиддха-локе, Гопа-кумар увидел, что эта планета подобна глубокой реке, обитатели которой на время погружаются в *нирвишеша-брахму*, а потом вновь всплывают на поверхность. Повторяя *гопала-мантру*, Гопа-кумар поднялся было над этой рекой, но под влиянием низшего мира был вынужден вновь опуститься. Он с отвращением посмотрел на эту бесформенную пустоту и покинул Сиддха-локу, отправившись на Садашива-локу, где пели *киртану* и танцевали Шанкара, Парвати и все их приближенные. Парвати еще называют Гаури, потому что ее золотистое тело сияет, как чистая камфара, отчего она выглядит необыкновенно красивой. Она играла на разных музыкальных инструментах, а Шанкара танцевал. Ганеша пел, и Карттикея, Нанди, Бхринги и другие их спутники тоже танцевали и прославляли Бхагавана. В это время Ганеша сказал Гопе-кумару, что Шанкара неотличен от Бхагавана. Спустя какое-то время Гопа-кумар поднял глаза к небу и увидел четырех человекоподобных существ, поющих *киртану*. Это были вечные обитатели Вайкунтхи.

Увидев Шиву и Парвати, они поклонились им и сказали:

— О Махадева, ты и Хари — одна и та же Душа.

Услышав это, Шива заткнул уши и воскликнул:

— Что вы такое говорите?! Вы не знаете *таттву*. Я — Ишвара? Нет, я не Ишвара, я слуга Ишвары, Нараяны.

Четыре обитателя Вайкунтхи заговорили, объясняя *таттву*, после чего Шива обратился к Гопе-кумару:

— Кто достоин попасть на Вайкунтху? Через сто жизней, посвященных раздаче милостыни и другим благим делам, человек, совершенным образом выполняющий свои обязанности в системе *варнашрама-дхармы*, достигает положения Брахмы. Еще через сто жизней, должным образом выполняя обязанности Брахмы, он становится Шивой. А спустя тысячу лет, проведенных в положении Шивы, он становится вайшнавом. Я тоже хочу стать вайшнавом. Затем, практикуя *садхана-бхакти*, вайшнав достигает Вайкунтхи. Как видишь, достичь Вайкунтхи нелегко — туда попадают очень редкие души. Похоже, ты готов вступить на Вайкунтху, но сейчас ты не сможешь этого сделать, потому что отсюда туда нет прямого пути. Тебе придется вернуться во Враджу и посвятить себя *бхаджане* и *садхане*, тогда ты сможешь попасть на Вайкунтху.

Повторяя *гопала-мантру*, Гопа-кумар очутился во Вриндаване, в той самой *кундже* близ Кхеша-гхата, где впервые встретил своего *гуру*. Там он целиком погрузился в *садхана-бхаджану*, и настал день, когда он вновь увидел своего *гуру*, Джаянту. С великой *премой* в сердце Джаянта стал раскрывать ему глубокие, сокровенные истины, и Гопа-кумар был счастлив внимать им. Что это были за истины? *Гуру* рассказывал о том, как дальше совершенствоваться в *садхана-бхаджане*:

— Твое любимое Божество — Гопала, и ты поклоняешься Ему в *сакхья-бхаве*. До сих пор ты повторял *гопала-мантру*, но на Вайкунтхе эта *мантра* не действует. Там нет *садханы*, это место *садхьи*, конечной цели. Поэтому все виды *садхны*, которые ты до сих пор практиковал, там теряют силу. Теперь проявилась твоя внутренняя *сварупа*: ты — *сакха*, пастушок, близкий друг Кришны.

Мантра очистила сердце Гопы-кумара от всех *анартх* и *апарадх* и позволила ему установить вечные отношения с Бхагаваном. Это — великое достижение. Мы развиваем в своем сердце вечные отношения с Кришной в той *расе*, к которой испытываем наиболее сильный вкус. До тех пор пока у нас нет чистой привязанности к Кришне, наша *бхаджана* не будет совершенной.

Чтобы подняться до уровня *рагануга-бхакти*, особенно важно развить чувство «Кришна — мой, и я тоже принадлежу Ему». На этом уровне преданного уже не беспокоят страдания материального мира. Эти страдания могут влиять на нас вплоть до уровня *бхавы*, но на уровне *премы* преданный не чувствует их, как это было с Шукадевой Госвами, Нарадой Риши и Прахладой. Однако Махараджа Бхарата, который находился на уровне *бхавы*, попал под влияние этих страданий. Таким образом, на уровне *бхавы* у нас еще могут возникать некоторые трудности, но потом они улетучатся, и мы навсегда забудем о них. Не останется и следа от *анартх*, последствием *кармы* или чего-либо неприятного, и в своем вечном теле мы будем наслаждаться вечными отношениями с Кришной.

Затем *гуру* Гопы-кумара на ухо прошептал ему *мантру*:

*śrī-krīṣṇa gopāla hare mukunda
govinda xe nanda-kiśora kṛīṣṇa
hā śrī-īśānoddā-tanaya prasīda
śrī-ballāvī-djīvana rādhikēśa
Брихад-бхаг., 2.4.7*

В этой *мантре* для Гопы-кумара особенно важной была строка *hā śrī-īśānoddā-tanaya prasīda* — «О сын Яшоды», потому что она содержала самое главное для него имя Кришны. Остальные имена были для него второстепенными. Для его настроения имя Яшода-таная было главным: именно так звали любимого друга Гопы-кумара. Остальные имена лишь описывали его друга: Шри Кришна, Гопала, Харе, Мукунда, Говинда, Нанда-кишора, Шри-баллави-дживана и Радхикеша. Для того, кто находится в *мадхурья-расе*, главным будет имя Радхикеша (господин Радхи), а все остальные будут второстепенными.

Главным для преданного становится то имя Господа, которое соответствует его настроению. Имя Шри Яшода-таная может стать главным для тех, кто находится в *сакхья-расе* и *ватсалья-расе*. Для тех, кто находится в *мадхурья-расе*, главные два имени: Шри Баллави-дживана (тот, кто является жизнью *гопи*) и Радхикеша. Имя Шри Баллави-дживана содержит в себе очень глубокую *бхаву*. Некоторым преданным вместо имени Радхикеша дают для медитации имя Шри Баллави-дживана. Если преданный хочет стать не *сакхи*, а *даси* и именно в такой роли служить Шри Радхе и Кришне в Их любовных играх, то ему *гуру* даст для медитации имя Шри Баллави-дживана. А те, кто повторяет имя Радхикеша, разовьют *сакхи-бхаву*. По мере того как мы будем совершенствоваться в *садхане*, мы сможем глубже понять эти истины.

Гуру раскрыл Гопе-кумару сокровенные истины, которые никому прежде не раскрывал, и вновь исчез, стоило Гопе-

кумару на мгновение отвести от него взор. Сияющий и неуловимый, он неожиданно появлялся перед учеником, раскрывал ему новую истину и исчезал. Нам очень повезло: мы можем проводить с *гуру* много времени. Каждый день мы говорим с ним, каждому он дает личные наставления и уделяет много внимания. На самом деле мы незрелые ученики. Иначе Гурудева появлялся бы перед нами на несколько мгновений, давал одно-два необходимых наставления, которые мы запоминали бы на всю жизнь, и исчезал. Это подобно тому, как собака вскармливает щенят молоком — вы видели, как это происходит? Она приходит, кормит их молоком и оставляет, а щенята бегут за ней наперегонки. Но она слегка отталкивает их и бежит дальше, так что им ничего не остается, как только посмотреть ей вслед и вернуться назад. Так и *гуру* приходит, дает несколько важных наставлений, чтобы поддерживать духовные чувства ученика, и исчезает.

Живя во Вриндаване и совершая *бхаджану*, Гопа-кумар погрузился в *прем*. Однажды он увидел дивную картину: перед ним внезапно появился Шри Кришна в желтых одеждах. Он играл на флейте, улыбался и разговаривал с ним глазами.

Гопа-кумар закричал:

— О жизнь моя! — и бросился к Нему. Но как только он попытался Его обнять, Кришна исчез.

Ощущение острой разлуки охватило Гопу-кумара. Обливаясь слезами, он без чувств упал на землю. Утратив внешнее сознание, он увидел, как к нему приближается прекрасный золотой воздушный корабль, летящий со скоростью мысли. На нем были четыре обитателя Вайкунтхи, которых он видел на Шива-локе и которые тогда объяснили ему *маттву*.

Они сказали:

— Мы держим путь на Вайкунтху. Летим с нами.

Не возвращаясь во внешнее сознание, Гопа-кумар поднялся на корабль. Открыв глаза, он подумал: «Куда я лечу? Где я?» Через мгновение он обнаружил себя в огромном зале у врат Вайкунтхи.

Стражники сказали ему:

— Подожди немного. Сначала мы должны спросить дозволения у Прабху, а потом сможем тебя впустить.

С этими словами они удалились. Когда через какое-то время они вернулись и открыли ворота, Гопа-кумар увидел многочисленных вечных спутников Бхагавана с различными дарами и предметами, предназначенными для поклонения Нараяне. От них исходило такое сияние, что Гопа-кумар принял одного из них за Самого Нараяну и стал ему кланяться:

— О Нараяна! О Господь! Будь милостив ко мне!

Преданный ответил:

— Что ты! Не называй меня Нараяной! Я не Нараяна. Я лишь слуга слуги Нараяны.

Так Гопа-кумар встречал каждого, кого видел. Его поразило великолепие Вайкунтхи. Он увидел обезьян, медведей, павлинов и прочих птиц, и все они были божественно прекрасны.

Затем вернулись четыре вайшнава, которые доставили его на Вайкунтху, и сказали:

— Пойдем! Господь повелел привести тебя.

Гопа-кумар вошел в ворота и, увидев сияющего, роскошно одетого привратника, принял и его за Нараяну и стал кланяться ему и возносить молитвы. Привратник закрыл уши ладонями и не открывал до тех пор, пока Гопа-кумар и его провожатые не зашли во внутренние покои. Там Гопа-кумар увидел Шри Нараяну, который возлежал, опираясь на локоть. Рядом с Ним находилась Лакшми-деви, а также Нарада и другие мудрецы. Шри Нараяна жевал бетель и блистал великолепием. Гопа-кумар упал перед Ним в поклоне, и Нараяна поднял руку в знак благословения.

Господь сказал Гопе-кумару:

— Ты причинил Мне столько страданий. Миллионы лет Я ждал тебя и думал: «Когда он придет ко Мне?» Стоило бы тебе хоть раз произнести Мое имя, встретиться со святыми или прийти во Вриндаван или любое другое святое место, как Я готов был все тебе простить, только бы ты вернулся ко Мне. Но прошли миллионы лет, а ты не предоставлял Мне возможности привести тебя на Вайкунтху. Я скорбел, но видел, что у тебя нет ни малейшего желания встретиться со Мной. Если бы ты пообщался со святыми и послужил кому-нибудь из них — но ты ничего этого не делал. Если бы ты хоть раз обошел вокруг храма, как это сделал один голубь. За это Я привел его в Мою обитель. Я мог бы это сделать и для тебя. Охотник из лука подстрелил голубя. Птица упала и перед смертью невольно один раз обошла вокруг храма. Благодаря этому она родилась человеком и смогла общаться с *садху*, а в следующей жизни пришла ко Мне.

Была также мышь, которая пришла в храм, желая попить *ги* из лампы. Лампа едва мерцала, но мышь отпила из нее немного масла. От этого огонь в лампе загорелся с новой силой, а мышь испугалась и убежала. В результате она обрела такое же благо, как если бы поднесла лампаду Божеству. В следующей жизни она тоже стала человеком и со временем по милости вайшнавов достигла Вайкунтхи. Но ты не сделал даже этого. Ты все время пытался соперничать со Мной. Ты не хотел покидать дурную компанию, постоянно говорил на мирские темы и был полностью поглощен чувственными удовольствиями. Ты ни разу не обратился ко Мне. Я думал: «Нужно найти способ спасти его». Я устроил так, чтобы ты родился возле Говардханы, и в конце концов Я Сам пришел как твой *гуру*. Это был не кто иной, как Я. Я дал тебе *гопала-мантру* и затем приходил поддерживать тебя, давая силу твоей *мантре* и твоей *садхане*.

Такого *гуру*, который способен привести ко Мне, невозможно встретить за одну или две жизни. На это потребуется не меньше тысячи жизней. Я приходил к тебе во многих обликах, чтобы вдохновить тебя, чтобы дать тебе духовную силу и раскрыть все сокровенные истины о *бхаджане*. Как хорошо, что мы, наконец, встретились. Я так счастлив! Теперь ты навсегда останешься со Мной и больше нигде не пойдешь.

Гопа-кумар стал жить на Вайкунтхе. Однажды вечером Лакшми-деви заметила, что все уже покинули Нараяну, кроме Гопы-кумара. Поскольку только Лакшми-деви позволено оставаться с Нараяной наедине и служить Ему, подавая напитки, угощения и растирая Ему стопы, она попросила Вишваксену и других преданных найти способ деликатно увести Гопу-кумара. И они обратились к нему:

— Уже поздно, пойдем, пора отдыхать. Уже все ушли, и тебе тоже нужно поспать, ты выглядишь очень усталым. Пойдем с нами, тебе пора прилечь.

Так, хитростью, они попытались увести Гопу-кумара от Господа, но он не хотел уходить. В конце концов они ласково подхватили его под руки и вывели, отчего он очень расстроился.

На следующий день Нараяна позвал Гопу-кумара и сказал:

— Я хочу, чтобы ты обмахивал Меня опахалом.

Гопа-кумар был очень рад послужить Господу, но чего он хотел на самом деле? «Мне хочется играть вместе с Ним на флейте, обнять Его, взять *прасад* прямо с Его тарелки. Я хочу вместе с Ним пасти коров и провожать Его домой, где Его мать накормит нас чем-нибудь вкусным. Я хочу таких простых и свободных отношений с Нараяной, но Он не ответит мне взаимностью. Здесь нет настоящей свободы, я должен все время кланяться Ему», — от этой мысли Гопа-кумар стал еще несчастнее.

Однажды Нарада подошел к Гопа-кумару и сказал:

— Я вижу на твоём лице тень страдания. Ты неудовлетворен.

Нарада понял, что творилось в душе Гопа-кумара прежде, чем тот ответил ему. Он не мог открыто говорить с Гопой-кумаром в присутствии Лакшми-деви и других преданных и отвел его в уединенное место.

Нарада сказал:

— В глубине сердца ты хранишь какое-то сокровенное желание. Здесь, на Вайкунтхе, у тебя нет с Бхагаваном тех отношений, каких ты желаешь. Ты жаждешь *сакхья-бхавы*. Здесь Бхагаван не поцелует и не обнимет тебя. Ты не сможешь есть с Ним из одной тарелки и спать на одной постели. Дружеские отношения в *сакхья-бхаве* — вот чего ты на самом деле хочешь. Ты уже давно лелеешь в сердце это сильное желание.

Тебе не удастся достичь желаемого на Вайкунтхе, но не впадай в уныние. Пойми, Нараяна — это Твой Господь. Он неотличен от Гопалы, к которому ты привязан в *сакхья-бхаве*. Ты мечтаешь играть с Ним, но здесь твоему желанию не суждено исполниться. Сейчас я расскажу тебе, как достичь заветной цели.

ГЛАВА 3 ПРЕВОСХОДСТВО НАМА-САНКИРТАНЫ

Описывая Гопа-кумару *садхану*, позволяющую достичь Вайкунтхи, четырехрукие вечные спутники Нараяны сказали:

*манйāмахе кīртанам эва саттамаīm
локāтмакаика сва-хрдī смарат смртех
vāchi сва-йукте манаси йирутау татхā
divīyāt парān апī апакурвад ātmīa-ват*

«Мы считаем, что для тех, чей ум неустойчив, *киртана* лучше попыток помнить Господа, потому что в *киртане*, помимо ума, участвуют голос и слух, а также потому что она привлекает всех, кто ее слышит» (Брихад-бхаг., 2.3.148).

Существует много видов *садханы*, позволяющей достичь Вайкунтхи, и не только самой Вайкунтхи, но и всех остальных областей духовного мира вплоть до Вриндавана. Обычно среди видов *садханы*, позволяющей достичь Вайкунтхи, называют девять видов *бхакти*, пять видов *бхакти* или шестьдесят четыре вида. Среди них главными являются три: *шравана*, *киртана* и *смарана*, а из них особенно важны *киртана* и *смарана*. Что такое *смарана*? По словам Рупы Го-свами, *смарана* — это когда, повторяя ваше любимое имя Бхагавана, вы вспоминаете игры Кришны.

В нашей *сампрадае* многие считают, что для достижения совершенства надо практиковать только *дхьяну* (медитацию), а от всех остальных видов *садханы* отказаться. Чтобы совершенствоваться в *рагануга-бхакти*, особенно рекомендуется сделать объектом своей медитации игры Кришны и постоянно помнить Его *ашита-калия-лилу*, что является лучшей формой *смараны*. Но здесь Санатана Госвами устами Гопа-кумара и вечных спутников Нараяны говорит, что самым лучшим видом *садханы* является *санкиртана*. Почему? Потому что наш ум беспокоен и обуздать его очень трудно. Прекрасно, если кто-то может созерцать в медитации игры Кришны и ум его при этом остается непоколебимым. Но в подавляющем большинстве случаев ум не знает покоя, поэтому есть только один путь:

*эвам вратах сва-прийа-нāма-кīртмйā
джātānurāgo друкта-читта уччаих
Бхаг., 11.2.40*

С искренним чувством в сердце надо громко прославлять имя, образ, качества и игры Бхагавана. Когда преданный искренне повторяет то имя Бхагавана, к которому особенно привязан, с языка это имя войдет в ум, а затем в сердце и успокоит все его чувства. Обуздать беспокойный ум каким-либо иным способом невозможно. Чтобы обрести способность сосредоточивать ум, необходима *киртана*, особенно в Кали-югу, поэтому Шри Чайтанья Махапрабху дал нам *нама-санкиртану* как *юга-дхарму*.

*харер нāма харер нāма
харер нāмаива кевалам
калау нāстй эва нāстй эва
нāстй эва гатир анйатхā*

«В Кали-югу *хари-киртана* — единственный путь, ведущий к освобождению. Нет иного пути. Нет иного пути. Нет иного пути» (Брихан-нарадия-пурана, 38.126).

Только *нама-санкиртана* позволяет успокоить ум, поэтому она является самым лучшим методом. Эффективнее всего практиковать *смарану*, которая основана на *киртане*. Появившись на языке, *нама-санкиртана* подчинит себе остальные чувства и ум. Иначе ум подобен коню без всадника. Что делает конь без узды и всадника? Бежит куда хочет. Но если на коня нашего ума сядет всадник — *киртана* — и натянет вожжи, то конь побежит туда, куда направит его всадник. То, о чем говорили вечные спутники Нараяны, очень полезно для тех, кто хочет развить *бхакти* и в конце концов попасть

во Враджу. Именно поэтому гуру велел Гопе-кумару повторять следующую мантру:

*йірй-кришна гопāла харе мукунда
говинда хе нанда-кийора кришна
хā йірй-йаййодā-танайа прасйда
йірй-баллавй-джйивана рāдхикеййа
Брихад-бхаг., 2.4.7*

С одной стороны, говорится, что тот, кто повторяет только *гопала-мантру* и не совершает *киртану*, состоящую из имен Бхагавана, не сможет войти на Голоку Враджу. Но с другой стороны, известно, что шестьдесят тысяч великих мудрецов, которые в Сатъя-югу стали свидетелями игр Господа Рамы, совершали *садхану*, повторяя *гопала-мантру*, и в результате в следующей жизни стали *гопи*. Поэтому кто-то скажет: «Разве можно считать *гопала-мантру* второстепенной? Или *кама-гаятри*? Разве эти мантры не приводят на Голоку? *Гопала-мантра* и *кама-гаятри* — это мантры, дарующие совершенство. Всякий, кто совершает *садхану*, повторяя их, непременно достигнет Голоки!»

Как разрешить это противоречие? Это представляется очень трудным, поскольку кажется, что данное противоречие и в самом деле присуще нашей *сид-дханте*. Одни говорят, что только *нама-санкиртана* приведет нас на Голоку, а другие пишут, что так много мудрецов достигли Голоки Враджи, просто повторяя *гопала-мантру*. Как же нам быть?

Очень просто. Где мудрецы достигли совершенства? Где они совершали *садхану*? В материальном мире, в Дандакаране. Их *садхана* состояла из повторения *гопала-мантры*. Из *мантры* родилась *самбандха-гьяна*, которая в конце концов переросла в *стхаи-бхаву* (постоянное чувство), и они достигли совершенства, которое отвечало их внутренней природе. Они достигли пределов этого мира и получили право пойти дальше. Затем под влиянием Йогамайи эти достигшие совершенства души родились в семьях *гопи* в одной из вселенных, где Кришна являл Свои игры. Родившись во Врадже в семьях *гопи*, они стали либо *сакхами*, которые, словно отец и мать, заботились о Кришне, либо *гопи*. Но для этого им было необходимо родиться в Гокуле и утвердиться в своей роли.

На этом уровне необходимость повторять *мантру* отпадает. Слушая и рассказывая об играх Кришны, а также общаясь с Самим Гопалой, *гопи* и всеми остальными вечными спутниками Господа, преданный сам входит в их число и только тогда попадает на Голоку Вриндавану. Туда невозможно попасть сразу. Таким образом противоречие разрешается: сначала преданный обретает *сварупа-сиддхи*, а затем, оставив материальное тело, — *васту-сиддхи*. *Мантра* необходима только на уровне *садханы*. В ней нет необходимости на уровне совершенства.

Итак, утверждение о том, что *гопала-мантра* приводит на Голоку Враджу, вполне справедливо: она подводит нас ко входу в обитель Кришны, и там уже необходимость в ней отпадает. Оба мнения насчет этой *мантры* истинны. Но если мы отвергнем *гопала-мантру* и *кама-гаятри* и станем практиковать только *нама-санкиртану*, будет ли наша *садхана* полной? Нет, потому что, практикуя одну лишь *нама-санкиртану*, мы не сможем повторять *шуддха-наму*, чистое имя Кришны. Сначала под влиянием *дикиша-мантры* к нам должна прийти *самбандха-гьяна*, затем в сердце пробудится определенное чувство преданности Господу, и наконец проявится наша вечная *сварупа*. И только тогда, глубоко погрузившись в *нама-санкиртану*, мы достигнем высшего совершенства.

Допустим, мы косим траву и кто-то предлагает нам воспользоваться золотой косой. Станем ли мы косить траву золотой косой? Нет, для этой цели больше подходит железная коса. Подобно этому, поскольку мы находимся в обусловленном состоянии, нам, помимо *хари-намы*, необходимо также повторять *гопала-мантру* и *кама-гаятри*. На разных уровнях *бхакти* требуются разные методы, но *нама-санкиртана* — лучший из них как на уровне *садханы*, так и на уровне совершенства, а *гопала-мантра* необходима только на уровне *садханы*. Достигнув совершенства, преданный перестает повторять ее, потому что эта *мантра* уже сделала свое дело. Надо хорошо понимать: в обусловленном состоянии нам необходимо *нама-санкиртана*, но вместе с тем нужно повторять *гопала-мантру*, *мантру*, обращенную к Махапрабху (*гаура-гаятри*), и все остальные *мантры*, полученные от гуру. Эти *мантры* развивают в нас *самбандха-гьяну* и помогают избавиться от привязанности к чувственным наслаждениям. Тот, кто искренне повторяет их год или хотя бы полгода, непременно ощутит результат такого повторения. Если же результата нет, значит, что-то не так. Может быть, в самом семени *мантры* не заложено достаточно могущества, потому что тот, кто дал ее нам, не был вполне чист. Возможно также, что наше повторение исходит не из сердца или что мы притворяемся. Мы должны повторять *мантру* с глубокой верой и твердой решимостью, отдавая этому все сердце.

*кришнасьйа нāнā-видха-кйртанешу
тан-нāма-сайкйртанам эва мукхйām
тат-према-сампад-дж-джанане свайām дрāк
йāктаīm татах йрешйтахатамай матай тат*

«Среди множества видов *киртаны* во славу Кришны самая важная — *киртана*, состоящая из Его имен. Она считается лучшей, ибо очень быстро дарует богатство чистой любви к Нему» (Брихад-бхаг., 2.3.158).

Есть много видов *кришна-киртаны*: прославление качеств Кришны, Его обликов, игр. Но прославление Его имени превосходит их все. Если я просто скажу: «Иди сюда» — кто придет на мой зов? Может прийти много разных людей. Если я скажу: «Иди сюда» — и назову качества человека, которого хочу увидеть, все равно многие могут прийти. Но если я позову кого-то по имени, то придет именно он, и никто другой. Подобно этому, можно прославлять качества Бхагавана, Его игры и облики, но лучший метод, позволяющий вызвать к Бхагавану и помнить Его, — *нама-санкиртана*. Она включает в себя прославление качеств, игр и обликов Бхагавана. Если мы будем петь: «О Говинда, о Гопинатха, о Мадана-мохана!» — наша *киртана* будет целиком состоять из Его имен. А среди Его имен лучшие те, что указывают на отношения Кришны с *гопи*. Если мы хотим быстро достичь лотосных стоп Шри Кришны и обрести *враджа-прему*, нам следует воспользоваться *нама-санкиртаной* — самым лучшим и могущественным методом. Таков вывод Санатаны Госвами: очень искренне совершая *нама-санкиртану*, можно быстро обрести *кришна-прему*.

*нāма-сайкīртанām проктām
кришнāсйā према-сампади
балиштхām сādханām ирештхām
парамāкарша-мантра-ват*

«Говорится, что *нама-санкиртана* — лучший и самый могущественный метод, позволяющий обрести сокровище *кришна-премы*: словно *мантра* необыкновенной магнетической силы, *нама-санкиртана* привлекает к *садхаке* внимание Кришны» (Брихад-бхаг., 2.3.164).

Поэтому Гопа-кумару было велено возвращаться в материальный мир, где *гуру* обучил его *киртане* и дал ему эту *мантру*:

*īрй-кришнā гопāла харе мукунда
говинда хе нанда-кишора кришнā
хā īрй-йāиодā-танайā прасйда
īрй-баллавй-джйвана рāджикейā
Брихад-бхаг., 2.4.7*

Здесь может возникнуть сомнение. Санатана Го-свами и Чайтанья Махапрабху жили в одно время — когда была широко распространена *маха-мантра*. Махапрабху начал распространять *маха-мантру* в Навадвипе и продолжал делать это в Пури. Однако в «Брихад-бхагаватамрите» Санатана Госвами ничего не пишет о *маха-мантре*, — напротив, он дает *мантру īрй-кришнā гопāла харе мукунда*. Значит ли это, что он не знал *маха-мантры*? Почему он не дал ее?

Маха-мантра предназначена специально для Кали-юги, тогда как *мантра īрй-кришнā гопāла харе мукунда* — на все времена, так же как *гопāла-мантра* и *гаятри-мантры*. Но еще важнее то, что Гопа-кумар пребывал в настроении пастушка, и потому *гуру* дал ему для медитации соответствующие имена: Шри Яшода-таная и Нанда-кишора Кришна. Шри Чайтанья Махапрабху и шесть Госвами повторяли *маха-мантру*, зная, что она — это Сами Радха и Кришна, но обычный человек не понимает этого. Они повторяли эту *мантру*, испытывая сильное чувство разлуки, погружившись во *враджа-расу*. Всякий, кто раскроет для себя этот смысл *маха-мантры*, несомненно, отдаст ей предпочтение перед *мантрой īрй-кришнā гопāла харе мукунда*. Но, поскольку Гопа-кумар был простым пастухом и не знал *таттву*, он не смог бы увидеть в *маха-мантре* настроение Ваджи.

Мы не видим в семени могучее дерево, однако знающий человек может посмотреть на семя и определить, что из него вырастет. Или, глядя на йогурт, можно определить, разбавленный он или нет. Если он розоватый и стоит около трех рупий за литр, значит, с него сняли сливки, разбавили и подсластили сахаром. Но неразбавленный йогурт стоит десять рупий за литр. У него естественные цвет и сладковатый вкус, потому что он сделан из цельного молока и в каждой своей капле содержит *ги*.

Подобно этому, Госвами изучили шестнадцать имен, из которых состоит *маха-мантра*, определили их значение и насладились этим нектаром. Когда мы повторяем *маха-мантру*, Божество, которому мы хотим служить, присутствует в произносимых нами именах. Например, когда мы произносим: «Харе Рама», «Рама» для нас обозначает только Радхараману, Кришну, а «Харе» — Шримати Радхику, которая крадет Шри Кришну, уводит Его в *кунджу* и дарует Ему величайшее блаженство, служа Ему с *према-бхавой*. Произнося «Харе», мы вызываем только к Шримати Радхике. Если преданный по милости *сад-гуру* или *расика-вайшнава* понял это и повторяет *маха-мантру* с таким чувством, очень скоро проявится его вечная *сварупа*. Иначе, если мы получили *мантру* каким-то другим путем, мы не поймем этого ее смысла и будем думать, что она обращена не к Самим Шри Радхе и Кришне, а к кому-то другому.

Итак, в «Брихад-бхагаватамрите» Санатана Госвами дает *мантру īрй-кришнā гопāла харе мукунда*, потому что кому-то нужна именно эта *мантра*, но, как правило, в Кали-югу всем *дживам* дается *маха-мантра*. Нужно быть верным этой *мантре* и всегда повторять ее, как нас призывают *ишстры*.

ГЛАВА 4 НАСТРОЕНИЕ МАДХУРЫ

Хотя Гопа-кумар достиг Вайкунтха-дхамы, в сердце он не чувствовал удовлетворения. Недавно я испытал подобное чувство в Бомбее. Нас пригласили остановиться в доме одного состоятельного человека, и как только я вошел туда, то сразу перестал ориентироваться. В этом доме великолепный пол сверкал, как зеркало, и я почувствовал себя совершенно сбитым с толку, словно Дурйодхана в доме собраний Махараджи Юдхистхиры. Махапрабху и Его преданные не посещали царских дворцов, потому что вожделение мирских людей очень оскверняет. Глядя на их богатства, мы начинаем думать: «Я хочу такой дом» или «Я хочу, чтобы мой *аширам* был таким же». Но мы не можем обрести такого богатства, и вожделение в нас растет. Поэтому мы ушли из того дома и остановились в месте попроще.

В Бомбее есть люди, чье состояние на сотни миллионов рупий больше, чем у джентльмена, который нас пригласил. Что тогда говорить о богатстве райских планет? Нам такую роскошь даже представить трудно. Случись нам очутиться в раю, мы сразу забудем о мире, который нас сейчас окружает. Как же тогда выглядит Вайкунтха! Ее богатство и великолепие превосходит все ожидания. Счастье там поистине безгранично, и любой, кто попал на Вайкунтху, никогда не захочет ее покинуть. Там повсюду неопишущая красота и никто не знает старости и болезней. Там даже нет рождения и смерти, которые существуют в раю. Даже на Махар, Джана, Тапо и Сатья-локе есть рождение и смерть, но на Вайкунтхе их просто не бывает. Счастье на Вайкунтхе никогда не вызывает пресыщения, и все буквально утопает в роскоши. Даже земля там — *чинмайя*.

*калпа-тараво друмā бхўмий чинтāмани-гаṇа-майй
тойам амртам катхā гāнам нāтйām гаманам апи*
Брахма-самхита, 5.56

Все деревья там — *калпа-тару* (деревья желаний), земля — *чинтамани*, вода — нектар. Каждое слово там подобно песне, а каждый шаг — танцу. Такова природа Вайкунтхи. Но, несмотря на все это, Гопа-кумар чувствовал себя там неудовлетворенным, и Нарада сказал ему:

— Да, дело нешуточное. Я вижу на твоём лице тень беспокойства. Как такое возможно? Никто на Вайкунтхе не бывает несчастен, но я вижу, что ты не находишь тут счастья. Чего тебе здесь не хватает? Что тебя беспокоит? Скажи мне.

Неудовлетворенность на Вайкунтхе — явление необычное. Ее испытывают лишь особые души, и они не станут говорить об этом другим. Об этом не станешь рассказывать даже матери, отцу, брату или сестре. Эти чувства поймет только близкий друг, и он найдет способ вытащить эту занозу. Нарада знает все души, ему известно все. Он закрыл глаза, погрузился в медитацию и, обнаружив причину страданий Гопы-кумара, очень обрадовался. Почему он обрадовался, увидев чужое несчастье? В этой связи есть одна история.

Когда Уддхава приехал во Вриндаван, он увидел, что Махараджа Нанда плачет в разлуке с Кришной. Кришна приносил столько счастья Своим родителям, но теперь Он оставил Нанду и уехал. Нанда был глубоко несчастен, но что подумал Уддхава? «Мне очень повезло: я увидел возвышенную душу, которая плачет по Бхагавану».

В материальной жизни каждый оплакивает себя. Всё — для себя. Когда умирает родственник — кого оплакивают члены семьи: его или себя? Кажется, что они плачут о нем, но на самом деле это не так. «Если бы он был жив, он бы во всем помогал мне. Теперь некому мне помочь» — вот о чем они плачут. «Отец мой умер! Если бы он был жив, то исполнял бы все мои желания». «Моя жена умерла, она была так красива и верно служила мне. Она кормила меня и ухаживала за мной. Теперь она ушла», — так плачет муж, но о жене ли он скорбит? Нет, на самом деле он жалеет себя.

Итак, если кто-то оплакивает разлуку с сыном, следует понимать, что на самом деле он жалеет себя. Но Уддхава увидел, что Махараджа Нанда скорбел о Кришне, а не о себе — такая сильная *кришна-према* жила в его сердце. Мы тоже должны стремиться обрести хоть каплю такой любви к Кришне. Если мы прольем хоть одну слезу в разлуке с Бхагаваном, наша жизнь обретет смысл. Но наше сердце словно камень, поэтому при повторении Святого Имени волосы у нас на теле не поднимаются. Махапрабху сказал:

*найāнаṁ галад-аṁру-дхāрайā
ваданаṁ гадага-руддхайā гирā
пулакаир ничитаṁ вапуḥ кадā
тава нāма-грахаṇе бхавишйати*

«О Господь! Когда слезы ручьями потекут из моих глаз? Когда голос мой сорвется от волнения, а волосы на теле поднимутся от духовного экстаза при повторении Твоего имени?» (Шри Шикшаштака, 6)

Что означает слово *бхавишйати*? Настанет ли день, когда при повторении Святого Имени слезы нескончаемым потоком польются из наших глаз, когда тело наше охватит дрожь, а сердце растает? Настанет ли день, когда мы будем кататься по земле и смеяться, плакать или петь? Уддхава видел, в каком состоянии находится Махараджа Нанда, и думал: «Как же мне повезло: я лицезрею столь великую душу. Но что мне сказать ему? „Нет никого удачливее тебя“? Нет, я не смогу. Должен ли я попытаться как-то утешить его, уговорить больше не плакать, или наоборот? Если человек плачет в разлуке с Кришной, это желанные слезы! Я хотел бы испытать такие чувства. Тот, кто в самом деле плачет от переполняющей его *кришна-премы*, — самый счастливый человек на свете. Но как сказать ему об этом? „Плачь“ или „Не плачь“ — я не могу сказать ни то, ни другое. Что тут поделаешь...»

Глядя на Нанду, Уддхава не мог вымолвить ни слова. Увидев такие проявления духовного экстаза, он почувствовал, что в этот день его жизнь обрела смысл. Такие же чувства появились в сердце и у Нарады, когда он увидел состояние Гопы-кумара.

— Ты очень и очень удачлив. Ты не испытываешь удовлетворения даже на Вайкунтхе, потому что хочешь видеть в Нараяне Кришну. Ты хочешь пасти с Ним коров, класть Ему руки на плечи и по-дружески обниматься с Ним. Ты хочешь слышать, как Кришна говорит тебе: «Эй, Гопа-кумар, гони коров этой дорогой! Они хотят пить, дай им воды!» С великой любовью ты исполнил бы просьбу Кришны. Тебе хочется, чтобы Кришна обнимал тебя и ты тоже обнимал Его, чтобы вы вместе ели и кормили друг друга. Тебе хочется подойти, с головы до ног покрытому пылью Вриндавана, к постели Кришны, когда Он спит в доме Яшоды, и сказать: «Вставай, хватит спать! Коровы уже ждут. Пойдем!» Вот чего ты хочешь, и обрести все это возможно, став *сахкой*.

Но что делает Нараяна? Когда тыходишь к Нему, Он поднимает правую руку в знак благословения. Все Ему кланяются и говорят: «Намо Нараяна, намо Нараяна». Он дарует благословение каждому: «Ты не узнаешь страха. Да сопутствует тебе удача». Тебе хочется броситься и обнять Его, тебе хочется играть вместе с Ним на флейте, но ты не можешь этого сделать. Ты хочешь вечером остаться и лечь спать на одной постели с Ним, но Лакшми-деви не позволит этого. Под тем или иным предлогом она выпроводит тебя. А если ты не захочешь уходить — что она сделает? Позовет привратников Джаю и Виджаю и скажет: «Он не слушается меня», — и они тебя выведут. А когда ты поёшь: «Шри Кришна! Гопала! Харе! Мукунда! О Говинда! О Нанда-кишора! О Кришна! О Яшода-таная! О Шри Баллави-дживана! О Радхикеша! Будь милостив ко мне!» — играешь на флейте и зовешь Господа пойти с тобой пасти коров, жители Вайкунтхи смеются над тобой:

— Что ты такое говоришь? Это Нараяна, Господь, верховный владыка всех миров, а ты называешь Его Гопалой и собираешься пасти с Ним коров? Ты хочешь сделать из Него пастуха? Ты говоришь, что Он доит коров, что Он сын пастуха и возлюбленный каких-то пастушек? Ты говоришь, что вы вместе пойдете воровать простоквашу и сладости в доме какого-то пастуха? Ты что, думаешь, Он вор? Ты позоришь Его! Ты должен видеть в Нем тысячглавого Вишну. Ты должен прославлять тот Его образ, в котором Он всем дарует благословения и удачу. Как ты можешь называть Его пастухом, вором и лгуном? Нехорошо! — Так они подшучивают над тобой.

Некоторые говорят тебе:

— Друг мой, это правда, что Нараяна иногда принимает образ Кришны и, желая доставить Себе удовольствие и развлечь Своих слуг, предается играм и забавам. Но эти деяния Господа не столь значительны. Ты на Вайкунтхе, а не во Врадже. Не говори здесь об этих играх.

Слыша такие слова, ты все время чувствуешь себя смущенным.

* * *

Представьте, что пастушки, друзья Кришны, например Шридама и Субала, пришли в Двараку повидать Его. Они увидели, что Дваракадхиша-Кришна, повелитель Двараки, восседает на троне в царском доме собраний Судхарма. По правую руку от Него сидят Уграсена, Васудева и остальные старшие члены рода Яду. Гарга Риши и другие великие мудрецы сидят прямо перед Ним, а по левую руку — Его сыновья Самба, Анируддха и Прадьюмна. За занавесом сидит Деваки вместе с Рукмини, Сатьябхамой и другими царицами. Как будет выглядеть пастушок на таком собрании? На нем простые одежды, в одной руке посох, в другой бамбуковая флейта. Весь в пыли, он в сумерках пригнал стадо с пастбища, ему надо переодеться. Увидев в этом собрании Кришну, он захочет обнять Его, но Кришна будет молча сидеть и едва ли взглянет на него.

Все надежды бедного пастушка рухнут. Он мечтал: «Кришна — *бхакта-ватсала*, особенно добр к Своим преданным. Он позовет меня и посадит рядом». Но этого не происходит, — наоборот, кто-то говорит ему: «Друг мой, отойди в сторону». Увидев все это богатство и великолепие, пастушок подумает: «Ну и ну!» Он посмотрит на роскошный зонтик, на опахало, на всех этих разодетых людей. Потом взглянет на себя, и ему станет стыдно и захочется убежать. Рукмини, Сатьябхама и другие жены Кришны носят драгоценные украшения, как и подобает царицам. Как почувствует себя среди них простая деревенская девушка с красными цветами *гунджа* в волосах, с дешевыми украшениями? Вот почему *гопи* никогда не приходят в Двараку: там никто не отнесется к ним с уважением.

Нарада думал: «Гопа-кумар — очень возвышенная душа, он считает Кришну своим дорогим другом и потому никогда не будет счастлив на Вайкунтхе. Здесь не проявится его *сварупа*, не раскроется все его величие». Если кому-нибудь из нас посчастливится обрести *сварупу гопы* или *гопи* и потом мы попадем в рай или на Вайкунтху, нам не захочется там оставаться. Возможно, к нам тоже придет Нарада и, поняв, что у нас на душе, подумает: «Это особая *джива*. Это служанка Радхики». Но он никому не расскажет об этом, а лишь молча поклонится. Он поймет, что наша *сварупа* не соответствует месту, где мы оказались. *Гуру* все способен понять.

Точно так же, увидев, какие чувства испытывает Гопа-кумар, Нарада понял, в чем дело, и преисполнился радости.

Подумав немного о том, что сказать, а о чем умолчать, он произнес:

— По твоему пульсу я определил, что ты страдаешь от особой, редкой болезни. На Вайкунтхе нет от нее лекарства. Здесь тебе только станет хуже. Но я скажу тебе, как излечиться. Тебе нужна любовь, свободная от всяких условностей. Это называется *вишрамбха-бхава*, чувство особой близости. На Вайкунтхе есть только *самбхрама-бхава*.

В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 4.17) говорится:

*айшварйа-джйанете саба джагат мишрита
айшварйа-йитхила-преме нāхи мора прита*

На Вайкунтхе есть *према*, но *айшварья*, или благоговение перед величием Бхагавана, которым проникнуты Его слуги, ослабляют ее. Они служат Ему, сознавая все Его совершенства, и потому испытывают некоторый страх.

Шри Рамачандра восседает на ложе, а Хануман садится на пол. В прохладные дни он будет благоговейно растирать Господу стопы и укрывать Его теплым одеялом. Служение Ханумана проникнуто *премой*, и Бхагаван доволен им, но есть более сокровенная *према*, которая называется *вишрамбха*. *Према*, которую испытывают Джая, Виджая и Лакшми-деви, — не *вишрамбха*, а *самбхрама*. Это значит, что они сознают свою ничтожность перед Господом и слегка побаиваются Его. Такое служение не вполне удовлетворяет Господа. Но если мы, находясь в обусловленном состоянии, попытаемся служить Господу в настроении *вишрамбха*, это будет *апарадхой*, оскорблением. С другой стороны, в *шастрах* сказано: *вишрамбхена гурау севā* — *гуру* нужно служить именно в настроении *вишрамбха*. Здесь слово *вишрамбха* означает, что *гуру* — наш друг и служить ему надо, как матери, отцу, брату или другу.

Когда к вам в дом приходит друг семьи, вас не нужно просить: «Встреть своего друга, удобно усади его и угости чем-нибудь». Вы сами охотно сделаете это. Точно так же лучший слуга (*уттама*) угадывает желания *гуру* и исполняет их, не дожидаясь распоряжений. Такое служение является признаком слуги *уттама*: его не надо ни о чем просить. Тот, кто служит *гуру*, исправно выполняя его распоряжения, — слуга *мадхьяма* (среднего уровня). Но бывают еще слуги, которым *гуру* говорит:

— Отнеси это такому-то Махарадже.

А слуга отвечает:

— Но *гуруджи*, близится вечер, скоро стемнеет.

Гуру знает, что скоро стемнеет, и все-таки он велит:

— Неважно, иди!

Но слуга возражает:

— *Гуруджи*, на дороге много злых собак.

— Не бойся, возьми палку.

— А что если Махараджи не будет?

Что толку в таком слуге? От слова *севака* (слуга) отделите *се*, и останется *вака*. *Вака* означает «цапля», преданный-лицемер. Цапля стоит в воде на одной ноге, словно великий *йог*-аскет, погруженный в медитацию. Но стоит мимо проплыть рыбе, как цапля хватается ее, плотает, а потом опять принимает позу отрешенного *йога*. Так что истинный слуга — это слуга *уттама*. Обычно мы говорим, что слуга *мадхьяма* — тоже истинный слуга. Но тот, кто пререкается с *гуру*, — вовсе не слуга.

Как сможем мы понять сердце Кришны, если мы не понимаем сердца *гуру*? Поэтому тот, кто хочет отправиться за пределы Вайкунтхи, должен служить *гуру* с любовью *виширамбха*. Если ученик утаивает что-то от *гуру* и не раскрывает ему свое сердце, как он тогда предстанет перед Бхагаваном? В этом суть *шикиши*, наставлений: мы учимся, честно и открыто служа *гуру*.

Нарада увидел, что Гопа-кумар был настоящим *виширамбха-севакой* и что именно поэтому он не находил себе места на Вайкунтхе. Тогда Нарада стал объяснять ему высшую *таттву*.

Он сказал:

— Посмотри, на Вайкунтхе всё — *чинмайя*. Здесь Бхагаван предстает в тысячах обликов.

Что это значит? Есть множество проявлений Варахи, Мины (Матсьи), Курмадевы, Нрисимхадевы, Ваманы, Парашурамы и всех остальных экспансий Господа. Принято считать, что есть двадцать четыре вида *лила-аватар*, но, по сути дела, их не двадцать четыре, а бесчисленное множество. Правда, все они по своим качествам не отличаются друг от друга. Они пребывают в различных частях Вайкунтхи, и все они вечны. Бхагаван один, но Он предстает перед преданными в том образе, который соответствует их виду *бхакти*. Одного и того же Бхагавана каждый преданный видит по-своему, соответственно природе своего *бхакти*.

Во Вриндаване у Калия-гхаты, мудрец Саубхари десять тысяч лет предавался аскезе в водах Ямуны. Но когда Гаруда стал прилетать туда и ловить и поедать рыбу, Саубхари Риши разгневался и проклял его. Из-за оскорбления, нанесенного Гаруде, в сердце Саубхари Риши возникли мирские желания. Благодаря своему мистическому могуществу он распространил себя в пятьдесят экспансий и женился на пятидесяти дочерях царя Мандхаты, создав пятьдесят роскошных дворцов. Он ублажал своих жен так, что их развлечениям завидовали даже обитатели Индрапури. Так прошло десять тысяч лет. Когда выросли внуки и правнуки Саубхари Риши, к нему пришел его тесть, царь Мандхата, и сказал:

— Я так давно не видел своих дочерей! Они совсем забыли меня и даже не хотят посетить дом своего отца. Что случилось?

Затем он посмотрел вокруг и подумал: «Какое богатство! Вот почему мои дочери не приходят ко мне».

Пятьдесят экспансий Саубхари Риши относились к разряду *кая-вьюха*. Когда он поднимал руку, все его экспансии тоже поднимали руку. Когда он говорил, все они говорили, а когда спал, все они спали. Если он двигался, то и все они двигались. Вот что такое *кая-вьюха*. Один образ изначальный, а все остальные лишь копируют его. Но воплощения Бхагавана обладают совсем иной природой. Каждое из Них независимо от остальных.

Есть одна важная деталь, касающаяся *айшварьи* (великолепия) Двараки и *мадхурьи* (сладости) Вриндавана. В Двараке Кришна взял в жены шестнадцать тысяч царевен, и у Него было шестнадцать тысяч дворцов. В одном из Них Он играл в кости, в другом раздавал *брахманам* коров, в третьем устраивал свадебный обряд, в четвертом совершал жертвоприношение и т. д. В каждом дворце Кришна занимался разными делами. Все Его проявления нисколько не отличались от изначального образа, все обладали такими же божественными качествами. Благодаря *айшварье* Кришна явил Себя во множестве экспансий, но все Они обладали одинаковым безграничным могуществом и были в полной мере наделены всеми совершенствами. Каждая царица готовила и подавала Кришне угощение, и в одном дворце Он ел *дал* и *пури*, в другом рис, в третьем *сабджи*, в четвертом *пакоры* или сладкий рис. Кришна, владыка всей *шакти*, благодаря Своей *айшварье* явил в Двараке множество экспансий, каждая из которых была совершенно независимой от остальных.

Но что происходит во Вриндаване? Это обитель, где нет *айшварьи*; там царит *мадхурья*. Как это понять? Во Врадже не шестнадцать тысяч, а миллионы *гопи*, и между каждыми двумя *гопи* стоит Кришна, или, наоборот, между каждыми двумя Кришнами стоит *гопи*. Так это выглядит. Невозможно даже представить, чтобы это было проявлением *айшварьи*. Это *мадхурья*. Что такое *мадхурья*? Это то, что отвечает настроению *нара-лилы*, игр Кришны в человеческом образе. *Айшварья* не сочетается с *нара-лилой*. Например, увидев вселенский образ Кришны, Арджуна в изумлении сказал: «Я совершил тяжкое оскорбление, называя Тебя другом. Я никогда больше не назову Тебя так и не попрошу Тебя править моей колесницей». Это *айшварья-буддхи*, сознание величия Кришны, и оно не подходит для *нара-лилы*.

Увидев, как Кришна убил Камсу, Васудева и Деваки забыли, как они с любовью кормили Его молоком. Это другая разновидность чувств, которые не подходят для *нара-лилы* Кришны и потому относятся к *айшварье*. Но во Вриндаване, когда Кришна поднял огромный холм Говардхана, Яшода с гордостью думала: «Сегодня наш сын поднял Говардхану!» Ее не покинуло чувство, что Кришна — ее сын. Подняв Говардхану, Кришна явил Свое безграничное могущество, но в сердце Яшоды продолжало жить чувство, что это ее сын, и она просто подумала: «Наш сын такой сильный, нет никого на свете сильнее Его!»

Охваченные чувством божественной разлуки с Кришной, *гопи* пребывали в замешательстве и разговаривали со шмелем: «О посланник Кришны, у нас никогда не будет близких отношений с твоим господином. Никогда, потому что Он плут и обманщик, Он все время лжет. Мы никогда не доверимся Ему и не завяжем с Ним дружбу. Почему? Он — Бхагаван, не так ли? Паурнамаси сказала нам, что Он — Бхагаван, и мы верим ей. В прошлой жизни Он был Рамой. И сейчас у Него такой же прекрасный облик, но только темного цвета. Он почти не изменился. Он выдавал Себя за великого отрешенного аскета, не подвластного капризам женщины, но, очарованный Своей женой, ушел в лес вместе с ней. Он выглядел как *садху*, носил одежды *садху*, но в лес отправился с женой.

Его жена сказала:

— Арья-путра, смотри, какой прекрасный золотой олень! Прошу, поймай его для меня, и мы покажем его Бхарате. А если не сможешь его поймать, убей его Своей стрелой, и эта прекрасная шкура украсит царский трон. Бхарате очень понравится сидеть на ней, а со временем и Ты займешь это место.

Лакшмана тут же возразил:

— Это *ракшас* в облике оленя, не ходи!

Но Рама пренебрег словами брата. Он говорил, что не подвластен женщинам, но чьей воле подчинился? Воле жены, Он был целиком в ее власти. Вот какой Он! Потом появилась другая женщина, и Он отрезал ей нос и уши. Она пришла просить у Него *премену*, готовая отдать Ему все! Что в этом плохого? Рама был воплощением красоты всех трех миров, и если принять во внимание женскую природу, эта женщина не сделала ничего дурного. Но как Он с ней поступил? Отрезал ей нос и уши. Потом Он убил Вали (брата Сугривы) из укрытия, вместо того чтобы вступить с ним в открытый бой.

Мы также слышали, как Он поступил с Махараджей Бали. Он принял образ Ваманадевы и попросил у царя три шага земли. Бали согласился исполнить Его просьбу, и тогда Ваманадева вырос до гигантских размеров и забрал все владения царя.

Дочь Бали сказала:

— Это не тот облик, в котором Ты просил три шага земли, поэтому мы не отдадим Тебе вселенную!

Несмотря на это, Бали готов был все отдать, хотя его дочь кричала Бхагавану:

— Нет! Я убью Тебя! Я отравлю Тебя!

Поэтому в играх Кришны она воплотилась в образе Путаны, чтобы исполнить свое желание. Привлеченная красотой Кришны, она сначала пожелала стать Его матерью, но, увидев, какой Он коварный, решила убить Его. Можно ли осуждать ее за это? Хотя ее отец, Бали, отдал Ваманадеве все свое царство, Ваманадева связал его, поступив, как ворона, которая хватает пищу, а потом сбрасывает на землю корзину, где она лежала. Так что мы никогда не согласимся с Кришной».

Несомненно, *гопи* говорили это, зная, что Кришна — Бхагаван, потому что верили словам Паурнамаси. И все же Его игры в человеческом образе были им дороже всего, и потому они были поглощены этими любовными переживаниями. Охваченные спонтанной любовью к Кришне, они утратили способность здраво рассуждать и говорили, что никогда не смогут развить близких отношений с Ним. Это пример *мадхурья-бхавы*.

Многие думают, что Кришна во время танца *раса* распространил Себя в миллионы экспансий, но на самом деле это не так. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур в своем комментарии к «Бхагаватам» объясняет, что на месте танца *раса* находился только один изначальный Кришна. Он танцевал с такой ловкостью и быстротой, что мгновенно появлялся то в одном месте, то в другом, и каждая *гопи* думала: «Он танцует только со мной». Это можно сравнить с палкой, которую подожгли с одного конца и стали быстро вращать. С непостижимой быстротой и ловкостью Кришна двигался по кругу, в котором танцевали *гопи*.

Я видел, как танцуют профессиональные танцоры в моей деревне близ Варанаси. Они зарабатывают по четыре-пять тысяч рупий за выступление. Каждый из них ставит себе на голову несколько горшков, один на другой, а сверху — тарелку, на которой горит много свечей. В танце они двигаются с невероятной быстротой, но при этом не роняют ни одной свечи. Если даже человек может так танцевать, то как танцует Кришна? Один и тот же Кришна танцевал одновременно с миллионами *гопи*, двигаясь с непостижимой быстротой и ловкостью. Это — *мадхурья*, настроение, соответствующее *нара-лиле*, играм Кришны в человеческом образе. Силой Своей *айшварьи* в Двараке Он предстает в различных образах, но во Вриндаване нет Его экспансий: один и тот же Кришна танцует со множеством *гопи* так, что каждая думает: «Он танцует со мной одной!»

Такой *мадхурьи* нет на Вайкунтхе, и потому Гопа-кумар не чувствовал себя там счастливым. Пошупав его пульс, Нарада сказал:

— То, чего ты желаешь, — очень редкий дар. Прежде тебе нужно постичь самую сокровенную *таттву*, и я хочу помочь тебе в этом. Чтобы отправиться на Голоку, тебе необходимо узнать эти истины.

ГЛАВА 5

ВСЕ ВОПЛОЩЕНИЯ БХАГАВАНА СУТЬ ОДНО

Вайкунтха — обширная обитель. В нее входят Айодхья, Джаннатха Пури, Дварака, Матхура, Вриндаван, Говардхана и Радха-кунда. Там живет не только Кришна, но многие миллионы воплощений Бхагавана. Каждые четыре *юги*, каждую *манвантару* и каждый день жизни Брахмы Бхагаван нисходит в этот мир в том или ином образе. Преданные, достигшие совершенства, попадают в ту область Вайкунтхи, которая отвечает их особому настроению, и общаются там с Господом в том образе, который им дороже всех, лицезрея Его и служа Ему.

Солнце отражается во всем, что обладает способностью отражать лучи, однако само солнце отличается от своего отражения. *Бимба* означает солнце, а *пратибимба* — отражение, которое сияет в другом мире. Это не одно и то же, хотя между ними много общего. В отличие от солнца, у Бхагавана много воплощений, каждое из которых неотлично от Самого Бхагавана и во всей полноте обладает качествами *сач-чид-ананда*. На Вайкунтхе экспансии Бхагавана — не *кай-вьяхы*. Наоборот, сохраняя качественное единство, Он распространяет Себя во множество различных образов, чтобы исполнять желания Своих преданных. В «Рамаяне» и других писаниях говорится, что Бхагаван един, но Он принимает различные образы — Нрисимхи, Курмы, Вamana, Хаягривы — сообразно желанию преданных, которые испытывают привязанность к тому или иному Его воплощению. Бхагаван может воплощаться во многих образах. Некоторые говорят, что изначальный Бхагаван не имеет формы и что когда кто-нибудь в этом мире призывает Его, Он принимает соответствующий облик и нисходит. Однако такое мнение ошибочно. Все воплощения Господа истинны и вечны, и когда преданный призывает какое-нибудь из воплощений, Господь нисходит именно в этом образе. Эту истину подтверждают все *шастры*, и их авторитет непререкаем, ибо они совершенны и безупречны.

Некоторые преданные поклоняются Лакшмипати Нараяне, повторяя такие *мантры*, как *ом нārāyaṇāya namaḥ* и *ом намо бхагавате вāsudevāya*. Так достиг совершенства Махараджа Дхрува. Кто-то повторяет *ом varāḥāya namaḥ* и поклоняется Варахе в Навадвипа-дхаме, а кто-то поклоняется Нрисимхадеве и повторяет *ом нрисимḥāya namaḥ* и другие *мантры*, обращенные к Господу Нрисимхе. Достигнув совершенства, такие преданные отправляются на Вайкунтху в ту область, где пребывает Божество, которому они поклоняются. В одном месте Нараяна пребывает в образе Нрисимхи, в другом — в образе Варахи. Когда в этом мире возникает необходимость в том или ином воплощении, Господь нисходит в образе этого воплощения. Например, Кришна пришел как Нанда-нандана с флейтой в руках. Он никогда не меняет облика и всегда остается прежним, но при этом меняет второстепенные детали Своих игр. *Раса-лила* с *гопи* и детские игры в доме Нанды — это игры вечные и неизменные, тогда как в убийстве Камсы детали могут меняться. В другой раз на месте Камсы может оказаться Джарасандха или кто-нибудь еще. В разные времена второстепенные игры могут изменяться, но это не касается вечных игр.

Те, кто поклоняется Нараяне, отправляются на Вайкунтху, но в какую ее часть? Туда, где обитают Лакшми и Нараяна. Те, кто повторяет *нрисимха-мантру*, тоже отправятся на Вайкунтху, в ту ее часть, где все поклоняются Нрисимхадеве.

Там преданный никогда не увидит Раму или Нараяну. Игры Нрисимхи, Варахи и Курмы различны, но с точки зрения *таттвы* эти воплощения неотличны друг от друга.

До явления Ваманадевы полубоги в раю поклонялись четырехрукому воплощению Вишну. Но когда во вселенной произошли определенные события, явился Господь Вамана, чтобы отобрать у Махараджи Бали его владения. В то время Адити, мать полубогов, совершала особую *танасью*, и в награду за это Господь стал ее сыном. Таким образом, игры Ваманы отличаются от игр четырехрукого Вишну, вечно пребывающего в райском царстве, но с точки зрения *таттвы* эти воплощения тождественны. Уникальность игр Ваманы в том, что Он обманывает, а также дает особые благословения. Внешне Его действия кажутся мошенническими, но при этом Он исполнен доброты и *бхакта-ватсальяты* (особой любви к Своим преданным). В этом воплощении Господь прославляет Своего преданного. Он ставит Махараджу Бали в трудное положение, чтобы обессмертить его имя. Если бы не Вамана, кто знал бы имя Бали? Господь принял этот прекрасный образ, чтобы защитить Своих преданных. Кажется, будто Он пришел, чтобы защитить полубогов и обмануть демонов, но на самом деле Он благословил и тех и других. По существу, Махараджа Бали получил даже больше милости, чем полубоги. Полубоги не обрели такого блага, какое обрел Бали. Вамана избавил Махараджу Бали от стремления к материальным удовольствиям и даровал ему *бхакти*, тогда как полубогов он не только не избавил от райских наслаждений, но еще и умножил их, вернув им царство. Так кому же Господь даровал больше милости? Но мы, подобно Индре, молимся: «О Господь, не лишай нас мирских удовольствий! Пусть наша жизнь протекает в богатстве и изобилии. Будь милостив, не забирай у меня сына, дочь, жену, деньги. Я буду совершать *бхаджану*, но пусть они останутся со мной».

Но искренние люди молятся: «Господь, будь милостив, заведи все это и дай мне чистую любовь к Твоим лотосным стопам». Кто же прав? Если у вас в каждой руке по *ладду*, захочется ли вам положить в рот сразу два или только одно? Если Бхагаван скажет: «Хорошо, получай и мирские наслаждения, и чистую любовь ко Мне», и даст нам и то и другое, мы, конечно же, отдадим предпочтение мирским наслаждениям, а не *бхакти*. Но если мы по-настоящему жаждем *премы*, дух наслаждения нужно с корнем вырвать из сердца. Иначе наше *бхакти* будет сплошным обманом. Однако девяносто девять процентов религиозных людей именно так и молятся: «Мы не хотим лишаться мирских наслаждений, семьи, денег и вкусной пищи. Пусть наш бизнес процветает, и в то же время мы хотим *бхакти*». И Господь говорит: «Хорошо», — и дает им обычное, так называемое *бхакти*, которое будет идти рука об руку с мирскими наслаждениями.

Полубогам Бхагаван дает возможность повелевать миром, но в материальном мире все временно. Господь говорит: «Делайте это как служение Мне». Но некоторые из них думают: «Я стал владыкой трех миров. Господь позволил мне занять это положение, и теперь я повелитель вселенной». Они не понимают, что на самом деле это препятствует *бхакти*. Господь вернул бразды правления миром Индре, хитростью отобрав их у Махараджи Бали, но взамен Бали получил *бхакти*. Многие не понимают, что Вамана пролил на Бали особую милость.

Нараяна не воплощается в этом мире и не совершает столь удивительных деяний. Он в Своем четырехруком образе, которому поклоняются в раю, не станет делать этого. Нараяна никогда не станет обманывать, как это делал Вамана. Он тоже может даровать *прему*, но Он не позволит, чтобы Его считали обманщиком. В глазах обыкновенных людей ВаманаК— обманщик. Он попросил у царя Бали три шага земли, а затем тремя гигантскими шагами забрал все его царство. Вамана совершает подобные игры, и кто-то сочтет Его обманщиком, но Нараяна никогда не станет так поступать. Таким образом, *лилы* Рамы и других воплощений Бхагавана уникальны. Все эти воплощения суть одно с точки зрения *таттвы*, но Они отличаются друг от друга *лилами, расой* и особенностями любовных отношений с преданными.

В *шастрах* говорится, что в конце жизни Брахмы вселенная разрушится. Вместе с Брахмой весь мир растворится в теле Гарбходакашайи Вишну. Затем этот Вишну тоже исчезнет, и все сущее войдет в Карандакашайи Вишну. Тогда многие *дживы* войдут в тело Вишну, а освобожденные души вместе с Брахмой отправятся на Вайкунтху. Все, кто останутся в материальном мире, спустя какое-то время вновь воплотятся в теле и вернуться в круговорот *майи*. В это время явится Маха-Мина, воплощение Господа в образе гигантской рыбы.

Маркандея Риши очень долго предавался аскезе. Однажды, когда он омылся в Ганге, к нему в *камандалу* (железный кувшин) попала маленькая рыбка. Он взял Ее в свой *ашрам*, и рыбка сказала: «О мудрец, в твоём кувшине Мне тесно. Выпусти Меня туда, где больше воды».

Маркандея Риши увидел, что рыба выросла, и выпустил Ее в небольшой пруд. Через какое-то время Она явилась ему во сне и сказала: «О Риши, Я уже такая большая, что не могу оставаться в этом пруду». Тогда Маркандея забрал рыбу из пруда и выпустил Ее в реку, но рыба снова выросла и сказала: «Мне опять тесно. Выпусти Меня в океан».

Силой своего йогического могущества Маркандея перенес рыбу в океан. Затем во сне он увидел, что скоро произойдет частичное разрушение вселенной, какое бывает в конце дня Брахмы. Полное разрушение происходит в конце жизни Брахмы, но и то и другое называют *нитья-прагаей*.

Рыба сказала: «Вода поднимется, и Я приплыву к тебе. Собери семена всех растений: овощей, манго, горчицы и прочих. Возьми по паре всех видов птиц и зверей. Приготовь к утру большую крепкую лодку. Я приплыву и потащу ее за Собой».

За ночь Маркандея сделал все, как велела рыба. Он соорудил крепкую лодку, привязал к ней веревку, и собрал в нее все виды растений и животных. Закончив, он заметил, что вселенная наполняется водой и уже вокруг не видно ничего, кроме воды. Вода прибывала, постепенно затопляя все континенты. Тогда рыба приняла гигантский образ с огромным рогом и сказала: «Привяжи лодку к Моему рогу». Риши так и сделал, и Маха-Мина повлекла лодку по волнам. Потоп продолжался целую ночь Брахмы. Все это время Риши ничего не ел и не пил, и ему даже было негде прилечь. Он чувствовал себя очень несчастным и думал: «Что за жизнь настала?» Наконец, они достигли Праяга, и Маркандея увидел посреди бескрайних вод одинокое баньяновое дерево. На верхушке этого дерева был единственный лист, на котором спал Ватшайи Вишну в образе прекрасного младенца, сосавшего большой палец Своей ноги. Господь милостиво взглянул на Риши и утешил его, наделив его новыми силами. Он накормил и напоил Маркандею и сказал:

— Через несколько дней потоп закончится. Ты снова станешь *праджанати*, и Брахма опять сотворит вселенную.

Это описание одной Мина-аватары. Эта Мина-аватара пребывает на Вайкунтхе и при необходимости нисходит в этот мир. Ее *таттва* неотлична от Нараяны. Их *лилы* разнообразны, но с точки зрения *таттвы* Они суть одно.

Есть другая Мина-аватара, которая покровительствует Ведам. Однажды демоны похитили Веда, бросили их в воды

потопа, и Веды исчезли. Демоны всегда стремятся творить разрушение, и сейчас у нас на глазах ведические писания постепенно исчезают. Люди не почитают Веды, и кончится это тем, что со временем Веды вовсе исчезнут, и уже невозможно будет найти «Бхагаватам». Все эти духовные повествования исчезнут с лица земли. Настроение Вриндавана и Матхуры изменится, и спустя какое-то время люди тоже изменятся. Они не будут почитать *садху*, святых, не будут почитать «Гиту» и «Бхагаватам». Вот так некогда исчезли Веды и, чтобы спасти их, появилась другая Мина-аватара.

Эта Мина-аватара спасла Сатьяврату Муни, который в то время возносил знаменитые молитвы «Дамодара-аштака». Долгое время он стоял в водах океана, храня в своем сердце Веды и другие священные писания. Потом, когда период разрушения закончился, мир был воссоздан. Итак, существует не одна Мина-аватара, а много. Преданные каждого из этих воплощений пребывают в различных областях Вайкунтхи, и Сатьяврата Муни поклоняется Господу именно в этом образе.

Есть также Курма-аватара. Давным давно демоны и полубоги, объединившись, решили вспахать молочный океан и разделить между собой его дары. Вишну через Брахму научил их, как действовать, а иначе все их усилия были бы напрасными. В качестве мутовки для пахтания они решили использовать гору Мандара. Они поместили ее в океан, но у горы не было опоры, и она стала тонуть. Они подумали: «Как мы достанем гору со дна океана? Это очень сложно. Где нам найти опору, чтобы начать пахтать?»

Тогда они стали поклоняться Вишну, и Он предстал перед ними в образе Курмы (черепахи): «Ради вашего блага Я принял образ черепахи. Поставьте гору Мне на спину, оберните ее змеем Васуки и начинайте пахтать».

Они поместили гору Мандара на спину Вишну в образе черепахи и обернули вокруг нее Васуки, царя змей. С одной стороны был хвост Васуки, а с другой — его голова. Полубоги сказали демонам:

— Мы старше вас и потому будем держать за голову. Это более достойное положение.

— Нет! — возразили демоны. — Мы не уступим вам! Мы будем держать Васуки за голову. Держать за хвост унижительно, мы никогда не согласимся на это!

Демоны продолжали требовать свое, не понимая хитрости полубогов, которые настаивали:

— Вы наши младшие братья, сыновья Дити. Поэтому все дары пахтания сначала достанутся нам, а потом вы возьмете оставшееся. И поскольку мы старшие, мы будем держать за голову Васуки.

Но демоны оставались непреклонными:

— Нет! Этому не бывать! Не вы, а мы старшие! Что значит «вы младшие»? Мы старшие, и потому мы будем держать за голову Васуки.

На самом деле полубоги хотели держать за хвост, так как знали, что во время пахтания Васуки будет шипеть и изрыгать смертельный яд. Но демоны не ведали этого. Они ухватились за голову змея и усердно принялись за дело. Пахтание требовало огромных усилий, Васуки сильно разогрелся и стал изрыгать яд, обжигая демонов. «Полубоги обманули нас! — подумали демоны. — Ладно, в следующий раз мы будем умнее. Что бы они ни сказали, мы все сделаем наоборот».

По мере пахтания молочного океана сначала появился яд, а затем из океана вышла Лакшми-деви. После нее появился нектар, затем Дханвантари, потом белый слон полубогов, чудесный конь и много другого удивительного. Лакшми-деви, выйдя из океана, огляделась вокруг и спросила:

— Кто станет моим мужем?

Она подумала и решила, что все, кто ее окружают, недостойны ее. Она оглядела всех и отвергла каждого, даже Брахму. В конце концов там появился Господь Вишну, и тогда она надела Ему на шею гирлянду и стала Его женой.

Пахтание продолжалось, Курма чувствовал легкий зуд в спине, и движения горы приятно почесывали Ему спину. В это время из Его вдохов и выдохов возникли приливы и отливы. Некоторые говорят, что морские приливы и отливы связаны с луной, однако истинное объяснение природы этого явления дается в *шастрах*.

Еще одно воплощение Курмы приходило в другую *манвантару*, чтобы поддержать Землю. Это были две разные Курма-аватары.

Варахадева явился до начала творения, когда кругом была только вода. Брахма услышал голос, повелевший ему совершать *танасью*, аскезу. После он увидел Нараяну, услышал *чатур-илоки* «Бхагаватам» и обрел способность творить. Но у него не было опоры для творения, потому что Земля в то время находилась под водой. Тогда Вараха в образе размером с мелкое насекомое появился из ноздри Брахмы и тут же увеличился вдвое. Затем Он отошел немного и принял такие гигантские размеры, что заслонил Собою небо. Он прыгнул прямо в океан, и волны от Его прыжка поднялись до райских планет и Брахмалоки. Варахадева достиг Расаталы, клыком подхватил Землю и поднял ее над поверхностью воды. Это было одно воплощение Варахи.

В другом воплощении Вараха, спустившись на Расаталу, встретился с Хираньякшей, который ждал Его там. Хираньякша считал себя великим героем и искал достойного противника. Он спросил Нараду, где ему найти такого противника, и Нарада посоветовал ему обратиться к Варунадеве.

Варунадева сказал Хираньякше:

— Ты найдешь себе достойного противника, и Он сотрет тебя в порошок.

— Кто это?

— Вишну.

— Где мне искать Его?

— Он везде, но найти Его очень трудно. Когда ты встретишься с Ним, Он сокрушит твою гордыню.

В конце концов Хираньякша узнал, что сможет встретиться с Вишну, если во время частичного разрушения вселенной отправится на Расаталу. Хираньякша так и сделал и долгое время ждал под водой. Наконец появился Вараха. На носу Он держал Землю так легко, как огромный слон держит маленький цветок или как человек — горчичное зерно. Он поднял Землю над водой, а затем вступил в бой с демоном. Они бились много тысяч лет, и в конце концов Вараха Своей палицей убил гордеца Хираньякшу, а потом исчез. Итак, это два воплощения Варахи: белое и черное.

Еще одно воплощение — Ягья Вараха. В каждой поре Его тела находится бесчисленное множество вселенных, и Он наслаждается дарами жертвоприношений. По Его милости Земля слышала Пураны — те же самые, что потом написал Вьяса. Это доказывает, что Пураны вечны. Когда-то давным давно поверхность земли была очень неровной, и люди не могли возделывать ее. На земле не скапливалась влага, и было невозможно жить без зерна и воды. Тогда преданные

молитвами призвали Господа, и Вараха милостиво пришел на землю, клыками разрушил огромные горы и выровнял поверхность земли. Рыть землю естественно для вепря. После этого земля выглядела так, будто ее вспахали.

В то время олицетворенная Земля приняла облик свиньи. Ее звали Дхатри-деви, она была проявлением *шакти* Бху-деви. Она стала супругой Вишну в облике вепря, и у них родился Наракасура. Сначала его звали Дхатри-нандана, но потом из-за дурного общения он утратил хорошие качества и стал демоном. В дурной компании человек деградирует, тогда как в обществе *садху* он развивает добродетели. На чистом листе можно написать все что угодно, и хорошее, и плохое. Наше сердце подобно чистому листу. Когда мы встречаем *садху*, он может даже не сказать нам ни слова, но, если мы просто будем находиться рядом с ним, волны любви, переполняющей его сердце, захлестнут нас, и наша жизнь изменится. Если просто подойти и посидеть с ним рядом, его мысли, словно аромат, переносимый ветром, передадутся нам и окажут на нас благотворное влияние.

От горящего благовония струится дым, но если нет ветра, разнесется ли этот аромат? Нет. Но ветер может мгновенно разнести аромат повсюду, и его почувствуют тысячи людей. Истинный святой совершает *бхаджану*, и его мысли полностью духовны. Разве не исходят от него такие благословенные потоки любви? Несомненно, исходят. Так, в *ашраме* Агастьи Риши в силу его благотворного влияния мирно жили вместе змеи и мангусты, тигры и лани. Если вы долго находитесь в обществе злых людей, их злоба передастся вам и ваша жизнь будет загублена. Но если вы живете в обществе святого, пусть даже он вам ничего не говорит, его мысли очистят вас. Независимо от того, хочет человек загореть или нет, если он сидит на солнце, лучи сами падают на него и его тело покрывается загаром. Такова и природа *садху*: благо от общения с ним приходит к вам само. Пусть даже *садху* не проповедует. Рядом с ним вы быстро очиститесь и постепенно обретете его *бхаву*. Если человек находится рядом с *садху*, но его сознание не меняется, для этого должны быть какие-то серьезные причины. Скорее всего, он слишком долго находился в дурном обществе и развил дурные наклонности. Что такое дурное общение? Хуже всего общаться с теми, у кого злое сердце, кто намеренно причиняет другим зло. Общение с такими людьми сильно осквернит вас. Не общайтесь с ними — ищите общества истинных *садху*.

Есть два вида разбойников. Один разбойник нападает на нас и силой отбирает деньги, часы и прочее имущество. Но другой притворяется, что очень любит нас. Он говорит: «Дорогой друг, зачем тебе совершать *бхаджану*? Давай проводить время вместе, предаваясь любви, воспетой в поэмах. Наслаждаясь такой любовью, ты и не вспомнишь о Бхагаване». Кто из этих двух разбойников опаснее? Этот или тот, что ограбил нас на улице? Тот, кто мешает нам любить Бхагавана и губит наше желание обрести *бхакти*, приносит наибольший вред. Первый забрал лишь нашу собственность, не посягнув на наше желание обрести *бхакти*, так что он, по сути дела, действовал как друг. Но тот, кто крадет наше стремление к *бхакти*, является нашим злейшим врагом, хотя и выдает себя за друга.

Общение может пробудить *бхакти* в любом сердце, а может и уничтожить. Именно общение — причина как материального рабства, так и освобождения. Мы становимся в точности похожими на тех, с кем общаемся, поэтому дурное общение — самый опасный враг нашего сердца. Из-за дурного общения даже сын Бхагавана и олицетворенной Земли стал грешником. С кем он общался? С Дурьйодханой, Шакунни, Камсой, Джарасандхой — с безбожниками, которые пытались противостоять Кришне. Он водил с ними дружбу и тоже пытался соперничать с Бхагаваном, за что его и прозвали Наракасурой.

Всего в *шастрах* названо пять воплощений Варахи. Все Они пребывают на Вайкунтхе, и когда в этом мире возникает необходимость в одном из Них, Вараха нисходит и предстает перед Своими преданными. Достигнув совершенства, эти преданные отправляются на Вайкунтху и там непосредственно служат Господу Варахе.

Есть также различные воплощения Нрисимхадевы. В одном из Них Господь убил Хираньякашипу и защитил Прахладу. Другое называют Матричакра-праматта. *Матричакра* значит «женщины, несущие миру зло». Когда влияние таких женщин в мире возрастает, Нрисимха нисходит, чтобы подчинить их Своей воле. Есть еще воплощение Нрисимхи в образе kota, которое совершает различные *лилы*, покаяние демонов и защита преданных.

В Южной Индии поклоняются Божеству Джияр Нрисимхи, а также Божеству Пана Нрисимхи. Это два разных воплощения. Они приходили в разные *калпы* и их *лилы* отличались. В одном царстве, территория которого была сплошь покрыта горами и лесами, появился дикий вепрь. В том же царстве жил один крестьянин, великий преданный Господа. Он выращивал кукурузу, и каждый день вепрь приходил на его поле, поедая и выглатывал его урожай. В конце концов земледелец очень рассердился и сделал посередине поля насыпь, чтобы, сидя там ночью, выследить вредителя. Как только вепрь появился и стал топтать кукурузу, хозяин с палкой в руках прыгнул с насыпи и погнался за ним. Он бежал до тех пор, пока вепрь не остановился и со смехом не предстал перед ним в облике Нрисимхи.

— Я сделал это, чтобы даровать тебе Свой *даршан*. Теперь ты можешь всегда предлагать Мне кукурузу — это Моя любимая еда. Я исполню все желания твоего сердца. Возьми деньги у царя, закажи Мое Божество и установи Его на вершине этой горы, поросшей цветами *чампа*.

Это был Нрисимха, но Он принял облик вепря. В день Акшья-тритья *пуджари* умащивают это Божество сандаловой пастой, и Оно являет Свой облик вепря. Оно делает это лишь раз в году. Это Джияр Нрисимха. Он приходил один раз в одну из *калп*. Поэтому в некоторых храмах преданные поклоняются Божеству, совмещающему в Себе образ Нрисимхи и Варахи.

То же самое касается Хаягривы, Хамсы и других *аватар* — в *шастрах* описаны два, четыре, пять воплощений каждого из Них, но с точки зрения *таттвы* все Они суть одно. Они вечно пребывают на Вайкунтхе и принимают служение преданных, поклоняющихся Им с определенным настроением.

Разговаривая с Гопой-кумаром на Вайкунтхе, Нарада сказал:

— Здесь преданные поклоняются Парашураме, Нрисимхе, Вамане и многим другим воплощениям. Если кто-то приходит сюда и совершает обряд поклонения какому-то одному Божеству, а через некоторое время оставляет Его, чтобы поклоняться другому Божеству, в этом нет ничего дурного. За свою жизнь ты поклонялся многим воплощениям Бхагавана. Бхагаван един, и преданные попадают в ту или иную Его обитель сообразно своей *ништитхе*. Я говорю тебе об этом, ибо вижу, что тебе здесь не слишком нравится. Поскольку твоя вечная *сварупа* — *гона*, то даже на Вайкунтхе ты всегда будешь стремиться поклоняться Гопале. Вот почему ты несчастлив здесь, и в этом нет ничего странного. Это очень глубокая истина, которая не раскрывается ни в одном писании, но я по твоему пульсу определил причину твоей неудовлетворенности.

Здесь разве позволит Лакшми-деви кому-либо растирать стопы ее Прабху? Разве позволит она кому-либо служить Ему, подавая угощение? Никогда. Она думает: «Это моя привилегия, и больше ничья». Тебе остается только стоять в стороне и возносить Ему молитвы. Если какой-нибудь преданный захочет сесть Нараяне на колени, как Прахлада садился на колени Нрисимхе, Лакшми-деви этого не допустит.

Отсюда тебе нужно идти дальше, и ты узнаешь еще много разных *лил* Господа и насладишься более близкой *расой* с Ним. Я объяснил тебе все это, чтобы ты понял, что все воплощения Бхагавана едины с точки зрения *таттвы*. Нет ничего дурного в том, чтобы оставить одно воплощение и пойти к другому, ибо все Они неотличны друг от друга. Они лишь выглядят по-разному, чтобы отвечать на разные чувства Своих преданных.

ГЛАВА 6 НЕПОСТИЖИМОЕ ВЕЛИЧИЕ КРИШНЫ

Все воплощения Бхагавана обладают одинаковыми качествами, так же как десять свечей, зажженных от одной свечи. Трудно определить, какая из них была первой, от которой зажгли все остальные.

*этак ча вриндā-вишине 'гха-хантур
хртвāрбха-ватсāн анубхūтам асти
йирī-брахмаṇā двāраватī-пуре ча
прāsāда-варгешу майī бхрамитвā*

«[Нарада говорит:] Когда Брахма украл из Вриндавана пастушков и телят, он увидел, что Шри Кришна, убивший демона Агху, распространил Себя во многих, но при этом остался единым. Я тоже наблюдал это, когда посещал Его дворцы в Двараке» (Брихад-бхаг., 2.4.164).

Родители *гопи* и *гопов* во Вриндаване видят красоту Кришны, чарующую сладость Его слов и поступков, и у них пробуждается желание стать Его родителями. Когда коровы кормят молоком своих телят, они думают: «Иногда Кришна приходит и пьет наше молоко. Мы хотим, чтобы Он стал нашим теленком». Во Враджа-мандале очень много коров и женщин, у которых уже есть сыновья, но все они хотят, чтобы Кришна стал их сыном и они могли кормить Его молоком и изливать на Него свою материнскую любовь — не только когда Кришна тайком пробирается к ним в дом и крадет молоко, но и после обеда, когда Кришна гонит коров с пастбища домой. В эти часы Яшода с материнской любовью вытирает Ему пыль с лица, и все женщины и коровы Враджи в глубине сердца страстно желают окружить Кришну родительской заботой. Оставив своих детей, старшие *гопи* первым делом спешат взглянуть на Кришну, а уже потом возвращаются к собственным детям, берут их на колени и с любовью вытирают им лица.

Кришна знает об этом их желании. Откуда? В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что, танцую с *гопи*, Кришна полностью погружается в *лилу* и забывает все на свете. В такие минуты Он не сознает, где находится, и для Него не существует потерь и приобретений. Он забывает обо всем. Что произойдет, если в этот момент нападет какой-нибудь демон? Могут появиться *ракишасы* — Агхасура или Бакасура, — но Кришна и *гопи* забыли обо всем: о еде, сне, омовении, о своих домашних обязанностях. Кришна настолько поглощен любовью *гопи*, что для Него все перестало существовать — любовь Его матерей, любовь Его друзей.

В этой связи Вишванатха Чакраварти Тхакур пишет: «Преданные молятся: „О Кришначандра, позволь мне увидеть Твои лотосные стопы“. Они всё плачут и плачут, но кто услышит их молитвы? Ведь Кришна забыл обо всем! Когда Кришна находится в таком состоянии, Его *сарвагьята*, или способность знать все, что происходит в сердце каждого, уменьшается. Эта способность — проявление *айшварьи*, одного из Его совершенств. Когда Кришна припадает к стопам *гопи*, пытается их утешить, служит им и принимает от них служение, Он настолько поглощен этим, что забывает все на свете. Он утрачивает *сарвагьяту* и забывает Свои шесть совершенств. Кто же тогда услышит молитвы преданных?»

Поскольку всеведение — это разновидность *айшварьи*, если оно проявится в этот момент, то помешает *мадхурье*. Кто же услышит наши молитвы? Неужели наши молитвы напрасны? Если никто не внемлет нашим молитвам, какой тогда смысл молиться? Параматма — это экспансия Кришны. Она пребывает повсюду и видит все. Услышит ли Она? Но если мы обращаемся к Говинде, а нас слышит только Параматма, какой в этом смысл? Мы обращаемся к царю, а слышит нас только привратник — получим ли мы от этого благо? Нет, нас это не устроит. Что же тогда делать? Наша молитва не достигает ушей Кришны? Мы не можем обратиться прямо к Нему? Если Кришна не слышит нашу молитву, значит, мы плачем напрасно. Кто же утешит нас? Если маленький ребенок плачет, но никто не слышит его и не дает ему молока, что ему делать? Мы плачем точно так же. Но не печальтесь, не волнуйтесь — Кришна услышит».

* * *

Мы можем подумать: «Как это возможно? Если Он услышит, это уже будет *айшварья*». Но на самом деле Кришна одновременно проявляет два качества: *мугдхата* и *сарвагьята*. Что значит *мугдхата*? Он настолько покорён любовью Своих преданных, что кажется, будто Он забыл обо всем. Яшода берет Его за ухо и говорит:

— Ну-ка, иди в угол и там в наказание приседай! Не смей больше воровать!

И Кришна повинуется.

Яшода берет розгу и говорит:

— Сегодня Тебе не избежать порки!

И Кришна со слезами на глазах просит:

— Мама! Не бей Меня!

Это называется *мугдхата*, «поглощенный чувством». Кришну боится сам страх, но Кришна по-настоящему напуган, когда мать приближается к Нему с розгой в руке. Она не ударит Его, она только говорит, что ударит, но Кришна начинает плакать. На самом ли деле Кришна плачет или это только игра? Обыкновенные люди скажут: «Разве Бхагаван плачет? Он не может плакать. Чего Ему бояться?» Но *преми-бхакты* скажут, что Кришна не притворяется: это проявление *мугдхаты*.

Когда появляются Путана, Агхасура, Бакасура, Камса, Джарасандха или Наракасура, Кришна убивает их, проявляя

Свое безграничное могущество, *сарва-иактиматта*. Его прославляют за это, так же как и за то, что Ему известно все, но в то же время Он погружен в Свою *лилу*. Так, однажды Кришна позвал Уддхаву:

— Уддхава, сегодня нам нужно принять серьезное решение.

— Какое?

— Мы только что получили из Хастинапура приглашение на Раджасуя-ягью. Она начнется завтра, и мы должны быть там. Но кроме того, на нас готовится напасть Джарасандха и его надо убить. Нам необходимо сделать и то и другое, и Я не знаю, как нам быть. Ты очень умен, ты — Мой министр и друг, скажи, как поступить? Сначала пойти на Раджасую к Пандавам или вступить в бой с Джарасандхой?

Уддхава подумал: «Надо же! Сваям Бхагаван, всеведущий и всемогущий Господь, спрашивает моего совета! Не похоже, что Он просто играет роль царя и, отдавая дань этикету, советуется со Своим министром. Интересно, Кришна притворяется или по-настоящему советуется со мной? По Его лицу можно сказать, что Ему и в самом деле нужен мой совет!»

Тогда Уддхава ответил:

— Прабху, я считаю, что нам лучше сначала отправиться в Хастинапур на Раджасуя-ягью. Так мы сразу достигнем обеих целей. В конце жертвоприношения по всем царствам пустят коня, чтобы любой царь мог бросить вызов тем, кто совершает *ягью*. Вы с Арджуной будете сопровождать коня. И еще возьмите с собой Бхиму. Когда конь придет в Магадху, царство Джарасандхи, там Ты сможешь покончить с со Своим врагом. Таким образом, Раджасуя-ягья успешно завершится и Джарасандха будет убит.

Кришна похлопал Уддхаву по плечу, Он был очень доволен им. Сам Господь не мог принять решения, но Его главный министр дал Ему мудрый совет, и Он очень обрадовался.

Итак, Бхагаван одновременно *мудха* и *сарвагья*. Здесь нет ничего странного. Это одно из непостижимых качеств Господа. «Веданта-сутра» гласит, что Кришна идеально совмещает в Себе все несовместимые качества: *вируддха дхарм тасмин на читрам*. Кришне присущи качества *мудхата* и *сарвагьята*, и здесь нет никакого противоречия. Это недоступно никакому другому существу. Любой человек, заявляющий, что обладает этими качествами, — просто обманщик.

Качество *сарвагьята* проявляется у Кришны следующим образом. Когда начинается танец *раса*, Кришна встречается со множеством *гопи*, и каждая из них думает: «Я хочу, чтобы Кришна был только со мной, чтобы Он порадовал меня и я стала самой счастливой на свете». Кришна знает об этом их желании и, чтобы исполнить его, танцует так, что между каждыми двумя *гопи* находится один Кришна. Таких проявлений качества *сарвагьята* не бывает даже у Рамы или Нараяны. Но в то же время, когда Шримати Радхика исчезает с места танца *раса*, Кришна недоумевает: «Куда Она исчезла?» Он не знает, где Она. Хотя Он *сарвагья*, Он огорчается и тоскует в разлуке с Ней. Как Рамачандра по-настоящему грустил в разлуке с Ситой, Кришна по-настоящему тоскует по Радхе. А когда Они снова встречаются, Он принадлежит только Ей. Она говорит: «Укрась Мои волосы», — и Кришна, взяв цветы, покорно идет за Ней. Она говорит: «Я устала и не могу больше идти», — и Он берет Ее на руки. Все это *мудхата*. Такие *лилы* являются высшим проявлением как *расы*, так и *бхагаватты*, высшей природы Бхагавана.

Все старшие *гопи* хотят, чтобы Кришна стал их сыном, а все коровы — чтобы Он стал их теленком. Кришна знал, что Ему будет мало молока одной матери и любви одной матери тоже будет недостаточно. Точно так же Ему недостаточно любви одной *гопи*. Ему нужны миллионы *гопи*. Он желает любви миллионов матерей, только так Он может «насытиться». Поэтому однажды Он подумал: «Сегодня во Врадже Я стану сыном миллионов матерей, мужем миллионов *гопи* и теленком миллионов коров. Посмотрим, как Я с этим справлюсь. Это легко сделать с помощью *антарьями*, Сверхдуши, но в *нара-лиле*, в человеческом образе это не так-то просто».

Тогда, чтобы осуществить Свой замысел, Кришна ввел в заблуждение Брахму. Из сердца Он побудил Брахму прийти во Враджу. Увидев победу над Агхасурой, Брахма подумал: «Чудеса! Как мог маленький пастушок даровать этому демону освобождение?» Желая увидеть другие *лилы* Кришны, Брахма вполне мог бы обратиться к Господу с молитвой и попросить Его явить их. Это обычная молитва и Кришна исполнил бы ее, но Брахма не стал молиться. Вместо этого он подумал: «Ну ладно, я сам посмотрю другие Его игры».

Один способ узнать то, что вас интересует, — это кого-нибудь спросить. Другой способ — терпеливо сидеть и ждать, пока кто-нибудь сам не объяснит вам. Кто-то может подумать: «Если я достоин узнать это, мне все объяснят». Но Брахма решил все узнать сам и подумал: «Создам-ка я для Кришны препятствия». Как такая мысль могла возникнуть у него в голове? Бхагаван в образе *чайтья-гуру* управляет движениями нашего сердца. Это Он навел Брахму на эту мысль, и Брахма помешал Его *лиле*. Это позволило Кришне осуществить задуманное, не нарушая хода *нара-лилы*.

После полудня того же дня, когда Он даровал освобождение Агхасуре, Кришна проводил время с друзьями-пастушками. Мальчики сильно проголодались и сели пообедать. Они ели дружно, с большим аппетитом, смеясь и перешучиваясь. Брахма увидел это и подумал: «Сейчас самое подходящее время». Телята паслись на лугу. Под влиянием Йогамаи они увидели вдалеке особую, очень сочную траву и пошли туда. Они шли и шли, пока не забрели совсем далеко. Пастушки продолжали обедать, и, когда телята совсем скрылись из виду, Брахма похитил их. Одни говорят, что он унес их на Брахмалоку, другие — что он спрятал их в пещерах Говардханы. Холм Говардхана довольно большой, и в нем много пещер.

Потеряв из виду телят, пастушки забеспокоились:

— Где наши телята?

— Я приведу их, — сказал Кришна. — Я начну играть на флейте, и они сами прибегут. Продолжайте обедать, Я скоро вернусь.

Почему Кришна так поступил? Чтобы перехитрить Брахму. Ради этого Он Сам стал пастушками и телятами. Он все устроил так, как хотел Брахма, и нашел способ уйти от пастушков. Брахма увидел это и подумал: «Именно это мне и нужно! Я хотел похитить пастушков незаметно для Кришны, и сейчас мне выпала такая прекрасная возможность. Кришна Сам ушел».

Кришна ушел беззаботно, держа в руке сладость из риса и простокваши. Он искал телят, но Его поиски оказались безуспешными. Он думал: «Куда же девались телята?» Это тоже проявление качества *мудхата*. Вскоре Он ни с чем вернулся туда, где оставил друзей, и увидел, что они тоже исчезли. Брахма похитил их и тоже спрятал в пещере. Кришна и в самом деле ничего об этом не знал. Он стал повсюду искать Своих друзей и телят, но не мог найти. В руке у Него

оставался недоеденный рис, лицо Его омрачилось. Неожиданно Его охватил страх. Он подумал: «Что Я скажу матерям Моих друзей? Сначала исчезли все телята, а теперь Я не могу найти и пастушков. Что же Я скажу всем матерям и жителям Враджи?» Кришна очень обеспокоился. Он был весь в пыли, а лицо казалось изможденным от голода, жажды и переживаний. В это время Его качество *сарвагьята* не было проявлено.

Прошло немного времени, и Йогамайя подумала: «Я могу послужить Кришне». Она предстала перед Ним, и Он вспомнил: «Ведь Я же Сам устроил эту игру с помощью Йогамайи, чтобы исполнить желание жителей Враджи».

Тогда Кришна Сам принял облик пастушков и телят, и все они были точно такими же, как на самом деле. Он так же рассадил Своих друзей, Сам накормил их, и все были счастливы. Пастушки ели, пили и смеялись в точности так, как и прежде, а вечером все они вернулись домой. Каждая мать подумала: «Мой сын вернулся!» Прежде матери пастушков сначала спешили увидеть Кришну и отдавали свою материнскую любовь Ему, а уже потом шли к собственным детям, но в этот день они забыли о Кришне и не сводили глаз со своих детей. Только Яшода смотрела на Кришну, а остальные матери смотрели каждая на своего сына. В тот день коровы не обращали внимания на своих младших телят и отдавали всю материнскую любовь старшим, которые вернулись с Кришной из леса. Они кормили их молоком и вылизывали. Так эта *лила* продолжалась целый год.

В конце концов Господь Баладева подумал: «Что происходит? Коровы отдают всю свою любовь старшим телятам и не заботятся о младших. В чем дело? Почему все матери, прежде спешившие взглянуть на Кришну, теперь не смотрят на Него, а бегут к собственным детям? Что случилось?» Поскольку Кришна Сам стал пастушками и телятами всей Враджи, Он получал еще больше любви, чем раньше. Все женщины и коровы мечтали, чтобы Он стал их сыном или теленком, и Он исполнил их желание и обрел любовь миллионов матерей. Кроме того, в тот же год Кришна стал мужем миллионов юных девушек Враджи. Приняв образ всех пастушков Враджи, Он женился на всех юных девушках и достиг всего, чего желал.

Когда все эти цели были достигнуты, Кришна, решив завершить эту *лилу*, изнутри побудил Баладеву раскрыть тайну, а иначе Баладева так ничего бы и не узнал.

Баладева сказал:

— Дорогой брат, Я не понимаю, что это за *майя*? *Майя* полубогов или *маха-майя*? Это не Моя *майя*. А если бы это была *майя* полубогов или *маха-майя*, Я сразу бы все понял.

Потом Он подумал: «Неужели Кришна Сам превратился в пастушков и телят? Зачем Он это сделал?»

Он спросил Кришну:

— Дорогой брат, что это значит? До сих пор Я ничего не понимал, но сейчас Я вижу нечто небывалое. Зачем Ты распространил Себя в пастушков и телят?

Кришна улыбнулся. Он затеял эту *лилу*, чтобы исполнить желания многих преданных и в то же время с помощью Йогамайи перехитрить Брахму.

Вскоре Брахма вернулся со своей планеты. Он был очень обеспокоен, узнав, что для него нет места в его собственной обители. Кришна принял также образ Брахмы и, придя на Брахмалоку, сказал привратнику:

— Если появится кто-нибудь похожий на меня, Брахму, не пускай его.

Прошел год с тех пор, как Брахма похитил пастушков и телят. Одна минута по времяисчислению Брахмы равна шести земным месяцам. Брахма похитил друзей Кришны и телят и уже через минуту был на Брахмалоке. На Земле за это время прошло шесть месяцев.

Привратник спросил его:

— Ты кто такой? Наш праотец Брахма у себя во дворце. Он сказал, что если придет какой-нибудь другой четырехглавый Брахма, он не примет его. Я не могу тебя впустить. Наверное, ты — порождение *майи*.

Брахма подумал: «Неужели Кришна Сам пришел на Брахмалоку? Я нанес Ему оскорбление. Надо немедленно возвращаться на Землю». Когда он вернулся, на Земле прошло еще полгода, так что эта *лила* в целом длилась год.

этат ча врдд-випине 'гха-ханту
хртвдбха-ватсдн анубхутам асти ирд-брахмад
Брихад-бхаг., 2.4.164

Укрыв пастушков и телят, Брахма увидел, как Кришна, оставаясь единым, в то же время принимает множество образов. *Эко баху сйам*: один Кришна становится многими, но в то же время остается единым. Сначала Брахма увидел: «Кришна сидит и держит в руке рис в точности, как год назад. Вокруг Него множество пастушков и телят. Они не отличаются от тех, что я украл, или же это другие? Может быть, Кришна силой Своей *майи* освободил их из пещер. Настоящие ли эти пастушки и телята или нет?»

Чтобы проверить это, он отправился к холму Говардхана и увидел, что пастушки и телята спят, погруженные в *йога-нидру*, в тех же позах, что и год назад. Мгновенно вернувшись к Кришне, он увидел там тех же пастушков и телят и подумал: «Похоже, Кришна переносит их туда, где я появляюсь: когда я на Говардхане — Он переносит их на Говардхану, а когда я на берегу Ямуны — Он переносит их сюда».

Тогда он двумя своими головами и четырьмя глазами стал смотреть в сторону пещеры, а другими двумя головами и четырьмя глазами — в сторону Кришны. Он увидел, что пастушки и телята спят в пещере и в то же самое время едят вместе с Кришной и предаются забавам. А потом он вдруг увидел, что каждый пастушок и каждый теленок принял образ четырехрукого Нараяны. Кроме того, Брахма увидел бесчисленные вселенные, и в каждой из них все люди, Брахма, Шанкара, полубоги, животные, растения, — все возносят молитвы этим четырехруким Нараянам и поют *киртаны*.

Брахма увидел, что каждое из этих четырехруких проявлений наделено всеми качествами изначальной Личности Бога: все они *сач-чид-ананда*, *сарва-антарьями*, все в полной мере обладают шестью совершенствами и шестидесятью качествами Бхагавана. У них не было лишь тех четырех качеств, которые присущи только Самому Кришне. У пастушков были накидки, посохи, рожки, флейты, и в то же время у каждого — четыре руки. Брахма изумился и стал мысленно возносить молитвы: «О Бхагаван! Сначала Ты показал, что Ты один, затем — что все пастушки и телята — Твои проявления, и наконец — что все сущее есть Ты. Нет ничто помимо Бхагавана, ни одна *джива*, ни один материальный объект не может

существовать независимо от Него, однако Сам Он при этом стоит в стороне от всего. Но я своими глазами видел, что все пастушки и телята — это Ты и только Ты. Все они были в равной степени наделены качествами Бхагавана. Но потом я увидел, что все эти проявления исчезли и остался только Ты, Кришна».

Став свидетелем этой *лилы*, Брахма сказал:

— О Бхагаван! Кто способен описать могущество Твоей *ачинтья-шакти*?

*джананта эва джананту
ким бахуктйā на ме прабхо
манасо вапушо вāчо
ваибхавам тава го-чарах*

«Те, кто говорят, что постигли Бхагавана и Его величие, на самом деле пребывают в неведении. До этого дня я тоже думал, что знаю Его, но сейчас понял, что не способен описать Его величие» (Бхаг., 10.14.38).

Что говорить о Брахме, если даже Сам Кришна не может описать Свое величие. Он не в силах проникнуть в глубину Своего имени, образа и качеств. Он перенял настроение Шримати Радхики, цвет Ее тела и нисшел в образе Шри Чайтаньи Махапрабху, и все же Он не смог до конца постичь Свое величие. Итак, Кришна непостижим. Он один, но становится многими. Он — *мугдха* и в то же время — *сарвагья*. В Нем прекрасно сочетаются все несовместимые качества. Не пытайтесь постичь эту истину в споре. Величие Господа до какой-то степени откроется только тому, кто всецело предался Господу. Думайте лишь о служении Ему. Попытки самому постичь Его величие не принесут ничего, кроме беспокойств. Поэтому Брахма говорит: «Я не вижу предела Твоему непостижимому величию».

Величие Бхагавана безгранично. Может ли кто-нибудь измерить его? Брахма не смог, Баладева Прабху не смог, даже Сам Кришна не может. Так что не пытайтесь в споре постичь величие Бхагавана. Мы сможем отчасти понять Его, только если будем преданно служить Господу, поэтому нужно стремиться обрести *бхакти* и ничего больше.

Кришна явил эту *лилу*, чтобы ввести в заблуждение Брахму. За свою жизнь Брахма несколько раз впадал в иллюзию. Подобно этому, мы пребываем в невежестве, но *гуру* пробуждает в нас желание обрести *бхакти* и рассеивает все наши сомнения.

Однажды Брахма, считая себя повелителем вселенной, пришел в Двараку, чтобы встретиться с Кришной. Он подошел к воротам и сказал привратнику:

— Я хочу увидеть Кришну.

Привратник сообщил об этом Кришне:

— Тебя хочет видеть какой-то Брахма.

— Спроси, какой именно Брахма?

Привратник так и сделал. Брахма недоуменно ответил:

— Я — четырехглавый Брахма, праотец вселенной!

Привратник вернулся и передал Кришне слова Брахмы. Кришна улыбнулся: «Я позволил ему занять это положение, а теперь посмотрите, как он возгордился», и сказал:

— Позови его.

Брахма вошел во дворец собраний Судхарма. В этот удивительный дворец могли войти миллионы людей, и всем хватало места. Он становился то очень большим, то маленьким. В жару в нем было прохладно, а в холодные дни — тепло. Этот дворец исполнял все желания тех, кто в нем находился.

Брахма вошел и увидел посреди огромного зала Кришну на троне, а вокруг Него были миллионы Брахм. Самый маленький из них, восьмиглавый, сидел позади всех, а впереди сидели Брахмы с тысячами голов. Каждую из голов украшала драгоценная корона, и когда Брахмы стали кланяться Кришне, звон от их корон разносился во всех направлениях. Четырехглавый Брахма увидел Брахм, у которых было шестнадцать голов, шестьдесят четыре головы, и все они были во много раз больше его. От его гордыни не осталось и следа, и он упал ниц перед Кришной. Когда он поднялся, то увидел, что все исчезло и перед ним сидит лишь улыбающийся Кришна. Таково безграничное могущество Бхагавана. И тот, кто отправится на Вайкунтху, подобно Гопе-кумару, увидит, что все экспансии Кришны обладают таким же безграничным могуществом.

ГЛАВА 7 УДИВИТЕЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ БХАГАВАНА

Когда Брахма украл пастушков и телят, Кришна Сам превратился в них и проявил в точности все черты характера каждого мальчика и каждого теленка. Он стал также их посохами, накидками и другими вещами — все это было проявлением Кришны, неотличным от Него. Брахма видел это собственными глазами.

*дурвитаркйā хи сā йактир
адбхутā парамейиварй
кинтв асйаикāнта-бхактешу
гӯдхам кийчин на тишйхати*

«Энергия Бхагавана удивительна и непостижима, но чистые преданные Господа способны проникнуть в ее тайны» (Брихад-бхаг., 2.4.165).

Обычно преданные испытывают разные чувства к разным *мурти* Господа. Это говорит о том, что их *бхава* совершенна. Если все *мурти* для нас одинаковы, значит ли это, что к палкам пастушков, которыми стал Кришна, можно относиться так же, как к Самому Кришне? Рамачандра, Нараяна, Нрисимха, Вамана неотличны от Кришны. Обыкновенный человек, лишенный привязанности к какому-либо образу Господа, будет считать Их всех одинаковыми, подобно тому, как

многие не замечают, что все листья Туласи разные: один больше, другой меньше, один сухой и с дырочками, а другой свежий. На первый взгляд они все одинаковы. Или, как некоторые говорят: «Для нас все вайшнавны равны. Мы не разграничиваем, кто из них *уттама-бхагавата*, кто *мадхьяма-бхагавата*, а кто *каништха*. Мы видим лишь то, что все они вайшнавны, все носят шафрановые одежды, *тилак*, повторяют *хари-наму*, и потому для нас все они — представители Бхагавана».

Подобное отношение не поможет обрести *бхагават-бхакти*. *Бхакти* подразумевает особую привязанность к какому-то одному *мурти*. Кришна, Рама, Нрисимха, Нараяна — все Они суть одно, но у преданного должен быть один *ишта-дева*, Божество, которому он поклоняется. Тогда можно достичь совершенства в *бхаджане*. С точки зрения *таттвы* идея единства и равенства всех проявлений Бога истинна, но с точки зрения *упасаны*, поклонения, она страдает некоторыми недостатками.

Например, Кришна крадет масло из домов *гопи* и при этом лжет. Яшода строго спрашивает Его:

— Ты почему крал масло?

— Я не крал, — отвечает Кришна. — Когда Я мог это делать? С раннего утра ты отправила Меня в лес пасти коров. Весь день Я провел на пастбище, а на закате пригнал стадо в деревню и вернулся домой. Скажи, когда Я мог что-то украсть?

И все же Он крал масло! Так проявляется *мудхата*. Преданные считают это качество Бхагавана достоинством, а имперсоналисты — изъяном. Им этого не понять. Бхагаван исполнен многообразия, но человек, лишенный привязанности к Нему, не поймет этого.

На пути *бхакти* такое нейтральное отношение — помеха. Отличительным признаком *бхакти* является сильная привязанность к Кришне, поэтому в отношениях с Кришной нет места безразличию. Подобное безразличие свойственно тем, кто погрузился в Брахман, поэтому *брахмавади* стремятся развить в себе это качество. Если кто-то говорит, что Кришне свойственно полное безразличие ко всему, значит он сам безразличен ко всему. В войне Пандавов с Кауравами Кришна, чтобы встать на сторону Пандавов, Своих преданных, был вынужден прибегать к хитрости и обману. Можно сказать, что солнце беспристрастно светит на всех. Однако солнечные лучи дают свет и тепло тем, кто выходит из дома на улицу, а тот, кто остается в доме, не испытывает их воздействия. Где же здесь беспристрастие? И Бхагаван поступает подобным образом.

Кришну можно сравнить с хозяином дома: каждому Он дает поручения, а Сам лишь наблюдает за всеми. Кришне подвластны многочисленные *шакти*, каждая из которых самостоятельно выполняет свои функции. Эти *шакти* следят за порядком во вселенной, и благодаря им все в мире всегда идет своим чередом.

Когда Кришна украл масло у соседей, Яшода, узнав об этом, рассердилась на Него. Сам Парабрахман воровал и бил горшки, и мать решила Его наказать. Но поскольку тело Его было маленьким и хрупким, она решила Его просто связать, чтобы как следует проучить. Взяв веревку, она попыталась связать Кришну, но веревка оказалась на два пальца короче, чем нужно. Она принесла другую веревку, подлиннее, однако и та оказалась на два пальца короче. С раннего утра и до десяти часов Яшода снова и снова пыталась связать Кришну. Она связывала между собой новые и новые веревки, но сколько бы веревок она ни приносила из дома, все они были на два пальца короче, чем нужно. Яшода ничего не понимала, а все *гопи* потешались, наблюдая эту сцену. До этого они жаловались Яшодe на Кришну и требовали, чтобы она наказала Его, но теперь хлопали в ладоши и со смехом говорили:

— Яшода, тебе никогда с Ним не справиться! Разве ты можешь Его связать?

Они принесли веревки со всей Враджи и все равно не могли связать Кришну. Все веревки, связанные вместе, были по-прежнему на два пальца короче, чем нужно. У Яшоды была очень длинная веревка, и талия Кришны не увеличивалась в размере. Как же могло не хватить веревки?

Ачинтья-шакти Бхагавана находится в пассивном состоянии, но при этом всегда ищет возможности служить Ему. Миллионы *шакти* Бхагавана ожидают Его приказа, подобно слуге, который ждет приказа своего господина. Бхагавану даже не нужно им приказывать, а стоит лишь подумать, и Его желание тотчас исполняется. Кришна подумал: «Мама хочет связать Меня, но Меня ждут коровы. Они не будут давать молоко, пока Я не приду. И телята ждут Меня. Сейчас придут Мои друзья, а Я не смогу пойти с Ними играть. Они очень расстроятся».

Друзья Кришны, увидели, как Яшода пытается Его связать, и сказали:

— Сегодня мать задала Тебе!

Они очень расстроились, что не смогут пойти поиграть с Кришной. Но они так сильно Его любили, что от одного Его вида испытали огромную радость. Кришна в этой *лиле* еще совсем маленький, Ему три с половиной года. Другим мальчикам тоже было по три, а некоторым даже по два года, и, лицезрея Кришну, они сияли от счастья. В то же время они сокрушались: «Как жаль! Кришна сегодня не сможет с нами поиграть, потому что мама связала Его».

Это *мудхата*, не *сарвагьята*. Так действует *сварупа-шакти*, или Йогамайя, — энергия, помогающая Кришне совершать Его многочисленные *лилы*. Йогамайя увидела, что появилась возможность послужить Кришне, и решила: «Яшодe не удастся связать Его, и Он пойдет играть с друзьями». Поэтому сколько бы веревок ни приносила Яшода, всегда не хватало длины двух пальцев. Благодаря *сварупа-шакти*, с помощью которой Бхагаван совершает Свои игры, все невозможное становится возможным, а возможное — невозможным.

От чего зависит, позволит ли Йогамайя преданному увидеть Бхагавана? Если она довольна преданным, то позволит. Иначе никто не сможет увидеть Кришну. Йогамайя — основа всех Его *лил*, и та же самая Йогамайя в своем высшем проявлении — это Сама Шримати Радхика. Та же *шакти* пребывает в Двараке в образе Сатьябхамы, Рукмини и других цариц, на Вайкунтхе — в образе Лакшми, а на райских планетах — в образе жен присутствующих там воплощений Бхагавана. На райских планетах обитает *чанчала* (непостоянная) Лакшми, а на Вайкунтхе — *ачанчала* (постоянная). Все они — разные проявления Шримати Радхики.

В материальном мире пребывает *чанчала* Лакшми. Почему ее так называют? Потому что сегодня богатство у одного человека, а завтра оно перейдет к другому. Эта Лакшми неверна своему мужу и гуляет по всему свету. Сегодня она здесь, завтра там. Кто она такая? Это тень постоянных Лакшми — Бху, Шри и Нилы. Дурга — тоже тень постоянной Лакшми; ее еще называют Видьявашины, Канкали, Чамунда и другими именами. В «Рамаяне» сказано, что Ланку охраняла Ланкини

— тень постоянной Лакшми. Демоны поклонялись ей, но ее природа непостоянна. Когда Хануман напал на Ланку, она в страхе убежала, думая: «Скоро он убьет Равану. Эта обезьяна несомненно победит демонов».

В этом мире Лакшми очень непостоянна, она никогда не остается в одном месте. Богачи думают, что смогут оставить богатство своим детям, однако нет никакой гарантии, что дети сохранят его. Но та Лакшми, которая в образе Бхакти-деви все время остается рядом с Бхагаваном, постоянна. Где бы она ни находилась, эта Лакшми не покидает места своего пребывания, если только ее кто-нибудь не оскорбит. Что касается *бхакти*, то оно не приходит само собой; его обрести очень трудно. Поэтому *пара-шакти* Бхагавана можно постичь, лишь служа Господу, а не путем логических рассуждений. *Бхакти* придет, если у нас есть *нишитха*, особая привязанность к определенному образу Бхагавана, но если такой *нишитхи* нет, обрести *бхакти* невозможно.

Допустим, вы хотите совершать *бхаджану*, посвященную одновременно Раме и Сите, Радхе и Кришне, а также Чандравали и Кришне. С точки зрения *таттвы* в этом нет ошибки, и, может быть, таким образом вы даже достигнете Вайкунтхи, но без *нишитхи*, направленной на одно определенное Божество, вы не разовьете *расу* и не обретете истинного удовлетворения и блаженства.

В «Брихад-бхагаватамрите» (2.4.165) используется слово *парамейиварй*. Это слово обозначает *ачинтья-шакти*, которую нельзя познать рассудком. Она выше всякой логики. Когда же мы сможем увидеть ее? Когда целиком посвятим себя *бхаджане*. Развить настроение *гопи* очень трудно. Этого достигают лишь редкие души, идущие путем *рагануга-бхакти*. И тем не менее это доступно. То, что в этом мире считается самым низменным, в служении Бхагавану становится самым возвышенным.

*викрйдитам вradжа-вадхбхир идам ча вишнoх
йираддхйнвитo 'нуйрнуйад атха варнайед йах
бхактим парам бхагавати пратилабхйа камам
хрд-рогам йив апахинотй ачиреа дхйра*

«Тот, кто с верой слушает или пересказывает повествования о божественных развлечениях Шри Кришны с юными девушками Вradжи, очень скоро обретет чистое *бхакти* и таким образом победит недуг вожеления, поразивший его сердце» (Бхаг., 10.33.39).

Замечательное объяснение этого стиха дает Вишванатха Чакраварти Тхакур в своем комментарии к «Бхагаватам». Некоторые думают, что сначала надо собственными усилиями избавиться от всех оскорблений и *анартх* и лишь затем посвятить себя *бхаджане*, однако это нелепость. Они хотят сначала обуздать ум, очистить сердце, затем совершать *бхаджану* и так надеются обрести *бхакти*. Однако у них ничего не выйдет. Можно пытаться обуздать ум миллионы жизней, но нет никакой гарантии, что вам удастся все время держать его в повиновении. Даже такие великие мудрецы, как Вишвамитра и Саубхари, поддались требованиям чувств и стали жертвами беспокойного ума. Их пример доказывает, что обуздать ум собственными усилиями невозможно даже за миллионы лет. Вы будете ждать этого жизнь за жизнью, но это все равно что ждать, когда пересохнет река, чтобы переправиться на другой берег. Кем бы вы сейчас ни были — вором, разбойником, хулиганом или, наоборот, человеком с чистым сердцем, — начните совершать *кришна-бхаджану* и повторять Святое Имя, и Бхакти-деви сама позаботится об остальном.

В этом мире нет большего греха, чем супружеская неверность, но тайком от мужа встречаться с Кришной — не грех. Почему? Потому что Он — супруг каждого. С точки зрения *бхакти* чувства, которые *гопи* испытывают к Кришне, самые возвышенные как в этом, так и в духовном мире. Некоторые слушают Десятую песнь «Шримад-Бхагаватам» и говорят: «Это какие-то мирские истории! *Гопи* тайком встречаются с Кришной, прибегают к обману, чего же тут возвышенного?»

Положение *гопи* столь возвышенно, что их стопы мысленно созерцают в своем сердце даже такие безупречные святые, как Нарада, Уддхава и Кумары. Преданные, развившие настроение, подобное настроению *гопи* (*викрйдитам вradжа-вадхбхир*), получают доступ в игры Кришны.

Если преданный принял *гуру*, совершенного *расика*-вайшнава, познавшего *бхагават-таттву*, и постоянно с верой слушает от него (*ануирнуйад*) рассказы о развлечениях Кришны с *гопи*, то постепенно в нем разовьется настроение *гопи*. Это настроение — самое ценное для нас. Пробудившись, оно принесет нам ни с чем не сравнимое счастье. Слово *ануварнайет* указывает на передачу этого знания. Вьясадева поведал эти повествования Шukaдеве Госвами, тот пересказал их Махарадже Парикшиту, а Сута Госвами — мудрецам. Что происходит, когда эти повествования передаются должным образом и преданный внимает им с верой? *Бхактим парам бхагавати*: *парам* означает «Кришна, высшая *таттва*». Преданный обретет *кришна-бхакти*, и его *бхакти* станет настолько сильным, что принесет плод *гопи-премы*. И что тогда произойдет? Болезнь в сердце будет уничтожена (*пратилабхйа камам хрд-рогам йив*). Что это за болезнь? Вожеление, которое испытывают друг к другу мужчина и женщина и которое затмевает разум человека. Эта болезнь поражает все без исключения низшие виды — животных, птиц и т. п., — что же тогда говорить о человеке.

Вожеление — наш всепожирающий враг: стоит нам подумать о чем-нибудь, как мы уже хотим владеть этим предметом и наслаждаться с его помощью. Даже что касается еды, одежды и других предметов первой необходимости, любое связанное с ними желание, которое направлено на наше собственное удовлетворение, — это вожеление. Есть множество форм вожеления, грубых и тонких, но если мы будем слушать о трансцендентной любви *гопи* к Кришне, наше сердце само собой очистится от скверны мирских желаний, которые опутывали его жизнь за жизнью. И тогда постепенно мы обретем *прему*, которую невозможно развить и за миллионы жизней, если пытаться очистить сердце собственными усилиями. *Лилы* Кришны и *гопи* — пример того, как желания, порочные в миру, становятся чистыми, если направлены на Бхагавана.

Поэтому Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит: «Все попытки собственными усилиями избавиться от дурных наклонностей, обуздать ум и искоренить вожеление обречены на неудачу. Вы не добьетесь успеха даже за миллионы жизней! Вам нужно лишь одно: посвятить себя *шраванам*, *киртанам* и *смранам*. Практикуйте таким образом *бхагават-бхакти* и ни о чем больше не беспокойтесь. Есть много рассказов о Кришне, но самыми возвышенными среди них являются описания *раса-лилы*, когда Кришна танцует с *гопи*. Если преданный погружается в эти описания и слушает их день и ночь, ему уже не захочется ничего другого. Разве сможет такой человек грешить? Он — истинный *дхйра*, обладающий

устойчивым разумом (*буддхи*)».

*теишām сатата-йуктāнām
бхаджатām прити-пӯрвакам
дадāми буддхи-йогам таṁ
йена мām упайāнти те*

«Тех, кто искренне, с любовью и преданностью служит Мне, Я наделяю разумом, который помогает им прийти ко Мне» (Б.-г., 10.10). В этом стихе слово *буддхи* означает «разум, полученный от Бхагавана». Господь очень милостив. В своем комментарии Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит: «О Кришна, Ты необычайно милостив. Ты говоришь: *дадāми буддхи-йогам*. Даруй же мне *буддхи-йогу*. Ты можешь спросить: „Какую *буддхи-йогу* ты хочешь? Ту, что Я дал Арджуне?“ Но я хочу не этого. Для Арджуны Твой дар был наилучшим, ибо он к нему и стремился. Но мне дай ту *буддхи-йогу*, которая даже Тебя вводит в заблуждение и заставляет забыть Себя. Дай мне *буддхи-йогу*, в которой Ты развлекаешься с *гопи*. Когда преданный поглощен такой *буддхи-йогой*, он полностью забывает себя. Стать слугой *гопи* и забыть себя и все на свете — вот *буддхи*, о котором я молю. Для преданного, который служит Тебе, забыв обо всем остальном, Ты делаешь все, принимая облик человека. Будь же милостив, пробуди во мне именно эту *буддхи-йогу*. Я стремлюсь обрести именно такую стойкость (*дхīра*). Даруй мне разум, который поможет мне прийти к Тебе именно таким путем». Какие прекрасные молитвы возносит Бхагавану Вишванатха Чакраварти Тхакур! Нет более возвышенных молитв.

В комментарии к приведенному выше стиху из «Бхагаватам» он говорит: «Друзья мои, выполняйте именно такую *садхану*. Не молитесь постоянно: „О Кришна, я мошенник и негодяй“. Просто глубоко погрузитесь в игры Кришны. „Достоин я или недостойн“ — так рассуждает тот, кому эти игры безразличны».

К примеру, кто-то страстно хочет *расагуллу*, но у него пустой кошелек. Тогда он украдет ее или добудет любым другим путем. Так же сильно надо жаждать *бхакти*. Мы должны молить Бхагавана, чтобы Он был милостив и даровал нам это жадное стремление. В конечном счете *буддхи-йога*, к которой мы стремимся, — это милость Йогамайи.

Йогамайя, *шакти* Бхагавана, — непостижима (*дурвитаркйя*), она выше любой логики и рассудка. Не следует думать: «Другие обрели милость этой *шакти*, значит и я должен обрести. Почему Господь другим дает эту милость, а мне нет? Билвамангала был таким грешником, почему же он получил ее? По сравнению с ним, у меня чистое сознание: я никогда не лгал, не воровал. Почему бы и мне не получить *бхакти*?» Надо лишь думать: «Когда я обрету *бхакти*? Как его обрести?» Оно — *дурвитаркйя*, не подчиняется никаким правилам.

Силой Йогамайи Бхагаван предстает в бесчисленных образах. В образе Нары и Нараяны Он всегда погружен в медитацию. Это одно из Его настроений. В образе Рамы Он пребывает в другом настроении, и каждому другому Его образу соответствует определенное настроение (*бхава*). Все это — влияние Йогамайи, Парамешвари. Из Парамешвары появляется Парамешвари. *Кинтв асийаикāнта-бхактешу гӯдхам кийчин на тишṭхати*: хотя эта энергия непостижима, чистые преданные Господа способны проникнуть в ее тайну. По чьей милости мы обретаем чистое *бхакти*? Только по милости Йогамайи: именно она дарует понимание науки *бхакти*, иначе постичь ее невозможно.

Нужно стараться понять суть каждой *лилы*, каждого стиха *бхакти-шастры*. Если хотя бы до какой-то степени мы поймем ту или иную *лилу*, ее описание пробудит в нас определенные чувства и наше сердце наполнится радостью. Иначе можно тысячи лет читать *лилы*, описанные в «Бхагаватам», и даже получить от этого какое-то благо, но так и не войти по-настоящему в эти *лилы*. Но когда мы с искренним сердцем слушаем эти описания из уст вайшнава, в нас пробуждается горячее желание самому стать участником этих *лил*.

Нарада сказал Гопе-кумару:

— Чтобы отправиться на Голоку, тебе надо понять эти истины. Только тогда ты найдешь там себе место. Иначе ты останешься здесь, на Вайкунтхе, и будешь в таких же отношениях с Нараяной, что и Кумары, которые пришли к Нему, поклонились и вернулись в свою обитель.

Теперь разберем следующий стих:

*патнй сахасраиṣ йуганат праṇйтам
дравйām са бхуṅкте бхагавāн йадаикаḥ
паййāнти тāнй атра йатх
пратисвамāдау мамāдаттā тад эва ме 'тти*

«Бхагаван Шри Кришна одновременно вкушал все блюда, которые подавали Ему царицы, так что каждая из них думала: „Мое угощение Он съел первым“» (Брихад-бхаг., 2.4.166).

Нарада рассказывает, что однажды в Двараке он стал свидетелем особой *лилы* Кришны. У Кришны в Двараке тысячи жен, главная из которых — Рукмини. Как-то раз все они приготовили для Него разные угощения, чтобы узнать, какое блюдо Ему понравится больше всех. Каждая царица пригласила Кришну в свой дворец, и все они смотрели, в чей дворец Он войдет первым. Всем было ясно, что тот, кто в этот день примет Кришну у себя дома и угостит Его, обретет высшую удачу. Увидев, что Кришна в сопровождении Нарады вышел из дома собраний Судхарма, все царицы с нетерпением выбежали Ему навстречу из своих дворцов. Нарада думал: «В чей же дворец Кришна зайдет первым?»

Но тут Кришна распространил Себя в шестнадцать тысяч сто восемь экспансий и вошел во все дворцы одновременно. Нарада, чтобы сопровождать Его, сделал то же самое. Великие преданные тоже обладают такой способностью. Не думайте, что им это не под силу. Радхика одна, но когда Кришна становится Нараяной, Она становится Лакшми, когда Он становится Ваманой, Она становится супругой Ваманы, а когда Он становится Махапрабху, Она проявляет Себя как Вишнуприя и Лакшмиприя. Она присутствует всюду, где Кришна совершает Свои игры. Когда Садашива становится Шанкарой, Она становится Парвати.

Подобным могуществом обладают и *расика-бхакты*. Одни преданные удовлетворены, участвуя лишь в одной *лиле*, а другие хотят участвовать во всех *лилах* и принимают различные образы, чтобы одновременно наслаждаться разными играми. Им недостаточно одной *лилы*. И Нарада как раз является таким преданным. Про *расика*-вайшнава трудно сказать, где он находится в данный момент. Нарада посещает Нараяну и в том же образе приходит увидеть Раму. Однако этот его образ отличается от того, в котором он приходит к Кришне. *Таттва* у этих его образов одна и та же, но *бхава* разная. Каждому из этих проявлений Нарады свойственна своя *стхайи-бхава*, постоянное чувство. Кришна говорит, что никогда не покидает Вриндаван, и это же касается Его преданных. *Гопи* никогда не покидают Вриндаван. Это делают лишь их экспансии. То же самое можно сказать и о *гопах*.

Когда Нарада входит во Враджу, он становится Мадхумангалой. Он совершает аскезу и обряды поклонения у Говардханы, на Нарада-кунде, недалеко от Кусума-саровары. Зачем? Чтобы добиться исполнения всех своих желаний: «О Кришна, я увидел, что такое *сакхья-раса*, *ватсалья* и *дасья*. О Господь, что мне еще осталось постичь?» Он хочет постичь высочайшую *расу*, но для этого ему нужно принять соответствующий образ.

Итак, Нарада рассказывает, как сопровождал Кришну, когда Тот вышел из Судхарма-сабхи. Тысячи цариц ждали Его, чтобы поднести Ему свои угощения, и Кришна распространил Себя в тысячи экспансий и одновременно вошел во дворец каждой царицы. В одном и том же образе, с одним и тем же настроением Он одновременно отведал все угощения. Некоторые утверждают, что это был один и тот же Кришна, который мгновенно переходил от одного дворца к другому, однако Нарада не смог бы этого сделать. Они говорят, что Кришна за мгновение успел побывать у всех цариц и каждая из них думала, что первая приняла Его у себя во дворце. Они считают, что если минуту разделить на миллион частей, мы получим время, за которое Кришна перемещался от одного дворца к другому. Однако такое возможно только в *мадхурья-лиле* во Врадже. В Своей *айшварья-лиле* в Двараке Кришна распространяет Себя во множество экспансий, но во Врадже Он этого не делает. Поэтому Нарада нисколько не удивился, увидев, как Кришна в Своей *айшварья-лиле* распространил Себя во все эти экспансии. Но он пришел в полное изумление, когда увидел Кришну в Его *мадхурья-лиле*. Двигаясь с невероятной быстротой и ловкостью, один и тот же Кришна одновременно появлялся между миллионами *гопи*, и каждая из них думала: «Кришна так любит меня. Он любит меня больше всех!»

Далее Нарада произнес такой стих:

*квачит кеив апи джйвешу
тат-тач-чхакти-правеїатах
тасйāвеййāватāрā йе
те 'пи тадван матā будхаиḥ*

«Дживу, которую Бхагаван наделил Своей *шакти*, мудрецы называют *шакти-авеша-аватарой* — воплощением Господа, наделенным особым могуществом» (Брихад-бхаг., 2.4.167).

Если в *дживу* входит особая *шакти* Бхагавана, такую *дживу* называют *шакти-авеша-аватарой*. Слово *шакти-āвеййā-аватāра* буквально означает, что Бхагаван вложил в эту *дживу* Свою *бхагаватта-шакти*. Бхагаван владеет всей *шакти*, а *бхагаватта* — это одно из проявлений Его *шакти*. Бхагаван обладает бесчисленными качествами, и эта *шакти* проявляет их все. Бхагаван исполнен силы, милости, знания — всех шести совершенств, и каждое из них проявляется с помощью *шакти*. Кто на самом деле поднял Гирираджу Говардхану? *Шакти*, без которой не происходит ни одно деяние Господа. Но не следует думать, что *шакти* существует отдельно от *шактимана*. Они суть одно.

Тех, кто наделен *шакти* Бхагавана, нужно почитать так же, как и все воплощения Бхагавана. Нарада, Парашурама, Капиладева — их всех нужно почитать как наделенные особым могуществом воплощения Бхагавана, ибо через Них проявилась Его *шакти*. Кем является *гуру*? *Гуру* бывают разных уровней: *гьяна-аватара* Бхагавана, *бхакти-аватара* и *према-аватара*.

*сāкиāд-дхаритвена самаста-ййāстраир
уктас татха бхāвйата эва садбхиḥ
кintу прабхор йаḥ прийа эва тасйā
ванде гуроḥ ипри-чараṇāравиндам*

«Гуру надо почитать как Самого Бхагавана, ибо он — самый близкий Его слуга. Так утверждают все богооткровенные писания и все знатоки духовной науки. Я в почтении склоняюсь к лотосным стопам такого гуру» (Шри Гурваштака, 7).

Как мы будем называть вайшнава, который дает нам *бхакти*? Какие чувства мы к нему испытываем? Он дает нам *шикишу*, наставления, и, даже если он не произносил *мантру* нам в ухо, он дает нам *бхакти*. Он дает нам нечто уникальное. Рагхунатха дас Госвами получил посвящение от Ядунанданы Ачарьи, но разве можно считать то, что он получил потом от Рупы Госвами, менее ценным? Нужно всегда помнить об этом. *Гуру* несет энергию Бхагавана, и потому его следует почитать как Самого Бхагавана. По сути дела, *гуру* мы обязаны даже больше, чем Бхагавану, так как по его милости можем постичь Бхагавана. Сами мы не способны познать Бхагавана. Махапрабху был необычайно милостив, однако нельзя сказать, что мы по-настоящему познали Его. Бхактивинода Тхакур, Вишванатха Чакраварти Тхакур, Рупа Госвами — мы слышали, что они очень милостивы и вполне могут пролить милость на нас, но особую милость нам дает только наш *гуру*, потому что мы непосредственно связаны с ним. Он пробуждает в нас желание обрести *бхакти* и искореняет стремление к мирским удовольствиям. Поэтому жизнь за жизнью мы остаемся перед ним в неоплатном долгу.

ГЛАВА 8

ВЕЛИЧИЕ ЙОГАМАЙИ

Нарада Риши объяснил Гопе-кумару, что как единый Бхагаван являет Себя во множестве воплощений, так и единая *пара-шакти* может принимать разные формы. Ее называют по-разному в зависимости от того, как она действует. Одна и та же *шакти* принимает разные формы в Дварака Пури, на Вайкунтхе, где обитают различные экспансии Нараяны, а также в обители полубогов.

В *шастрах* сказано, что преданные не ищут милости Лакшми, богини *айшварьи*, богатства. Следует понимать, что это не относится к Маха-Лакшми, супруге Нараяны в духовном мире. Маха-Лакшми не имеет качества *чанчала*, непостоянства. Будучи постоянной, она вечно служит Нараяне.

Чанчала Лакшми появилась на свет из молочного океана, когда полубоги и демоны вспахали его. Эта Лакшми олицетворяет все деньги и богатства вселенной, и ее милости преданные не ищут. Даже если она сама хочет послужить им и исполнить их желания, преданные лишь кланяются ей и уходят. Что говорить о возвышенных вайшнавах, если даже начинающие преданные дороже Бхагавану, чем она. Кришна говорит:

*на татхā ме приѳатама
āтма-ѳонир на ѳанѳарах
на ча санѳаршаᅇ на ѳрѳр
наивāтмā ча ѳатхā бхавāн*

«Дорогой Уддхава, ни Брахма, ни Шанкара, ни Санкаршана, ни богиня процветания Лакшми, ни даже Я Сам не дороги Мне так, как ты» (Бхаг., 11.14.15).

В этом стихе Он говорит о *чанчала* Лакшми. Что бы стало с Лакшми, которая служит Нараяне на Вайкунтхе, если бы услышала это? Не думайте, что этот стих о ней. Кришна здесь имеет в виду Лакшми, которая явилась как дочь Бхригу. Такие тонкости в *шастрах* понятны только тем вайшнавам, которые внимательно слушают наставления, нисходящие по *гуру-парампаре*. Все остальные этого не поймут. Кто-то может сказать, что имя Шри, упомянутое в этом стихе, указывает на Радхика. Однако это означало бы, что Уддхава — более возвышенный преданный, чем Радхика. Уддхава Сам жаждет посыпать себе голову пылью со стоп *гопи*, так что думать, будто кто-либо более велик, чем *сарва-лакшми-майи* Радхика, просто нелепо. Чтобы понять, о какой Лакшми идет речь в этом стихе, надо хорошо разбираться в *сиддханте*, а это возможно, только если находиться в обществе вайшнавов. Попытки самостоятельно понять смысл подобных стихов являются *анартхой*.

Этот стих относится к Лакшми, которая появилась на свет из молочного океана, которая дает *анима-сиддхи* и которая даровала богатство Брахме и полубогам. Не только возвышенные, но даже начинающие преданные занимают более высокое положение, чем она. Преданные, освобожденные души и те, кто стремится к освобождению, не поклоняются этой богине процветания, *чанчала* Лакшми. Однако данный стих не относится к Лакшми, которая всегда пребывает на груди Бхагавана, растирает Его стопы и всячески служит Ему. Маха-Лакшми свойственно постоянство, и она очень дорога Бхагавану. Ни один преданный не станет относиться к ней безразлично. Но те преданные, которые хотят, чтобы на них посмотрел краешком глаза Сам Шри Кришна, источник всех воплощений, а также Его дорогая Шримати Радхика, лишь выразят Маха-Лакшми почтение и не станут просить ее о милости. Такие преданные молят о милости Саму Шримати Радхика.

В этом нет никакого неуважения; все вайшnavы достойны почитания. Особенно надо почитать вайшнавов *расика* и *таттвагья* (знатоков *таттвы*). Это не значит, что к остальным вайшнавам можно относиться неуважительно: это *апарадха*. Но прежде всего следует избегать оскорблений лотосных стоп *расика* и *таттвагья*-вайшнава, величайшего преданного Кришны. Нужно стараться всем сердцем служить такому вайшnavу.

Например, на какой-нибудь праздник собираются сотни преданных: *уттама-адхикари*, *мадхьяма-адхикари* и *канишитха-адхикари*. Если среди них есть возвышенный *рагануга*- или *рупануга*-вайшнав, ему нужно оказать особое почтение, но сделать это так, чтобы обыкновенные люди не подумали, будто можно пренебрегать преданными *канишитха* и *мадхьяма*. Всех вайшнавов следует почитать сообразно их духовному уровню, но делать это надо деликатно. Каждому надо оказывать соответствующее почтение, как учит Рупа Госвами:

*криᅇети ѳасā гири там манасāдриѳета
дѳикѳāсти чет праᅇатибхѳий ча бхаджантам ѳѳам
ѳѳѳрѳѳийā бхаджана-виджāм ананѳам анѳа-
ниндāди-ѳѳнѳа-хрдам ѳпсита-санга-лабдхѳā
Упадешамрита, 5*

Уттама-вайшnavу нужно служить с любовью. Такой возвышенный преданный никогда никого не хулит. Он всегда удовлетворен, и в счастье, и в страдании. Он служит Кришне, целиком погрузившись в *уджвала-расу*, и достоин особого уважения, но это не подразумевает, что можно пренебрегать остальными: одних критиковать, других не слушаться, на третьих вообще не обращать внимания. Чтобы избежать подобных ошибок, надо должным образом почитать всех и с любовью служить возвышенному *расика*-вайшnavу.

У Йогамайи много проявлений, и ни к одному из них нельзя относиться неуважительно. Каждое проявление Йогамайи достойно почитания, ибо это *шакти* Бхагавана, но вступать с ними в отношения «ты — мне, я — тебе» не следует. К Йогамайе можно обращаться только так: «Пожалуйста, пролей на меня милость, избавь от жажды мирских удовольствий», — тогда как стремление использовать ее в корыстных целях ввергнет нас в пучину материальных наслаждений. Ко всем проявлениям Йогамайи мы обращаемся именно с такой молитвой, а по отношению к *гопи*, нашим главным богиням, развиваем настроение служения и следования.

В одних *шастрах* эта *шакти* Бхагавана называется *маха-вибхути*, в других — *йогамайя*, в третьих — *атма-майя*. В «Гите» (4.6) сказано: *самбхавāм ѳтма-мāйāйā* — «Я нисхожу в этот мир силой Моей внутренней энергии».

Что значит *атма-майя*? Это *шакти* Бхагавана, которой Он обладает в Своем изначальном облике. Откуда возникает *атма-майя*? Где ее источник? Это Шримати Радхика. При помощи этой энергии Бхагаван наслаждается *сач-чид-анандой*. Йогамайя вечна (*нитья*), реальна (*сатъя*), безначальна (*анади*) и безгранична (*ананта*). Но если она родилась в одно время с Кришной, как может она быть *анади*, безначальной? Прежде чем родиться самой, она устраивает так, чтобы седьмым сыном Деваки стал Баладева Прабху, а затем она рождается из чрева Яшоды. Она действует еще до собственного рождения — это значит, что она *нитья*. Поэтому ее еще называют Санатани.

Йогамайя усиливает *бхаджанананду*, счастье, которым наслаждаются слуги Кришны. Сочетая в себе суть энергии *хладини* и *самвит*, она ведет преданных по пути *бхакти* через *шраддху*, *бхаву* и *п्रेму* вплоть до *маха-бхавы*. Она всячески поддерживает преданных, словно вскармливая их молоком, и позволяет душе, достигшей совершенства в *садхане*, родиться из чрева *гопи*. Олицетворением Йогамайи является Паурнамаси, мать Сандипани Муни; она живет в Нандаграме. Она усиливает *расу* самыми разными способами: создает различные стимулы или действует лично, в образе Паурнамаси. Она усиливает *ватсалья-расу* Яшоды, *сакхья-расу* пастушков, *дасья-бхаву* слуг Кришны. Она усиливает все *расы* и поддерживает все *дживы*. Она — мать всех видов *бхаджанананды*, и если преданный не ищет ее покровительства, его *бхакти* не будет развиваться.

Все многочисленные воплощения Бхагавана, нисходя в этот мир, прибегают к помощи Йогамайи. Она создает одежды и украшения Бхагавана, определяет облик того или иного воплощения и устраивает Его *лилы*.

Кришна часто играет на флейте, и однажды Его игра заставила *гопи* забыть все на свете: одни из них надели украшения не так, как надо, другие накрались беспорядочно. Все они выглядели совершенно нелепо. Кто все это устроил? Йогамайя. Их украшения были не на своих местах, но это лишь в сотни раз усиливало их красоту. Все это сотворила Йогамайя. Так, одна *гопи* надела ножной браслет на шею, а ожерелье — на лодыжку. Кришна, увидев ее, сказал: «Как изумительно ты сегодня выглядишь!» Насколько же драгоценнее стали ее украшения! Все это устраивает Йогамайя.

Эта энергия Бхагавана непостижима, *дурвитаркйя*. При помощи Йогамайи Кришна совершает *лилы* со Своими преданными: существует Его *мугдхата* (полная поглощенность чувством), *мугдхата* Яшоды и все разнообразие *лил*. Все это от начала и до конца создает Йогамайя ради удовольствия Бхагавана и Его преданных. В другом своем проявлении — как Махамайя — она позволяет *асурам* вершить свои дела и держит все *дживы* в плену материального бытия.

Когда Васудева принес Кришну в Гокулу, он положил Его рядом с Яшодой и взял девочку Йогамайю. В руках Васудевы она оставалась Йогамайей, но, когда он принес ее в тюрьму Камсы и когда Камса прикоснулся к ней, желая ее убить, ее место заняла Махамайя, а Йогамайя продолжала действовать, оставаясь невидимой. Никто не знает, когда именно она ушла со сцены, уступив место собственной тени. Поэтому многие склонны думать, что Йогамайя и Махамайя — одна и та же энергия, но это неверно. Когда Камса в тюрьме схватил ее, она приняла образ восьмирукой Дурги. Камса изумился и в страхе воскликнул: «Это же та самая богиня, которой я поклоняюсь!» Но в какой момент она перестала быть Йогамайей и как это сделала, — остается непостижимым (*дурвитаркйя*).

Слушая и читая об этом с глубокой верой, мы сможем что-то понять. Слова писаний надо принимать на веру, не подвергая сомнению. Большинство людей усомнится в этой истории: «Она родилась как дочь Яшоды, она же предстала в образе Йогамайи, а затем превратилась в Махамайю. Как такое возможно?» Как мы это поймем? Возможно ли вообще это понять? Не стоит объяснять все эти тонкости тем, кто пытается постичь духовные истины мирским умом, без веры в сердце.

Энергия Бхагавана обладает качествами *нитья*, *анади*, *сатъя* и *ананта*. Ее действие невозможно объяснить. Ее не описать словами в полной мере. Обыкновенный человек вообще ничего не сможет сказать о ней. Только возвышенная, освобожденная душа может описать ее до какой-то степени, и больше никто.

Мы знаем, что мы не тело. Сотни раз мы объясняли это другим, и тем не менее, вовлеченные в деятельность чувств, снова и снова забываем об этом. Стоит на секунду забыть, что мы не тело, как от нашей решимости совершать *бхаджану* не останется и следа. Это произошло даже с такой великой освобожденной душой, как Нарада. В «Рамаяне» рассказывается, что именно Нарада послужил причиной явления Господа Рамачандры*.

Малейшее проявление эгоизма и корысти, даже если мы хотим для себя всего лишь грош, свергнет нас в пучину мирского сознания. Нужно быть стойким в *садхана-бхаджане* и совершать ее, всегда оставаясь смиренным. Только когда Йогамайя войдет в сердце *дживы*, в нем пробудится *бхакти* и мы сможем по-настоящему совершать *шраванам*, *киртанам* и другие виды *бхакти*. Как это происходит? *Бхакти* в сердце *дживы* пробуждается под влиянием энергии *хладини* и *самвит*. Это называется *вишуддха-саттва*. Таково влияние Йогамайи. Она совершает бесчисленные духовные деяния на Вайкунтхе, в Двараке, Матхуре и Вриндаване.

В *бхакти* и в *расе* есть различия. Что это значит? Существует *садхана-бхакти*, *бхава-бхакти*, *вайдхи-бхакти*, *рагануга-бхакти*, в которых различаются стадии *нишитха*, *ручи*, *асакти*, *бхава* и т. д., а у преданных *нитья-сиддха* или *садхана-сиддха* — *снеха*, *мана*, *праная*, *рага*, *анурага*, *бхава* и *маха-бхава*. Все это многообразие создает Йогамайя. *Бхакти* одно. Это одно чувство, хотя мы знаем, что в нем выделяют шестьдесят четыре вида *бхакти*, девять видов, пять или три. *Раса* тоже одна, но она проявляется в разных формах сообразно различной деятельности *садхаков*. *Шрингара* — это одна совершенная *раса*, *мадхурья-раса*. И из нее проявляются *ватсалья*, *сакхья* и *дасья*, то есть она воплощается в этих формах. Подобно этому Бхагаван один, но Он являет Себя как Брахман, Параматма, Бхагаван и предстает в образе Кришны и многих других образах в зависимости от уровня *бхакти* и *гьяны* того, кто Ему поклоняется. Так, луна в зависимости от угла нашего зрения предстает как *двйтья*, *трайодаши*, *панчами* и т.д., хотя сама луна при этом не меняется. Луна одна, но мы смотрим на нее под разными углами. Поэтому бывает ночь *амаваси* (новолуния), ночь *пурнимы* (полнолуния). Точно так же Бхагаван являет Себя согласно уровню *садханы* преданного, и то же самое можно сказать о *шакти* Бхагавана. Все это многообразие — творение Йогамайи, поэтому есть так много молитв, обращенных к ней:

*ййри паурнамасйаи чараṇравиндам
ванде садй бхакти-витан-хетум
ййри криṣṇа-лйлабдхи-тараṇга-магнам*

йасйа манах сарва-нишйевитайох

«Я склоняюсь к лотосным стопам Шри Паурнамаси-деви, олицетворенной Йогамайи, *шакти* Бхагавана. Она усиливает чистую *према-бхакти*, любовную привязанность к стопам Шри Радхи и Кришны, и сама всегда погружена в океан игр Кришны».

Гони тоже поклонялись Йогамайе, повторяя следующую молитву:

*кātīyāни махā-māйе
махā-йогинī адхīйивари
нанда-гопа-сутām деви
патīm ме куру те намах
Бхаг., 10.22.4*

«О богиня Катьяяни, мы выражаем тебе почтение. Ты — великая внутренняя энергия Бхагавана, верховного владыки, обладающего всем мистическим могуществом. Устрой так, чтобы сын Нанды стал нашим мужем».

Йогамайя делает игры Бхагавана бесконечно разнообразными. Хотя ее влияние непостижимо, чистые преданные знают его и могут объяснить. Величие этой энергии неопишимо, как неопишимо величие Самого Бхагавана, но чистые преданные до какой-то степени могут описать ее величие, как это делали Шукадева Госвами, Вьяса, Парашара, Нарада, Рупа и Санатана Госвами, Джива Госвами и многие другие *ачарьи*.

*сā парāпарайох īактйох
парā īактир нигадйате
прабхох свабхāвикй сā хи
кхйātā пракртир итй апи*

«Энергия Бхагавана делится на высшую и низшую. Йогамайя — это Его высшая, внутренняя энергия, и поскольку она обладает той же природой, что и Он, иногда ее называют *пракрити*» (Брихад-бхаг., 2.4.178).

Йогамайю и *майя-шакти* называют соответственно *пара* и *апара*. Это два разных проявления одного целого. Изначальная энергия называется *пара*, а ее тень — *апара*. Что значит «тень»? То, что неотлично от предмета, но при этом не обладает всеми его свойствами. Однако тень Йогамайи отличается от тени дерева, которая бездействует. Наша тень тоже бездействует, но этого нельзя сказать о тени энергии Бхагавана. Всё на Голоке — *раса-лила* Кришны, служение преданных, украшения Кришны, украшения *гони*, деревья — проявляется под влиянием Йогамайи. Эти проявления реальны и вечны. Но как действует *апара-шакти*? Все, что возникает в природе под влиянием этой энергии, нереально либо временно. Одно — *сатья*, реально, а другое — *асатья*, иллюзорно. Все отношения, созданные нами в материальном мире, иллюзорны, а все объекты этого мира реальны, но временны.

Перламутровая раковина реальна, так же как и серебро, но когда мы принимаем раковину за серебро, это представление нереально, *асатья*. Раковина блестит, как серебро, и оба предмета реальны. Тот, кто видит их, тоже реален, но принимать раковину за серебро — иллюзия. Другой пример: веревка, змея и тот, кто их видит, реальны, но иллюзия, заставляющая принимать веревку за змею, нереальна. Ночью, в темноте, мы наступаем на веревку, она обвивается вокруг нашей ноги, и мы в страхе кричим: «Змея! Змея!» Но стоит осветить фонарем, как от страха не останется и следа. Минуту назад мы думали, что нас укусила змея и мы умрем, но свет рассеял иллюзию.

Все мы, несомненно, реальны, но отождествление себя с телом — иллюзия. Думать: «Все это принадлежит мне», — тоже иллюзия. Что здесь на самом деле принадлежит мне? «Я принадлежу Кришне, я — Его слуга» — вот истинное самоотождествление. Все предметы, находящиеся в нашем распоряжении, следует рассматривать как инструменты в служении Бхагавану. Иначе, если мы будем считать их своей собственностью, это вызовет лишь бесконечные ссоры и вражду. Как правило, *садху* знают, что им ничего не принадлежит, но стоит им забыть об этом, как даже они начинают считать что-то своей собственностью и ссорятся из-за нее.

Итак, *майя-шакти* действует особым образом. Она едина, однако ее внешнее проявление, Махамайя, опутывает *дживу* сетями иллюзорных представлений о себе и окружающем мире, а внутреннее проявление, Йогамайя, дарует *дживе* знание обо всем, что связано с Бхагаваном и *бхакти*. Мы можем молить Махамайю: «Будь милостива ко мне. Я попал в ловушку твоей иллюзии, но, несмотря на это, молю тебя о *кришна-бхакти*». Именно Махамайя, Камакья-деви, с почтением и любовью дала *брахману* *гопала-мантру*. Даже в образе Махамайи она иногда действует как Йогамайя. Обычно эта энергия помогает преданным в образе Йогамайи, но, если преданный искренне просит о помощи, она может явить ему свою милость и в образе Махамайи. Во всех остальных случаях Махамайя обманывает обусловленную душу. Какая энергия пришла к Харидасу Тхакуру в образе блудницы? Махамайя. Но «став преданной», она действовала уже как Йогамайя. Мы должны понимать это как одновременное единство и различие, согласно *сиддханте* Шри Чайтаньи Махапрабху, *ачинтья-бхеда-абхеда-таттве*.

Дживу тоже называют *пара-шакти*. В «Гите» (7.5) говорится:

*апарейам итас тв анйām
пракртим виддхи ме парām
джйва-бхūtām махā-бāхо
йайедам дхāйате джагат*

«Помимо этой, низшей энергии, о могучерукий Арджуна, существует другая, Моя высшая энергия, состоящая из живых существ, которые пользуются тем, что создано материальной, низшей энергией» (Б.-

г., 7.5).

Сколько *пракрити* (природ) у Бхагавана? Одна. Внутренняя энергия Бхагавана (*свабхави*), или *пара-шакти*. Но обычно под *пракрити* мы подразумеваем низшую энергию, которая творит временный мир, состоящий из восьми элементов. Слово *майя* указывает на *атма-майю*, внутреннюю энергию, но большинство людей не знают об этом и называют *майей* материальный мир. Действия Махамайи, тени, как правило, либо нереальны, либо временны, тогда как все многообразные действия Йогамайи вечны.

Где находится обитель самой Махамайи, богини, олицетворяющей эту энергию, которая заставляет души отождествлять себя с телом? В восьми материальных оболочках вселенной. У нее тело цвета *шьяма*, как и вся ее обитель, и необычайно привлекательный облик. Именно там она встретила Гопу-кумара. Она предстала перед ним с различными дарами и спросила: «Скажи мне, чего ты хочешь? *Бхакти*? Я дам тебе *бхакти*. А может, ты хочешь материального счастья? Тогда я дам тебе все материальные блага. Я могу даровать тебе все, в том числе и *бхакти*, потому что я — сестра Бхагавана. Можешь просить у меня все чего пожелаешь».

Только по ее милости Гопу-кумар вышел из оболочек вселенной и вернулся на Землю. Иначе это было бы невозможно. Если мы будем пытаться преодолеть иллюзию собственными усилиями, то лишь еще больше запутаемся в ее сетях. Поэтому надо всегда полагаться на милость *гуру*, вайшнавов и Бхагавана и не пытаться освободиться из материального плена собственными усилиями.

Далее Нарада сказал Гопе-кумару:

— На Вайкунтхе ты увидишь множество различных воплощений Бхагавана. Одни из Них называются *вьяштити*, а другие — *самаштити*.

Кто является *самаштити-аватарой*? Сам Кришна. Для нас *самаштити-джи*ва — Хираньягарбха Брахма, а мы — его экспансии, *вьяштити-джи*вы, и точно так же есть множество экспансий Господа: Курма, Вараха, Нрисимха, Парашурама, Вamana. Но Кришну нельзя считать одним из Них. Кришна — *самаштити*, семя, источник всех воплощений. Из этого изначального семени возникает множество проявлений. Из семени манго не вырастет дерево ним или банановая пальма. Но Кришна — семя всего сущего. Силой Своей *ачинтья-шакти* Он являет Себя во множестве воплощений. На это способен только Кришна, и никто другой. У Нараяны тоже много воплощений, каждое из которых нисходит в материальный мир с определенной целью, но, в отличие от Кришны, Нараяна в Своих воплощениях не совершает столь разнообразных игр. Кришна является *аватар*и, источником всех воплощений, и потому во всех Своих воплощениях Он совершает бесконечно разнообразные игры. Кроме того, Кришна обладает четырьмя особыми качествами *мадхури*, которых нет у Нараяны.

Все это Нарада объяснял Гопе-кумару:

— Ты хочешь увидеть все эти игры, но разве здесь это возможно?

Нарада перешел на шепот и сказал:

— Кришна может сделать все, что сделал Vamana. Кришна один может выполнять обязанности всех воплощений Вишну, *манвантара-аватар*, *шакти-авеша-аватар*, *лила-аватар*. Он может делать все, что делает Нараяна. На это никто, кроме Него, не способен. Это особое качество Кришны.

Что означает слово *бхагавāн*? *Бхага* значит «совершенства», все шесть, а *вāн* — «тот, кто владеет ими». Многие в этом мире до какой-то степени обладают некоторыми из этих совершенств, но всеми совершенствами в полной мере обладает только Нараяна и Его воплощения. Но в ком эти совершенства достигают наивысшей степени? В Кришне Двараки и Матхуры. А в ком еще большей степени? Во Враджендра-нандане. В Нем мы находим во всей полноте *айшварья* (богатство), *вирыю* (силу), *яшу* (славу), *ири* (красоту), *гьяну* (знание) и *вайрагья* (отрешенность).

*айшварйасйа самаграсйа
вйрйасйа йайасах ирййах
джйāна-ваирāгйайойй чāти
шаññāṁ бхага итингāнā
Вишну-пурана, 6.5.74*

Все эти качества присущи также Нараяне и Его воплощениям. В чем проявилась *айшварья* Vamaнадевы? Он был очень маленьким, но, отмеривая землю, вдруг принял гигантские размеры и тремя шагами покрыл целую вселенную. Это *айшварья*. Рамачандра вместе с обезьянами и медведями напал на Ланку и снес Раване его головы. Но в тот же миг на плечах у Раваны появилась новая голова. И всякий раз, когда Он сносил Раване очередную голову, на ее месте появлялась новая. Наконец Он придумал, как отрубить все десять голов Раваны так, чтобы они больше не появлялись, и таким образом убил его. Это тоже проявление *айшварья*. Дваракадхиша Кришна владеет безграничной *айшварьей*, так же как и остальные воплощения, но *айшварья* Кришны особенно удивительна. Маленьким мальчиком Он сосал грудь Путаны, и никто не знал, что Он на самом деле делает. Он не отпускал ее грудь, и *гопи* подумали, что Он просто играет. А Он с молоком высосал всю жизненную силу ведьмы. Он думал: «Я не хочу, чтобы кто-то, придя во Вриндаван, потом покидал его. Она вошла в пределы Враджи, поэтому Я не позволю ей уйти». Такова *айшварья* Господа, и в Кришне она достигает апогея.

Рама проявлял *вайрагья* — покинул Свое царство. Однако Он не расстался с Ситой и ушел из царства вместе с ней. Но *вайрагья* Кришны такова, что в одно мгновение Он оставил сотни тысяч *гопи*. Все они собрались в прекрасном лесу, дул приятный ветерок, но Кришна вдруг исчез. Его *вайрагья* столь велика, что когда у Него на глазах все члены рода Яду, числом в пятьдесят шесть миллионов, тростниковыми палками избивали друг друга и даже когда Его родной сын заперт упал на землю, Кришна не печалился, не улыбался, не спасал никого, а спокойно сидел, скрестив ноги. Почему? Он видел, что вся эта битва и братоубийство — не более чем *индраджала*, магическая иллюзия. Поэтому мы говорим, что в Кришне шесть совершенств достигают предела.

эте чāмīа-калāх пулсах
кришнас ту бхагавāн свайам

«Все эти воплощения являются полными либо частичными проявлениями *пуруша-аватар*, но КришнаК — это Сам Бхагаван» (Бхаг., 1.3.28).

Нарада сказал Гопе-кумару:

— Игры Сваям Бхагавана Кришны бесконечно многообразны, так же как Его любовные отношения, Его *према* и Его спутники. Тот, кто, услышав об этом многообразии, почувствует хотя бы каплю вкуса к нему, просто не сможет оставаться на Вайкунтхе.

ГЛАВА 9 КРИШНА ДАРУЕТ ПРЕМУ ДАЖЕ СВОИМ ВРАГАМ

Гопе-кумар не чувствовал полного удовлетворения на всеми желанной Вайкунтхе, обители прекрасного *бхакти*, которой так трудно достичь. Нараяна просил Гопу-кумара обмахивать Его *чамарой*, а иногда даже являл ему образ Гопалы и *лилы* Кришны и пастушков, и все же Гопе-кумар не был счастлив.

Я знал одного человека в Бихаре, который с детства мечтал попасть во Вриндаван. Он все время думал: «Когда же я смогу поехать во Вриндаван? Там я бы омылся в Ямуне и катался в пыли в *кунджах*, ходил бы на Радха-кунду и Шьяма-кунду». Прошло немало времени, пока, наконец, его мечта исполнилась. Он оставил все и ушел во Вриндаван. Сначала он с великим волнением ходил по всему Вриндавану и осыпал себя его пылью. Но спустя какое-то время произошло нечто удивительное: его «горячка» стала спадать. Это подобно горячке, не правда ли? «Я пойду во Вриндаван, я пойду на Говардхану, на Радха-кунду». Сначала его «горячка» была очень сильной, и он бросил все, чтобы прийти во Вриндаван. Он регулярно обходил все места игр Кришны и каждый день посещал множество храмов и совершал *парикраму*. Иногда он даже совершал две или три *парикрамы* в день. Он делал все, что только возможно физически, но потом его «горячка» спала и он уже больше не посещал храмы и не совершал *парикраму*.

Одни приезжают во Вриндаван и, ничего там не поняв, говорят: «И стоит ради этого целую жизнь, а то и две посвящать *садхане*?» А другие приходят и видят, что Вриндаван полон *расы*. Они живут здесь, и очень скоро их сердце наполняется *бхавой*. Но что увидят в пыли и камнях Вриндавана те, кто пришел сюда впервые и не имеет столь глубоких духовных чувств? Все, что они увидят, будет вызывать у них лишь недоумение и беспокойство — именно такое впечатление останется у них от Вриндавана.

Однако Гопе-кумар испытывал беспокойство на Вайкунтхе по другой причине. Его сердце было охвачено страстным желанием, которое может вызвать только сильная духовная жажда. Откуда возникла в нем эта духовная жажда? Он совершал *садхану* миллионы лет, побывал на Брахмалоке и во многих других мирах, а затем вернулся на Землю. Такое горячее желание развилось у него не за один день и не само собой. Оно появилось только благодаря *бхаджане*, которую он совершал, повторяя *гопала-мантру*, подобно Брахме. Это одна из главных *мантр* в нашей *сампрадае*. И все же он не чувствовал полного удовлетворения.

Достичь Вайкунтхи — это вершина практики *вайдхи-бхакти*, и наши писания нисколько не принижают эту обитель. «Шримад-Бхагаватам» до Десятой песни провозглашает Вайкунтху высшей целью. Куда попали Аджамила и Прахлада? На Вайкунтху. Какой обители достиг Дхрува? Дхрувалоки, которая является частью Вайкунтхи. Поэтому говорится, что нет более возвышенной цели на пути *бхакти*. Хотя в *шастрах* можно встретить одно-два упоминания о славе Голоки Враджи, они столь кратки, что обыкновенный человек не поймет истинного величия Голоки. Эта сокровенная истина раскрывается далеко не каждому, а лишь тем, кто способен извлекать самую суть. Редко кому посчастливится попасть на Голоку. И в сердце Гопы-кумара жило это редкое желание обрести *даршан* Гопалы, обрести неукротимую *кришна-прему*, подобную коню, который мчит, закусив удила.

Что такое «неукротимая *према*»? Родственники Шримати Радхики держат Ее дома, так же как и родственники других *гопи*. Они говорят Ей: «Если пойдешь к Кришне, мы накажем Тебя. Служи мужу, а не то мы Тебя побьем! Мы опозорим Твое имя на всю деревню!» *Према*, смешанная со страхом быть осужденным всем миром, со страхом нарушить свою *дхарму*, ограничена. Но *гопи* бесстрашно оставили своих мужей ради Кришны. Их *према* ничем не ограничена, наоборот, она проявится во всей полноте и все время усиливается. Какие бы препятствия ни возникали, такая *према* всегда преодолевает их и усиливает желание встретиться с Кришной. Многие преданные сталкивались с препятствиями на этом пути, но их желание встретиться с Кришной только усиливалось и в конце концов приводило к Нему. В *айшварья-бхаве* нет места такой *преме*. Проявляя природу Всевышнего, Бхагаван не станет свободно общаться с женщинами и юными незамужними девушками. Смотрел ли Рамачандра в лицо незамужним девушкам? Делал ли это Шри Чайтанья Махапрабху после того, как принял *санньясу*? Махапрабху не обращал внимания не только на украшения, которые они носили на шее или на запястьях, но даже на их стопы! Хотя это Сам Бхагаван, каждое из Его воплощений проявляло целомудрие и качество *дхармагья*, способность постоянно помнить о своей *дхарме*.

Такое чувство ограничивает *прему* и является препятствием, однако это препятствие создает Само Божество, которому поклоняется преданный. Препятствия, чинимые другими людьми, легко преодолеть. С такими препятствиями столкнулся Гопе-кумар. Обитатели Вайкунтхи дразнили его:

— Ты все время повторяешь: «Гопала, Гопала, Кришна» и говоришь, что Господь, держа бамбуковую дудочку, танцует с *гопи* танец *раса*. Какой позор! Разве Нараяна позволит Себе это?

Это незначительное препятствие. Но почему же Гопе-кумар не чувствовал удовлетворения? Нарада объяснил ему:

— В образе Нараяны Господь не явит той *премы*, которой ты жаждешь. Он просто не дает ее. Ты не можешь с Ним шутить, свободно беседовать — это невозможно на Вайкунтхе, где все препятствует такой *преме*.

Прежде всего Гопе-кумар должен был постичь эту *таттву*, и потому Нарада попросил его какое-то время оставаться на Вайкунтхе. У Нараяны шестьдесят божественных качеств — на пять больше, чем у полубогов. Первое из этих пяти —

хатар-гати-дайака: Он дарует освобождение тем, кто принял смерть от Его руки. Второе — Он владеет высшей *айшварьей*. Третье — Он является изначальным источником всех воплощений. Четвертое — Он привлекает даже освобожденные души, и пятое — Он вечно пребывает в миллионах вселенных. Поэтому Нараяна — Бхагаван и *аватары*, источник всех воплощений. Кришна тоже *аватары*. Какая же разница между Ними? Говоря, что Нараяна не приходит в этот мир как *аватара*, мы имеем в виду, что Он не приходит в том образе, в котором пребывает на Вайкунтхе. Хаягрива и другие *аватары* нисходят в Своем изначальном образе, но Нараяна с булавой, цветком лотоса, диском и раковиной в четырех руках, с камнем *каустубха* на груди и другими божественными знаками, нисходя в этот мир, принимает образ чьего-нибудь сына, мужа, брата или друга и в этом образе совершает Свои игры. А как приходит Кришна? В Своем изначальном образе, вместе со всей Вриндавана-дхамой. Он играет на флейте и танцует с *гопи*.

Нараяна, живущий в Бадарикашраме в образе Нары и Нараяны, отличается от *вайкунтха-адинати* Нараяны, повелителя Вайкунтхи. Когда Нараяна воплотился в образе Ваманы, вместе с Ним пришла Лакшми, однако это был Вамана-Нараяна, а на Вайкунтхе оставался *вайкунтха-адинати* Нараяна. Каранодашайи Вишну, возлежащий на Шеше, — это тоже Нараяна, у которого особый образ и особые деяния. Итак, Нараяна, владыка Вайкунтхи, не приходит в этот мир в Своем изначальном образе и не являет Своих вечных деяний. Поэтому говорится, что Сам Нараяна не воплощается. Но Кришна нисходит на Землю в Своем изначальном образе *кишиоры*. Он берет с Собой всех Своих спутников, Свою *дхаму*, Радха-кунду, Шьяма-кунду, Гирираджу Говардхану, Нандаграму, Варшану — одним словом, всю Враджа-мандалу — и являет Свои игры. Таково Его особое качество, которого нет у Нараяны. В этом исключительность Кришны как *аватары*.

У Бхагавана много разных воплощений, и каждое из Них — *хатар-гати-дайака*. Что это значит? Все демоны, убитые Господом, поднимаются на более высокую ступень бытия. Рамачандра, Нрисимха, Вараха, Парашурама — все эти воплощения обладают качеством *хатар-гати-дайака*. Но в наибольшей степени эти пять качеств, которые присущи Бхагавану и отсутствуют у полубогов, проявляются у Кришны. У Нараяны и Его *аватар* они проявлены во всей полноте (*пурна*), но у Кришны они достигают высшей степени полноты (*пурнатам*). Когда та или иная *аватара* Нараяны, например Нрисимха, убивает демона, куда тот отправляется? На Суталу, Сваргу, Брахмалоку, а некоторые даже обретают *мукти*, освобождение. Каждый, кто обращается к Господу, получает по своему желанию. Так, во времена Господа Рамы жил мудрец Шарбанга Риши, который поклонялся безличному Брахману. Он слышал о явлении Рамачандры и ждал Его, думая, что Он — воплощение Брахмана. Спустя какое-то время Рамачандра даровал Шарбанге Риши Свой *даршан*. Очень довольный, мудрец попросил: «Господь, позволь мне достичь желанной цели». И в тот же миг из тела мудреца изшел свет и растворился в теле Рамачандры. Так мудрец получил освобождение. Какой несчастный человек! Он видел Самого Господа Рамачандру и попросил Его лишь об освобождении. Рама и другие *аватары* даруют освобождение, однако Своим врагам Они не дают *прему*.

Что есть истинное освобождение? Согласно «Шримад-Бхагаватам», высшее освобождение то, которое дарует право служить стопам Бхагавана (*сварупена вйавастхитих*). *Аватары* Господа не дают такое *мукти* убитым ими врагам. А как же Кришна? Он убивал врагов одним пальцем, и что Он им давал? *Прему*. Нрисимха убил Хираньякашипу, Вараха — Хираньякшу, однако поверженные демоны не обрели освобождения в той жизни. Но Кришна убил множество демонов и даровал им всем освобождение, а некоторым даже *прему*! Путана пришла к Нему, изображая материнские чувства, и Он даровал ей положение матери во Врадже. Она не стала непосредственно матерью Кришны, но заняла место старшей *даси* на Голоке и получила право кормить Кришну своим молоком. Безусловно, она не могла стать равной Яшоды, она отправилась на Голоку как старшая *гопи*. Такое освобождение может дать только Кришна и никто другой.

Но, как правило, Своим врагам Бхагаван дает освобождение, а *прему* — преданным. Махараджа Читракету не искал освобождения. Он молил Господа:

на нāка-приштхām на ча нāрамештхīām
на сārва-бхаумām на расāдхипатīām
на йōга-сиддхīр апунар-бхавам вā
самāнджаса твā вирахайīа кāйкшие

«О Господь! Я не желаю попасть на Дхрувалоку или Брахмалоку, я не желаю править средними или низшими планетными системами и не стремлюсь обрести мистическое могущество или освободиться из круговорота рождений и смертей, если это разлучит меня с Тобой» (Бхаг., 6.11.25).

Нрисимхадева предлагал освобождение Прахладе, но тот отказался. Преданные не стремятся к освобождению, но тем, кто желает, Бхагаван дает *мукти*. Тем же, кто поклоняется Ему, желая обрести *прему*, Он дарует *прему*. Например, царевны из Джанакпури. Они хотели, чтобы Рама взял их в жены, и Он указал им путь. Он сказал: «У Меня может быть только одна жена. Поэтому вы родитесь во времена *кришна-лилы* в семьях *гопи*, и тогда ваше желание исполнится». Мудрецы из Дандакараны тоже сначала родились как *гопи* в Гокуле; они не могли сразу отправиться на Голоку. У них тогда еще не развилось настроение *гопи*, поэтому они должны были сначала прожить жизнь во Врадже этого мира.

Когда студент изучает право и сдает экзамен, может ли он сразу после этого стать судьей? Нет. Сначала он должен набраться опыта, какое-то время поработав в суде под руководством опытного судьи, и только потом сможет стать судьей. И точно так же, родившись в *праката*-Вриндаване, преданный проходит подготовку. Когда невестка впервые приходит жить в дом свекрови, она еще не умеет готовить, мыть посуду, подавать на стол, и поэтому ее каждый день отчитывают. Но постепенно, живя в семье, она научится всему, чему надо. Свекровь скажет ей: «Дочь моя, сегодня мне нездоровится, так что готовить придется тебе. Потом надо будет помыть посуду и подмести пол. Я хочу сегодня отдохнуть, а ты испеки хлеб. Это делается так...» Таким образом ее научат вести хозяйство. Подобно этому, каким образом можно научиться служить Кришне, как это делают *гопи*? Только участвуя в проявленных играх Бхагавана в Гокуле Врадже, и никак иначе. Там, общаясь с *нитья-сиддхами*, преданный пройдет необходимое обучение. Если бы он сразу отправился на Голоку, его настроение было бы еще не полностью развито. Поэтому сначала надо родиться в *праката*-Врадже, будь то в *дасья*-, *сакхья*-, *ватсалья*- или *мадхурья-расе* — и научиться всем своим обязанностям.

Затем Напада, обращаясь к Гопе-кумару, произнес следующий стих:

*тāратамйām ту калпйета
сва-сва-севāнусārатах
тад-тад-раса-саджāтййа-
сукха-ваичитрйāпекшайā*
Брихад-бхаг., 2.4.193

Кришна обладает уникальными качествами, и Его спутники, которые служат Ему, также наделены особыми качествами. Кришна лучший из *аптакам* и *атмарам*. Он подобен белой раковине. Если в белую раковину положить розовый цветок, она будет выглядеть особенно прекрасной, и сам цветок в белой раковине тоже необычайно красив. Так и Кришна проявляет Свои уникальные качества в ответ на проявление уникальных качеств Его вечных спутников. Каждый из них находится в определенной *расе* и обладает определенным настроением, и Кришна принимает его служение, выражая взаимные чувства.

Например, преданные Господа Варахи служат Ему на Вайкунтхе, исполняя Его желания. Варахадева воплощается также в *пракрити*, в восьмой материальной оболочке. Там Он принимает очень красивый образ, и Ему служат миллионы душ. А сколько вечных спутников у Рамачандры? Тоже миллионы. Несколько из них находятся в *сакхья-расе*, но большинство — в *дасья-расе*. А у Ваманадевы? Тоже миллионы. Итак, Кришна — изначальный источник всех воплощений, а *дживы* — Их слуги. Однако одни души служат воплощениям, а другие — Самому Кришне.

Почему Кришна так несправедлив? Настроение Враджи бесконечно прекрасно, и высшая из *рас* — *мадхурья*, почему же Он не дает ее всем? Он дает каждому сообразно его *ручи* (вкусу). Одной душе Кришна даст освобождение, и она будет думать: «Он так милостив ко мне. Нет ничего лучше этого». Захочет ли Хануман стать отцом Бхагавана и служить Ему в *ватсалья-расе*? Никогда. И те, кто служит Господу Варахе, полностью этим удовлетворены. Слуги каждого воплощения считают Его милость высочайшей наградой. Гопа-кумар увидел на Нараяналоке множество счастливых преданных. В Айодхье Господь Рама также очень милостив к Своим преданным, но был бы Гопа-кумар счастлив в Айодхье? Увидел бы он там коров? Да, возможно *брахманы* Айодхьи держат коров, чтобы совершать поклонение Господу, но они не пасут их, как это делает Кришна во Вриндаване. В Айодхье повсюду совершают пышные огненные жертвоприношения, и если бы пастушок попал туда, ему просто стало бы дурно от дыма. Ему бы не понравилось в Айодхье ни при каких обстоятельствах. Нарада молча смотрел на Гопу-кумара, хорошо понимая, что творится в его сердце.

ГЛАВА 10 РАЗНОВИДНОСТИ ПРЕДАННОГО СЛУЖЕНИЯ

Иногда *садхака* не понимает, что происходит в его собственном сердце. Как больной не может сам поставить себе диагноз, так и *садхака* из-за своей слабости и недостатков не способен понять природу своих духовных чувств. Но опытный врач по пульсу и симптомам поймет то, что неведомо больному. Он определит причину болезни. Если у больного высокая температура, врач не станет сбивать жар, но попытается устранить его причину. Не каждый способен лечить, а только тот, у кого есть опыт. Подобно этому, иногда, совершая *бхаджану*, мы чувствуем себя несчастными, и тот, для кого *бхаджана* — сама жизнь, может показать нам, что творится в нашем сердце: все наши слабости и *анартхи*, а также их причину. Он научит нас, как преодолеть эти препятствия: «Ты должен слушать *хари-катху*. Но сначала с великой верой служи Гурудеве». Если мы ответим: «Я пытаюсь служить, но мой ум очень беспокоен, как мне обуздать его?», он скажет: «Будь уверен: по милости Гурудевы ты его обуздаешь!»

Умный, проницательный *гуру* понимает, какие чувства живут в сердце ученика, даже если тот не может этого понять. Гопа-кумар хотел спросить: «Почему я не чувствую удовлетворения в сердце, хотя знаю, что нет более возвышенного места, чем это?» Но ему было неловко об этом спрашивать.

Нарада, лучший из духовных врачей, распознал симптомы болезни Гопы-кумара и поставил диагноз, даже не задавая вопросов. Он собирался дать ему несколько ответов, каждый на определенном уровне, так как понимал, что слова Гопы-кумара могут не иметь прямого отношения к истинной причине болезни. Поэтому он даст ему ценные наставления о *садхане* и о служении на уровне *сиддхи*, совершенства. Если, получив наставления от возвышенной души, мы не отводим им место в своем сердце и не следуем им, то не обретем *хари-бхакти* не только в этой или в следующей жизни, но и спустя миллионы жизней. Понимая состояние Гопы-кумара и причину его неудовлетворенности, Нарада даст ему наставления по поводу *бхаджаны*, которые на самом деле обращены к нам. Поэтому мы должны быть готовы принять его мнение. Недостатки, на которые Нарада укажет Гопе-кумару, на самом деле наши недостатки, и когда мы искренне постараемся избавиться от них, то сможем по-настоящему посвятить себя *бхаджане*. Прислушавшись к словам Нарады, мы быстро погрузимся в истинную *бхаджану*.

*вайкунтха-вāсино хй эте
кечид ваи нитйā-пāршадāх
паре кршнāсйа крпāйā
сāдхайитвемам āгатāх*
Брихад-бхаг., 2.4.194

Часть жителей Вайкунтхи — *нитья-сиддхи*, другая часть — *садхана-сиддхи*. *Нитья-сиддхи* — это вечные спутники Господа, а *садхана-сиддхи* — те, кто практиковал *садхану* и по милости Бхагавана достиг совершенства. На Вайкунтхе есть разные виды служения. Одни преданные находятся подле Бхагавана и обмахивают Его опахалом, другие выполняют Его распоряжения. Например, Васиштха Риши служит Рамачандре в Айодхье, и его служение заключается в том, чтобы произносить «мангалам-бхавату» и давать благословения. Он также дает советы, как правильно совершать жертвоприношения и другие ритуалы. Лакшмана тоже служит Раме. Однажды ночью, пока Рама спал, Лакшмана вместе с Нишадараджей всю

ночь прославлял Раму, и Нишадараджа наслаждался экстатической божественной любовью. Лакшмана служит Раме день и ночь, так же как и Хануман, но когда Ему служит Сита, она просит остальных удалиться и они подчиняются ее просьбе.

В преданном служении всегда существуют градации. Пытаясь понять эти градации, мы не должны думать, что одно служение более возвышенно, а другое менее. Такие мысли — *апарадха*. На Вайкунтхе каждый слуга обладает особыми, присущими лишь ему одному качествами. Например, там тоже готовят для Господа. Каушалья (мать Рамы), Урмила (жена Лакшманы) и Ситадеви готовят для Рамы. Можно ли считать это служение обычной работой повара? Нет. Приготовление пищи — это часть *арчаны*, так что не думайте, будто есть более или менее возвышенная *сева*. Иначе это породило бы множество беспокойств. Думать: «Я — возвышенный слуга, а это просто повар» — оскорбительно. Есть разные виды преданного служения, и все они проникнуты *премой*. Возможно, в одной разновидности *бхаджаны* больше *премы*, а в другой меньше, но, попав на Вайкунтху, вы обнаружите, что служение каждого там уникально и его *према* тоже уникальна. Надо хорошо усвоить эту истину. На Вайкунтхе нет высших и низших, есть лишь различные виды и особенности служения Господу.

Когда Хануман, Джамбаван, Сугрива, Ангада и остальные слуги Рамы собрались на *раджа-абхишеку* Рамачандры, тот с огромной любовью принимал их служение, а затем простился с каждым. Он подозвал Сугриву, надел ему на шею прекрасное драгоценное ожерелье, обнял и сказал:

— Я в долгу перед тобой. Если бы не ты, если бы ты не пошел искать Ситу, мы не одержали бы победы. Поэтому правь царством и наслаждайся плодами своего служения. Иногда Я буду звать тебя, чтобы увидиться с тобой, а иногда буду Сам приходить к тебе.

Когда Рама прощался с ними, у всех на глазах были слезы. Он подзывал к Себе каждого и одаривал одеждой, украшениями или чем-нибудь еще. Но Ангада спрятался. Почему? Он думал: «Если Рама позовет меня проститься, я должен буду уйти. Но я не хочу расставаться с Ним!»

Рама простился со всеми, кроме Ангады.

— Где Ангада? — спросил Он.

Ангада спрятался за спиной у Ханумана: он знал, что Рама не позовет Ханумана прощаться. Рама прощался со всеми, но не с Хануманом. Почему? Сугриву дома ждали жена и дети, и Рама сказал ему:

— Теперь возвращайся к семье.

У Ангады была мать, но у Ханумана никого не было, — он оставил всех. Остальные любили еще кого-то, помимо Рамы. У всех были еще какие-то привязанности, но не у Ханумана. Его единственной собственностью и единственным объектом служения были стопы Рамы. У него не было даже своей хижины. У каждого была семья, царство или хотя бы дом. У Джамбавана была пещера в горе Виндхьячала, поэтому Рама сказал ему:

— Ступай, тебя ждет жена.

Но если бы он Хануману сказал: «Иди», — Хануман ответил бы: «О мой Господь, куда мне идти? У меня нет даже хижины. Ты — моя мать и отец. Ты — все для меня! Твои стопы — мое единственное прибежище. Кроме Тебя у меня ничего нет».

Рамачандра видел, что Хануман был *акинчана*, тогда как другие не обладали этим качеством. До тех пор пока у нас будут сохраняться еще какие-то привязанности, помимо привязанности к Кришне, Он не оставит нас возле Себя. Он скажет: «Ну хорошо, ступай», и отправит нас туда, откуда мы пришли. Он отослал назад жен *брахманов*, у которых был дом, мужья, дети. Но хотя у некоторых *гопи* были мужья и даже дети, встретившись с Кришной, они навсегда избавились от привязанности к ним. Если мы *акинчана*, если в нашем сердце нет привязанности к родным, друзьям или к кому-либо еще, мы не услышим приказа Господа возвращаться туда, откуда пришли.

*бхаджанāнанда-сāмйе 'ni
бхедаḥ кайичит пракалпйате
бāхйāнтариṇа-бхāвена
дūra-nāriṇва-стхатāдинā*

«????Все вечные спутники Бхагавана наслаждаются Я одинаковой *бхаджананандой*, счастьем служения Я Ему, но некоторые считают, что есть разница между непосредственным служением Господу и служением на расстоянии от Него» (Брихад-бхаг., 2.4.195).

Канишита-адхикари, совершая *бхаджану*, думает: «Нет никого лучше меня. Я получаю такое огромное наслаждение от своей *бхаджаны*. Я выгляжу так эффектно». Он играет на *мриданге* и думает: «Я играю так искусно, я знаю столько разных ритмов». Подобным же образом может думать тот, кто играет на *караталах*, или тот, кто красиво поет и наслаждается звуками собственного голоса. Но если посмотреть на эту *киртану* с духовной точки зрения, станет ясно, что искусная игра на *мриданге* и *караталах* сама по себе не делает *киртану* настоящей. Для чего мы играем на *караталах*? Группа музыкантов может целый день красиво петь и играть на *мридангах* и золоченых, начищенных до блеска *караталах*, но в другом месте сидит один преданный, без *мриданги* и *караталов*, и просто поет:

*гурудева кrpā-бинду дийā коро' эи дāсе
трnāпекхā ати хйна
сакала сахане бала дийā коро'
ниджа-мāне спрха-хйна*

*сакале саммāна корите йāкати
дехо' нāтха джатхāджатха*

*табе то' гѣйбо хари-нѣма-сукхе
апарѣдха ха'бе хата*

«О Гурудева! Пролей на своего слугу каплю милости, позволь ему понять, что он ничтожнее пучка соломы. Дай мне силу, чтобы терпеливо сносить все трудности, и избавь от стремления к славе и почестям. Только когда ты одаришь меня способностью должным образом почитать все живые существа, я избавлюсь от оскорблений и смогу в блаженстве повторять Святое Имя» (Шаранагаги).

Он поет с настоящей любовью, все тело его трепещет, из глаз текут слезы. Есть ли разница между счастьем, которым наслаждаются те музыканты, играющие на *мридангах* и *караталах*, и которое испытывает преданный, поющий *киртану* с таким глубоким чувством? Безусловно, разница огромная. Этот преданный совершает истинную *киртану*, хотя у него нет ни *мриданги*, ни *караталов*. А в той так называемой *киртане* с прекрасными звуками *мриданги* и красивой мелодией нет ни капли истинного чувства, поэтому она фальшива. Для *киртаны* необходимо искреннее чувство.

Подобно тому как есть разные уровни *бхаджаны*, есть и разные уровни *арчаны*. Один совершает *арчану* с чистым чувством, другой вообще без всяких чувств, а третий совершает *арчану* и при этом оскорбляет вайшнавов. Можно ли считать, что их поклонение Божеству принимает одинаково? Конечно, нет.

В духовном мире у вечных спутников Бхагавана есть разные виды преданного служения. Один слуга собирает цветы, другой делает из них гирлянду, третий отдает ее Лакшми-деви, четвертый готовит пищу, пятый подносит ее Господу. Один всегда рядом с Господом, а другой служит Ему, находясь на расстоянии от Него. Тот, кто все время остается возле Господа, думая, будто превосходит тех, кто служит Господу на расстоянии, ошибается. Главное в служении — *бхава*, чувство.

Говинда дас, слуга Чайтаньи Махапрабху, мог думать, что Сварупа Дамодара и Рамананда Рай — это слуги, которые находятся на расстоянии от Господа, а когда приходят к Нему ненадолго, то расстраивают Его до слез. Всякий раз после их ухода Говинда дас вытирал Махапрабху слезы, а потом они снова приходили, и Господь снова плакал. Говинда мог думать: «Зачем они приходят и заставляют Его плакать?»

Он всегда говорил Господу:

— О Господь, пожалуйста, не плачь.

Но придет Сварупа Дамодара, и Махапрабху снова заплачет, что же подумает Говинда? Совсем не обязательно, что лучшие слуги те, которые всегда находятся рядом. В данном случае слуги, которые находились на расстоянии от Махапрабху, были более возвышенными. Близость к Господу измеряется не физическим расстоянием, а тем, насколько близко к Нему наше сердце. Лучшим является то служение Хари, гуру и вайшнавам, в котором больше любви.

Когда четыре Кумара пришли на Вайкунтху, привратники Джая и Виджая преградили им путь:

— Вам сюда нельзя!

Чувствуя себя хозяевами положения, они не пустили четырех Кумаров. Привратники подумали, что Кумары пришли издалека и не знают, что Господь сейчас отдыхает. Но Кумары все знали, хотя стояли, смиренно сложив ладони. Джая и Виджая не поняли чувств и *премы*, которые Кумары испытывали к Бхагавану. Думаете, такое случается редко? Нет. Это происходит постоянно! Слуги, приближенные к Господу или к гуру, не понимают чувств тех, кто служит на расстоянии. Поэтому мы должны вести себя очень осторожно и не быть о себе слишком высокого мнения, помня, какая неудача постигла Джая и Виджаю. Нужно понять, как правильно вести себя, и всегда избегать высокомерия. Обычно такие наставления относятся к уровню *садханы*, однако подобные ошибки случаются и на уровне совершенства. Эта история произошла на Вайкунтхе, но предназначена она в назидаение нам, тем, кто совершает *садхану*. Ее мораль в том, что ни при каких обстоятельствах не следует выказывать неуважение к вайшнавам или говорить о них плохо.

У Кришны множество вечных спутников, и каждого из них отличают особые, уникальные качества. У всех многочисленных воплощений Бхагавана тоже есть вечные спутники. Но спутники Кришны своими исключительными качествами превосходят их. Преданные различных *аватар* служат каждый своему Господу очень смиренно, со сложными ладонями, тогда как преданные Кришны иногда ссорятся с Ним и ругают Его, проявляя *ману*, ревнивый гнев. Их служение Господу окрашено столь удивительными чувствами, поэтому они более возвышенны.

*ваданти кечид бхагавѣн хи кришнах
су-сач-чид-ѣнанда-гханаика-мѣртих
са ѣат парам брахма наре ту сарве
тат-нѣриадѣ брахмамайѣ вимуктах
Брихад-бхаг., 2.4.200*

Известно, что Кришна и Его многочисленные воплощения едины с точки зрения *таттвы*. Но с точки зрения *расы* и проявления *шакти* между Ними есть определенные различия. Их слуги тоже отличаются друг от друга своими качествами, но означает ли это, что одни из них менее возвышенны, чем другие? Не допускайте подобных мыслей. Будь то *нитья-сиддхи* или *садхана-сиддхи*, все спутники Господа полностью освобожденные души.

*ѣѣиварах парамох кришнах
сач-чид-ѣнанда-виграхах
анѣдир ѣдир говиндах
сарва-кѣраѣа-кѣраѣам
Брахма-самхита, 5.1*

Иногда Кришну называют Парабрахманом, а Его вечных спутников — *брахма-сварупой*. Такое утверждение справедливо, ибо оно есть в *шастрах*. Что такое *брахмананда*? Это *ананда*, которую испытывает *джива*. *Дживу* называют *брахма*, но ее нельзя назвать Парабрахманом; Парабрахман — это Кришна. Мы не считаем, что Брахман и Парабрахман едины и не ставим их на один уровень. Мы считаем *дживу* слугой:

дасо 'сми. В *шастрах* сказано: *брахма эвам бхавати*. В «Гите» есть слова: *вишйате тад анантарам*. Подобные *илоки*, описывающие освобождение, есть и в «Бхагаватам». В Пури Сарвабхаума Бхаттачарья почувствовал отвращение к *брахмаваде*. Однако не ко всякому освобождению стоит испытывать отвращение. *Мукти* может означать также служение стопам Бхагавана. Но Сарвабхаума больше терпеть не мог слово *мукти* и отказывался называть *дживу* Брахманом.

Выслушав слова Нарады, Гопа-кумар спросил:

*приштам майедам бхагаван дхарā-тале
тиштитхантй йāх ирй-пратимā махā-прабхох
тāх сач-чид-āнанда-гханās тайā матā
нīлāдри-нītхāх пурушоттāмо йатхā*

*еко 'ни бхагавāн сāндра-
сач-чид-āнанда-виграхах
крпайā татра татрāсте
тат-тад-рūпенā лīлайā*
Брихад-бхаг., 2.4.202, 203

В этом мире есть много проявлений Бхагавана в образе *виграхи*. В Пури поклоняются Джаганнатхе, Баладеве и Субхадре, в Шри Рангаме — Ранганатхе. Люди там принимают любой *прасад* Божества, не выбирая, и Божества милостиво дают им Свой *дариан*. Гопа-кумар спрашивает: «Прабху, в этом мире много *мурти* Бхагавана, таких, как Джаганнатха и Ранганатха, как следует правильно почитать Их? Все ли Они являются осязаемой формой *сач-чид-ананды*? Можно ли считать поклонение каждому из Них поклонением Бхагавану?»

В этом мире есть много разных *мурти* Господа, и все они — *сач-чид-ананда*. Единый Бхагаван являет такую *лилу* и предстает во множестве образов, чтобы дать милость Своим преданным. Ведь мы не способны служить Ему непосредственно. Если мы попытаемся служить Ему, как Лакшми-деви служит Нараяне, как *гопи* служат Кришне или как Махараджа Прахлада служит Нрисимхадеве, в конце концов мы скажем: «О Господь, давно пора спать. Полночи прошло, а я еще не ложился. Я уже засыпаю». Возможно, Бхагаван ответит: «Хорошо, ложись», — и мы оставим Его и пойдем спать. Но если Он вместо этого скажет: «Разотри Мне стопы» или «Это блюдо плохо приготовлено, приготовь другое», — наше желание служить Ему легко может пропасть.

Мы хотим служить Господу так, как нам больше нравится. Если мы даже *гуру* не служим, как он того желает, то как же мы будем служить Самому Бхагавану? Мы предстанем перед Бхагаваном, и Он скажет: «Делай для Меня это». Сможем ли мы? Сможем ли мы делать все, что Он попросит, и в любое время? Нет, мы на это не способны. Поэтому Божество ни о чем нас не просит. Что бы мы ни делали, Оно молчит. Итак, Бхагаван предстает в образе *мурти*, чтобы оказывать милость преданным. Он знает, что в обусловленном состоянии у нас нет другого способа служить Ему, и потому являет Себя в образе *виграхи* и молча принимает наше поклонение. Именно для этого Он явил этот образ.

Разные *дживы* испытывают разные виды *ручи*, и Господь предстает в различных образах, чтобы принимать служение каждой *дживы* сообразно ее *ручи*. Одни служат Ему в *дасья-расе*, другие — в *сакхья-расе*, третьи — в *ватсалья-расе*. Зачем Кришна стал Ладду-Гопалой? Чтобы люди служили Ему как сыну. Многие пожилые женщины хотят по-прежнему проявлять о ком-нибудь родительскую заботу, хотя их дети давно выросли. Многие женщины так любят служить детям, что не только забывают о служении своим мужьям, но даже мужей вовлекают в служение детям. Жена часто говорит мужу: «Помоги мне, поддержи ребенка. Принеси детям молока. Ребенок заболел, позови врача. Отведи детей в школу». В служении детям проявляется их *ватсалья-бхава*, и для них Кришна становится Бала-Гопалой. Для других Он принимает другой образ, но при этом все Его *мурти* вечны. Кришна являет множество обликов и становится Божеством, чтобы принимать служение преданных. В этом образе Он обычно молчит, так как если бы Он говорил, мы не смогли бы служить Ему как следует. Ночью в час или в два Ему может стать холодно, и надо будет Его укрыть, однако Его слуга в это время крепко спит. Что было бы, если бы Господь всегда сообщал нам о Своих желаниях? Поэтому Он принимает наше служение молча.

Но если мы подумаем, что Он молчит потому, что ничего не видит, это будет оскорблением. Он не говорит и не двигается, но надо понимать, что Он все видит. Ему известно все, что мы делаем, и нам не избежать последствий своих поступков. Поэтому перед Тхакурджи не следует вытягивать ноги, болтать, сердиться на кого-либо или выказывать кому-либо чрезмерную любовь. Перед Тхакурджи нельзя никому кланяться и говорить слишком громко. Нужно быть очень осторожным, чтобы избегать этих оскорблений. Если в комнате, где находится Божество, люди ссорятся или спорят и *пуджари* совершает *пуджу* с возбужденным умом, это будет оскорблением. Мы не должны совершать *пуджу*, когда чем-то сильно обеспокоены. Но Божество в любом случае хранит молчание. Мы думаем, что Оно ничего не видит, но Оно очень милостиво и часто прощает преданным оскорбления.

Те, кто оставил другие виды *садханы* ради поклонения Божеству, обретут какое-то благо. Но здесь Гопа-кумар говорит Нараде, родоначальнику *пуджи*:

— Прабху, в *шастрах* сказано, что есть люди, которые поклоняются Божеству, но не уважают вайшнавов.

*арчāйāм эва харайе
пūджāм йāх ирāддхāйехате
на тад-бхактешу чāнйешу
са бхактах прāкртах смртах*

«Преданный, который с верой поклоняется Божеству в храме, но не оказывает должного почтения другим преданным и обыкновенным людям, находится на материальном уровне и относится к низшей

категории преданных» (Бхаг., 11.2.47).

*йо мām сарвешу бхўтешу
сантам ātmānam ййиварам
хитвāрчам бхаджате маудхйād
бхасманй эва джухоти сах*

«Тот, кто поклоняется Божеству в храме, но не знает, что Бхагаван в образе Параматмы присутствует в сердце каждого существа, пребывает в невежестве и подобен человеку, возливающему жертвенное *ги* в золу» (Бхаг., 3.29.22).

Кришна находится в сердце каждой *дживы*. Нет души, рядом с которой не было бы Бхагавана. Тем не менее во многих писаниях, таких, как «Нарада-бхакти-сутра» и «Нарада-панчаратра», говорится, что есть люди, которые поклоняются Божеству в храме, но при этом не уважают другие живые существа и даже вайшнавов. Внешне они очень строго следуют всем правилам: если плод манго случайно положили в нечистое место или кто-то увидел его и захотел попробовать, они выбросят это манго и не станут предлагать его Божеству. Во время приготовления пищи они закрывают лицо тканью, а замешивая тесто, не разговаривают. Они соблюдают все правила, однако не уважают преданных. Они судят о них с мирской точки зрения, и *шастры* говорят, что *арчана* таких людей подобна возлиянию *ги* в золу. И еще:

*ахам уччāвачаир бравйаиш
крийайотпаннайāнагхе
наива туийе 'рчито 'рчāйām
бхўта-грāmāвамāнинах*

«[Капиладева сказал:] О безгрешная мать, тот, кто не знает, что Я пребываю в сердце каждого существа, никогда не доставит Мне удовольствия, даже если поклоняется Божеству, совершая все необходимые ритуалы и поднося богатые дары». (Бхаг., 3.29.24)

Каждое существо является обителью Бхагавана. Прежде всего эти наставления относятся к преданным. Те, кто полностью посвятил себя *бхаджане*, не должны обижать ни одно живое существо. Если мы старательно поклоняемся Божеству, но при этом обижаем других, Бхагаван будет недоволен. Пусть даже мы выражаем почтение вайшнавам, Бхагаван все равно будет недоволен, если при этом мы не выражаем почтения всем *дживам* (*пратимā-манда-буддхинам*). Так поклоняются Божеству лишь недалекие люди. В «Падма-пуране» сказано:

*арчйе вишнāу ишилā-дхйр гурушу
нараматир-ваишнāве джāти-буддхи-
вишнорва ваишнāвānām калимала-
матхāне пāда-тйртха амбу-буддхиш*

Некоторые считают, что Бхагаван находится внутри Божества. Можно сказать, что в разных предметах Бхагаван проявляется в разной степени, однако эти люди не понимают, что *шила* — это и есть Сам Бхагаван. Они думают, что *чаранамрита* Бхагавана, способная уничтожить влияние Кали-юги, — обычная вода. Они также считают, что одни Божества сделаны из второсортного мрамора, а другие из первосортного. Они думают: «На Говардхане очень красивое Божество, но в храмах Вриндавана Божества не так красивы. У того Кришны нос прямее и глаза больше, поэтому Он красивее». Бхагаван не примет поклонение тех, у кого такой образ мыслей.

Такие люди считают пыль со стоп вайшнава обычной пылью, а воду, которой омывали его стопы, — обычной водой. У них есть вера в святые места и священные реки, но нет такой же веры в *чаранамриту* вайшнавов. Они верят в плоть и кровь материального тела, которому суждено умереть. В каждом теле находится душа, но они не понимают, что *атма* — частица Бхагавана и что она дорога Ему. Сейчас душа скована материальным телом, но ее истинная природа — быть слугой Бхагавана. Поэтому ее необходимо почитать. Почтение следует выражать каждому сообразно его духовному уровню. Каково положение человека, который этого не делает? *Са эва го-кхарах* (Бхаг., 10.84.13). *Го* значит «животное», а *кхарах* — «осел». Не думайте, что *го* в данном случае значит «корова»: корова очень чистое создание. Такие люди не лучше животных, самым глупым из которых является осел.

Гопы-кумар спрашивает Нараду:

— Прабху, почему в *шастрах* есть такие утверждения? Некоторых людей, совершающих поклонение Божеству, называют такими словами, но ты говорил, что те, кто совершает *арчану*, являются самыми удачливыми? Как разрешить это противоречие?

Это противоречие не сможет разрешить обыкновенный человек и даже *мадхьяма-адхикари* низшего уровня. На это способен только *мадхьяма-адхикари* среднего или высшего уровня, который хорошо знает *шастры* и обрел милость Гурудевы. Нарада является родоначальником *пуджи* и всех ее правил, а также самым выдающимся проповедником, поэтому кто может знать эту *таттву* лучше его?

ГЛАВА 11 ПРАВИЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ ДЛЯ АРЧАНЫ

Услышав вопрос Гопы-кумара об *арчане*, Нарада возликовал и обнял его. Почему он так обрадовался? Потому что ему известны все наши сомнения на этот счет. Будем ли мы довольны, если кто-нибудь спросит нас: «Это Божество из настоящего мрамора или из искусственного?» или «Это *мурти* сделано из чистого металла или из сплава?» Скорее, мы

подумаем: «Я совершу грех, если буду просто смотреть на этого человека». Но на Вайкунтхе подобные сомнения невозможны, значит, Гопа-кумар спрашивает не для себя, а для нас, идущих путем *садханы*. У него не было сомнений, но они есть у нас, и он спросил об этом ради нашего блага. Нарада понял, что он задает этот вопрос ради блага других. Очень довольный, он обнял Гопу-кумара и начал отвечать.

Нарада сказал:

— Божество — это Сам Бхагаван. Ранганатха, Пандхарпура в Махараштре, Венкатешвара, Джаннатха в Пури, Божества в Майяпуре и главные Божества Вриндавана — Говинда, Гопинатха и Мадана-мохана — все это Сам Бхагаван. Иногда Божество говорит: «У Меня в носу маленькая дырочка, вставь в нее украшение, затем покорми Меня и возьми на прогулку, а то Я совсем никуда не хожу». Преданный думает: «Он не может говорить и двигаться! Почему Он разговаривает? Но если Он говорит, значит, Он может и двигаться, так что мне нет нужды беспокоиться». Иногда Божества совершают такие *лилы*. Иногда Они просят надеть на Них украшения, а иногда по ночам приходят к преданным во сне и разговаривают с ними. Преданные в Пури поют в *киртане* стихи из «Гита-Говинды», и иногда Божество хочет присоединиться к ним. Оно спрыгивает с алтаря, разрывает на Себе одежды и сбрасывает украшения. Обычное ли это явление? Нет. Поэтому не следует смотреть на Божество с мирской точки зрения. Это Сам Бхагаван.

Кроме того, что значит «это старое Божество», «это новое Божество» или «это Божество мы сделали сами»? Мы поклоняемся Гирирадже, который пришел с Говардханы, или *шалаграма-шиле*. Можно также самому сделать *мурти* из металла или другого материала и поклоняться Ему с огромной радостью. Если человек оставляет свои обязанности в системе *варнашрама-дхармы* ради того, чтобы с глубокой верой служить Божеству, здесь нет ошибки. Следует отказаться от мирского взгляда на Божество, ибо это Сам Бхагаван.

Никто не создавал Божество Банки-бихари, Оно появилось Само. Другие Божества проявились благодаря преданным: Мадана-мохана — благодаря Санатане Госвами, Говиндаджи и Дамодара — благодаря Рупе Госвами, а Гопинатха — благодаря Мадху Пандиту. Все эти Божества проявились Сами и были установлены великими преданными, поэтому насчет Них не может быть никаких сомнений. А если вы будете искренне служить другим Божествам, которые вы сами установили с помощью *мантры* и *абхихеки*, вы тоже достигнете вершины *бхакти*. Этот метод лишен недостатков.

на патитйāди-дошах сйād
гуна эва махāн матах
севоттамā матā бхактих
пхалам йā парамам махат
Брихад-бхаг., 2.4.209

У *пуджи* есть огромное преимущество: посвятив себя ей, человек достигнет величайшего результата — высшего уровня *бхакти*. Если кто-то оставил свои обязанности в системе *варнашрамы*, чтобы посвятить себя *пудже* и обрести *бхагават-бхакти*, и по-настоящему погрузился в *бхаджану*, но в этой жизни не сумел достичь совершенства, потому что по какой-то причине его духовное развитие остановилось, что он теряет? Ничего. И что обретает тот, кто всю жизнь остается в системе *варнашрамы*, но не совершает *бхаджану* и не служит Бхагавану? Следуя предписаниям *варнашрамы*, он всю жизнь служил родителям, семейному гуру, раздавал милостыню, омылся в священных реках, однако не совершал *бхаджану*. Что же он обретет? Махараджа Харишчандра обрел благо только потому, что общался с великим мудрецом Вишвамित्रой, и под его влиянием стал возвышенным преданным. Иначе его ревностное соблюдение законов *дхармы* не принесло бы ему пользы.

Если кто-то на начальных ступенях *бхакти* нарушает обет *брахмачарьи* и по какой-то причине не достигает совершенства, он ничего не теряет. Почему? Потому что в следующей жизни он начнет с того уровня, которого достиг в этой жизни, и продолжит свое духовное развитие. Это подобно тому, как ученик, закончив учебный год, сдает экзамены и переходит в следующий класс.

Посвятив себя *бхаджане*, поклоняясь Тхакурджи и повторяя Святое Имя, человек разрывает все связи с миром и *варнашрамой*. Это называется *криялопа*, «прекращение деятельности». Обычно те, кто пренебрегает своими мирскими обязанностями, потом просят множество мудрецов совершить обряды искупления грехов, чтобы исправить эту ошибку, но тот, кто вступил на путь *бхаджаны*, не нуждается в искуплении грехов. Обыкновенный человек, оставивший свои мирские обязанности из корыстных побуждений, несет на себе пятикратное бремя долга: перед полубогами, мудрецами, предками, родственниками и всеми остальными существами.

В чем заключается долг сына? Как ему исполнить долг перед предками? Отец вырастил его и научил жить в этом мире, и точно так же он должен жениться, произвести на свет детей и научить их жить в этом мире. Тогда он исполнит свой долг перед предками. Не ведя семейную жизнь, этого сделать невозможно. А как дочери исполнить свой долг? Служить семье, как это делала ее мать. Мать воспитывала ее, ухаживала за ней, и дочь тоже должна служить своему мужу, родить сыновей и дочерей, воспитывать их до зрелого возраста, и тогда ее долг будет исполнен. Подобно этому, человек должен исполнять долг перед полубогами и прочие обязанности. Пока жена не позволит мужу оставить семью и посвятить себя *бхаджане*, он не должен покидать дом.

И тем не менее Махапрабху нарушил все эти предписания и покинул дом. Он оставил престарелую мать, не позаботившись о ее нуждах, и все семейные обязанности. Он нарушил указания *шастры*, но ради чего? Ради служения Говинде. Именно такое оставление обязанностей называется *криялопа*.

Согласно Ведам, человек должен пройти ступени *брахмачарьи*, *грихастхи*, *ванапрастхи* и *санньясы*. Но некоторые *брахмачари* сразу становятся *санньяси*, минуя *грихастха-ашрам*, и потому их долг перед предками остается неисполненным. Если человек делает это ради того, чтобы совершать *бхаджану*, посвященную Мукунде, ему нет необходимости в искуплении грехов. Но тот, кто пренебрегает своим долгом ради какой-то другой цели, должен, согласно *шастрам*, просить три миллиона *брахманов* — настоящих ведических *брахманов* с волосами, завязанными в узел, и длинной бородой, *брахманов*, которые питаются только молоком и целый день повторяют *ом свāхā, ом свāхā*, — совершить за него обряды искупления грехов. Иначе такой человек будет наказан по законам Бога. Но преданные, которые оставили

мирские обязанности и посвятили себя *бхагават-бхаджане*, не нуждаются в искуплении грехов.

Существует шестьдесят четыре вида *бхакти*, и если человек полностью посвятил себя хотя бы одному из них, он тоже не нуждается в искуплении грехов. Но надо быть очень осторожным: посветив себя поклонению Божествам или повторению Святого Имени, преданный должен всеми силами избегать оскорбления *уттама-вайшнава*. Кришна все стерпит, но только не это.

*тāват кармāṇи курвīта
на нирвидйета йāватā
мат-катхā-īраваṇāдау вā
īраддхā йāван на джāйате*
Бхаг., 11.20.9

Человек должен идти путем *карма-канды* лишь до тех пор, пока он не отрекся яя от мира. Когда в нем пробуждается отрешенность и он понимает, что мирские привязанности являются источником страданий и что его истинное «Я» — это *атма*, ему уже нет необходимости идти путем *кармы*. Тогда он может вступить на путь *гьяны*. Или, если благодарЯ *шраванам*, *киртанам*, *смаранам*, *пада-севанам* либо как-то еще он обретает *бхакти*, ему тоже нет нужды идти путем *кармы*.

Например, Рабиндранатх Тагор никогда не учился в школе или институте. Он получил домашнее образование. Сначала его учили родители, а позже к нему на дом приходил учитель. Просто благодаря благочестию, накопленному в прошлых жизнях, он стал высокообразованным человеком. Он не нуждался в школьном обучении. Подобно этому тем, кто отдал свое сердце слушанию и повторению имени Кришны и рассказов о Кришне, нет нужды идти путем *кармы*. Такие люди могут совершать обряды, относящиеся к *карма-канде*, но они делают это не для себя, а лишь ради блага других. Там где есть вера в *бхакти*, нет нужды в *карме*. Есть множество книг, которые учат людей совершать кармические обряды и ритуалы: «Ману-смирти», «Артха-самхита», книги Ягьявалкьи и т. д. В обществе существует много разных правил на этот счет. Но они необязательны для тех, кто посвятил себя *бхаджане*. *Садхаки* могут следовать этим правилам, но если они не следуют им, в этом нет ничего дурного.

Некоторые, прочитав в «Гите» стих *сарва дхармāṇ паритйаджйа мām экаṁ īраṇām враджа*, понимают его так: «Оставь все мирские привязанности, иди путем *кармы*, и ты придешь ко Мне». Но как понимают этот стих наши Госвами? Надо оставить не только привязанности, но и *карму*, как сделали все *ачарьи* прошлого и многие другие преданные. Рагхунатха дас Госвами, полностью предавшись Бхагавану, оставил дом. Совершал ли он какие-либо кармические обряды? Нет. Эти обряды привлекают лишь недалеких людей, которые ничего не знают о *бхакти-расе*. Те же, кто постиг истинную природу *бхакти*, не питают никакого пристрастия к кармической деятельности. Они выше *кармы* и искупления грехов. Иногда Сам Бхагаван совершает обряды, относящиеся к *карма-канде*, но так же как и возвышенные преданные, Он делает это лишь ради блага этого мира.

*йād йād āчарати īрешиṭхас
тад тад эвтаро джанах
са йат прамāṇам куруте
локас тад анувартате*

«Что бы ни делал великий человек, обыкновенные люди следуют его примеру. И какие бы нормы ни устанавливал он своим поведением, их придерживается весь мир» (Б.-г., 3.21).

Что такое *карма*? Если, совершая те или иные действия, мы стремимся наслаждаться их плодами, — это *карма*: мы запутываемся в последствиях таких действий. Например: «Я совершаю обряд поклонения Божеству, чтобы за это меня прославляли и жертвовали много денег». Такая *пуджа* — не более чем *карма*. То, что делается для Бхагавана, — это *бхакти*, а то, что делается ради освобождения, — *гьяна*. Бхагаван примет только то поклонение, которое совершается с целью доставить Ему удовольствие.

Если мы думаем: «Бхагаван будет доволен моим служением и в награду даст мне хорошую жену или мужа, сына, дочь или много денег», — наше служение Ему является *кармой*. Но если преданный совершает *пуджу* исключительно ради удовольствия Бхагавана, пусть даже он допускает ошибки, такая *пуджа* будет проявлением истинного *бхакти*, и Бхагаван, несомненно, примет ее.

Далее Нарادا сказал:

*сиддхиḥ сйād бхагавад-дриṭйā
трṇа-саммāнанād апи
сакрд-уччаранāṇ нāmā-
бхāсасйа īраваṇāt татхā*
Брихад-бхаг., 2.4.210

Если человек обладает *бхагават-буддхи*, то есть понимает, что Бхагаван присутствует повсюду, он может кланяться и с любовью делать подношения даже пучку соломы, и это поможет ему достичь совершенства. Аджамила перед смертью произнес имя сына и неосознанно обрел духовное благо. Есть ли смысл давать своим детям имена Радха даси или Кришна дас? Несомненно. Это принесет благо, даже если мы будем произносить эти имена неосознанно. Нарادا говорит, что человек, обладающий *бхагават-буддхи*, может выражать почтение даже пучку соломы. Почему? Потому что в этом мире нет ничего, не связанного с Бхагаваном.

Если мы видим, что Бхагаван присутствует даже в теле осла, заставит ли это нас родиться ослом? Нет, этого не случится. Где-то писали, что какой-то преданный нанес ослу на лоб *тилак*, а на шею надел бусы из *туласи* и что если бы он не выражал почтение ослу, то не обрел бы *бхакти*. Итак, мы видим, что кто-то с преданностью кланялся даже ослу. Если делать это, сознавая, что Бхагаван находится повсюду, это принесет благо, но если кто-то думает, что осел — это и есть Сам Бхагаван, значит, его разум осквернен. Махараджа Прахлада выражал почтение всем: птицам, зверям, насекомым, соломе. Почему? Потому что понимал: без Бхагавана мир не будет существовать — но вовсе не потому что «это Сам Бхагаван».

Если мы увидим павлинье перо, лежащее в пыли, что мы сделаем? Сразу же поднимем его, отряхнем, почтительно прикоснемся им ко лбу и положим в чистое место. Почему мы так поступим? Потому что перо — это Кришна? Нет, потому что оно дорого Кришне. Он носит павлинье перо в волосах. Понимание этого и есть *бхагават-буддхи*. Если мы, обладая таким пониманием, выражаем почтение пучку соломы, это поможет нам обрести *бхагават-бхакти*. Что же говорить о том, если мы будем выражать почтение Божеству Бхагавана!

Все неподвижные существа и неодушевленные предметы — проявления *шакти* Бхагавана, и им можно выражать почтение, как это делал Махараджа Прахлада. Надо понимать, что каждый объект этого мира является частицей Бхагавана. Если видение в связи с Бхагаваном даже пучка соломы или других незначительных предметов помогает обрести совершенство, то насколько же быстрее можно достичь этого результата путем памятования *шри виграхи*. Метод поклонения Божеству, установленному по всем правилам (с огненной *ягьей*, *абхишекой* и чтением ведических *мантр*) в храме или дома, свободен от недостатков. Поэтому поклонение *мурти* Бхагавана описано во всех священных текстах, и теперь Нарада объяснит, что имеется в виду, когда *шастры* говорят о тех или иных несовершенствах *пуджи*.

*кадāпи криṣṇа-пратимāрчанаватām
на самбхавет криṣṇа-парешв анāдарах
схатета чет кархй апи тад-вишактишо
гṛһанти нāс тад амй ставанти атха*
Брихад-бхаг., 2.4.212

Любой настоящий преданный, будь то даже *канишитха-адхикари*, который не знает *таттву*, но искренне поклоняется Божеству, не может не уважать вайшнавов. *Пракрита-бхакта* — тоже *бхакта*, не так ли? И он никогда не станет выказывать неуважение к какому-либо вайшнаву. Увидев вайшнава, он поклонится ему и скажет: «Пожалуйста, получи *даршан* нашего Божества, прими Его *прасад*». Если кто-то непочтителен с вайшнавами, значит, он еще даже не достиг уровня *канишитха*. Нарада говорит, что если преданный действительно совершает *арчану*, он никогда не будет непочтительным с вайшнавами, пусть даже он еще начинающий преданный, *канишитха-адхикари*.

Может возникнуть такая ситуация. Преданный начал *пуджу*, но вдруг пришел старший вайшнав. *Пуджари* не может немедленно оказать ему должное почтение. Однако вайшnavы очень милостивы. В таком случае они скажут: «Нет, нет, не отвлекайся. Продолжай *пуджу*». А если *пуджари*, поглощенный служением Божеству, вообще не заметит вайшнава, тот отнесется с пониманием и не обидится на него. Если бы вайшнав решил, что, не заметив его, *пуджари* совершил *вайшнава-апарадху*, он не был бы вайшнавом. И все-таки здесь есть опасность совершить *апарадху*. Когда Господь Баладева появился в собрании мудрецов, Ромахаршана сознательно не поднялся и не выразил Ему почтения. В тот момент он ничем не был поглощен и думал: «Все должны поклоняться мне». За это Господь покарал его.

Итак, если преданный, поглощенный *пуджей* или молитвой, не замечает вошедшего вайшнава, тот сочтет невнимание к себе достоинством, а не оскорблением. Однако если кто-то знает о приходе вайшнава и намеренно пренебрегает им, считая его недостойным внимания, это будет *апарадхой*. Божество не примет поклонения такого человека.

Предположим, мы потратили сотни тысяч рупий на то, чтобы устроить праздник в честь Божества, и целый месяц готовились к нему. Мы приготовили *прасад* на много тысяч людей, роскошно украсили храм и подготовили богатую, праздничную *пуджу*. Но если за всем этим стоит стремление к славе и почестям, наша *пуджа* будет бесполезной. Божество просто не примет ее. Если мы совершаем *пуджу* ради славы, Тхакурджи не примет наше поклонение.

От того, кто искренне хочет доставить Кришне удовольствие, Он примет даже очень простую *пуджу*. Но если кто-то совершает *пуджу* из корыстных побуждений, Кришна отвергнет ее. Поэтому во время *пуджи* в нашем сердце должно быть искреннее чувство, и то же самое во время повторения Святого Имени. Иногда мы зовем кого-нибудь: «Эй! Иди сюда!» Если мы так обратимся к Кришне, ответит ли Он? Если мы зовем Его по имени, но в нашем сердце нет искренности, Он не услышит нас. Если же мы искренне, с любовью молим Бхагавана: «Пожалуйста, приди и прими это подношение», — Он придет. Как вы думаете, придет ли Он, если мы запаздываем с подношением и потом наспех повторяем *ом криṣṇāya намаḥ*? Бхагаван примет наше подношение, только когда в нашем сердце есть искреннее чувство. Иначе Он не примет его, потому что не почувствует голода. Нужно помнить это, каким бы видом *бхакти* мы ни занимались. Если мы готовим пищу без искреннего желания доставить удовольствие Господу, мы находимся в неправильном настроении и Божество не захочет принять наше подношение, потому что Ему ничего не нужно, кроме нашей *премы*. Поэтому надо совершать *шраванам*, *киртанам*, *смаранам*, *ванданам* и другие виды преданного служения с любовью. Тогда Бхагаван непременно примет наше подношение.

Кто-то поет *киртану* на очень красивую мелодию, играют искусные музыканты. Они знают все традиционные ритмы и мелодии, и эта чудесная музыка привлекает многих. Однако, если они играют и поют не для удовольствия Бхагавана, такая *киртана* будет лишь ублажать слушателей. Она не принесет духовного блага певцам и музыкантам, если они не думают о том, чтобы доставить удовольствие Бхагавану. Однако это не так-то просто — все свои действия посвящать Бхагавану. Когда преданный действует только для удовольствия Бхагавана, это называется *шুদ্ধа-бхакти*.

В наши дни мы видим, как под влиянием века Кали все постепенно приходит в упадок. Некоторые присваивают себе собственность Божества и, совершая *пуджу*, думают: «Я великий преданный, я господин». Это порождает судебные тяжбы, ссоры, а иногда даже доходит до кровопролития. Такие люди предпочитают бороться, вместо того чтобы передать свое

служение более достойному человеку. В сердце у них живет злоба к другим. У них много денег, учеников, они стремятся любым путем умножить свое богатство и расширить сферу влияния и при этом непочтительно относятся к другим преданным. Ясно, что к таким людям не придут плоды поклонения Господу: они не смогут развить любовь к Бхагавану, получить *дариан* Бхагавана и в конце жизни достичь Вайкунтхи.

Однажды Нарада сказал Бхагавану:

— О Господь, я вижу, что многие не почитают преданных. Почему так происходит? Все должны уважать преданных.

— Что говорить о преданных, если они не уважают даже Меня! — ответил Бхагаван.

В подтверждение Своих слов Он добавил:

— Я покажу тебе кое-что. Завтра будет большая *бхандара* (раздача пищи *садху*). Я Сам приду туда, и ты увидишь, как со Мной поступят.

Бхагаван пошел на *бхандару*. Это было большое мероприятие. Попасть туда можно было только по пригласительным билетам, которые были разосланы всем известным *садху*. Вдруг у входа появился темнокожий старик и стал просить милостыню. Он был таким худым, что казалось, будто его живот прилип к спине.

— Пожалуйста, пустите меня. Я ничего не ел четыре дня, — сказал он.

Он попытался войти, но стражник остановил его:

— У тебя есть билет?

В конце концов старик оттолкнул стражника и вошел. Стражник рассердился и пожаловался своему начальнику, но старик не обратил на это внимание. Он пробрался сквозь толпу, взял тарелку из пальмовых листьев и сел в самом дальнем углу. Тогда начальник подошел к нему и сказал:

— Где твой билет? Ты нарушаешь порядок. Вышвырните его вон!

Старик не поднимался, и тогда четверо или пятеро человек силой вытолкали его на улицу и захлопнули дверь.

Нарада наблюдал всю эту сцену. «О Господь, — сказал он, — теперь я понимаю: несмотря на все Твои попытки, они силой выгнали Тебя!»

Итак, мы не должны никому выказывать неуважения. Надо быть очень осторожным. Кто бы ни пришел к вам в дом или в ваш храм, обязательно дайте ему что-нибудь — ведь это может быть Сам Господь! Он может прийти даже в облике *майявади*, и вы должны дать ему что-нибудь и оказать почтение. Если приходит *садху*, примите его почтительно. Помня, что Бхагаван находится в сердце каждого, выразите ему почтение и скажите несколько приятных слов. В основе *бхагават-бхакти* лежит прекрасная философия, и если мы не будем следовать ей, то сами пострадаем от этого. Нужно служить Божеству с правильным настроением и каждому выражать должное почтение. В Праяге Гопа-кумар видел, как совершают различные виды жертвоприношений, и там *прасад* давали каждому, даже воронам и обезьянам.

Нарада использовал слово *авидуша*. *Видуша* означает «знаток», а *авидуша* — «невежда» или «глупец». От глупца Бхагаван не примет *пуджу*. Если же человек не блистает знанием, но обладает твердой верой, Господь примет его поклонение. В данном случае слова *видиша* и *авидуша* не указывают на то, знает человек Веды или нет. Глупцом можно оставаться, даже изучив все Веды и другие *шастры*. Если, прочитав «Гиту», «Бхагаватам», «Рамаяну» и все Пураны, человек, тем не менее, не развил веру в Божество, он просто глупец.

Однажды в наш храм пришел преданный, сел перед Божествами и полчаса смотрел на Них. Мы подумали, что, наверное, он испытывает какие-то возвышенные чувства. Наконец, он позвал кого-то и сказал:

— Откуда у вас это *мурти*? В Нем есть дефект.

Вот пример *авидуши*, хотя этот человек был членом нашего Общества по меньшей мере сорок или пятьдесят лет.

Такие люди не способны оказывать должное почтение ни вайшнавам, ни остальным. Бхагаван не примет их *пуджи*. Если же человек невежествен, но искренен, Господь примет его поклонение, потому что в нем нет *апарадхи*. Что во время *арчаны* предлагается первым? *Бхога*. А потом? Лампада, вода в раковине, платок, цветок и *чамара*. Если преданный случайно изменит порядок и не вовремя станет обмахивать Божество *чамарой*, отвергнет ли Господь такую *пуджу*? Нет, Он примет ее. Если же кто-то совершает *пуджу*, используя шестнадцать предметов, но при этом не имеет веры, а думает лишь о деньгах, если *пуджари* думает, что на этой неделе он заработал тридцать рупий и на следующей заработает еще тридцать, вся его *пуджа* — *апарадха*. От таких людей Бхагаван не примет поклонения. В то же время кто-то может находиться в невежестве, но если он искренен, Господь примет его *пуджу*, даже если это *сакама-бхакта*, у которого есть материальные желания. Если *сакама-бхакта* обладает верой, со временем Бхагаван даст ему *бхакти*, при условии, что тот не совершает оскорблений, не богохульствует и не причиняет вреда другим живым существам. Итак, милость Бхагавана не знает предела. Но если преданный кого-то обижает, он не обретет *бхакти* даже через сотни тысяч жизней.

Мы должны стараться действовать сообразно своей природе и все свои действия посвящать Бхагавану. Тогда Он будет доволен нами, *гуру* будет доволен, все вайшнавны будут довольны, и все наши действия станут совершенными. Помните, что все действия мы совершаем не ради себя, а ради удовольствия Гурудевы — только тогда они будут совершенными.

Это очень важная тема, и *садхака* обязательно должен слушать об этом. Мы желаем слушать о *расе*, о *лилах*, а эти наставления нам не очень интересны. Однако они чрезвычайно важны, ибо это основа *садхана-бхаджаны*. Если, пренебрегая ими, мы будем совершать *апарадхи*, то оставим путь *бхакти*, и тогда наша жизнь лишится смысла. Нужно подготовить сердце для служения Божеству, Гурудеве и вайшнавам в правильном настроении, и это позволит нам достичь успеха в *садхане*.

ГЛАВА 12

ПРЕМУ НЕВОЗМОЖНО ОПИСАТЬ СЛОВАМИ

Хари-катху надо слушать всем сердцем, чтобы она осталась в сердце. Иначе уши будут слушать, но ничего не расскажут сердцу. Так не должно быть. То, что мы слушаем, должно проникнуть глубоко в сердце, и потом надо стараться применять это знание на практике. Тогда наше слушание принесет плоды. Если мы не способны правильно слушать *хари-катху* и хранить ее в сердце, духовная жажда, которая должна развиваться в процессе слушания, не пробудится в нас ни в этой жизни, ни в следующей.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада говорил, что этот мир несовершенен. Наше тело несовершенно, и все вокруг несовершенно. Но что бы мы ни претерпевали в этом мире, с какими бы несовершенствами ни сталкивались, наша цель не в том, чтобы устранить эти несовершенства. Не стоит к этому стремиться. Несовершенства есть сейчас и будут через миллионы лет. В чем истинная цель человеческой жизни — на этот вопрос непременно нужно найти ответ. Каково мое предназначение? Что я должен делать? Человеческая жизнь очень ценна, потому что человек может постичь Бхагавана. Вот к чему надо стремиться. Желательно поставить перед собой эту цель, пока нам еще не исполнилось сорок

